

Павел Суконнов
Бог. Книга первая

ПРИШЕСТВИЕ

Павел Суконнов

Бог. Книга 1. Пришествие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70289815

SelfPub; 2024

Аннотация

Может ли слепой написать книгу? Перед вами ответ на этот вопрос. Захватывающая история с минимумом скучных описаний и максимумом экшена! В мире существует древняя Система, и главный герой, незрячий парень, по неведомой случайности становится ее администратором...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	35
Интерлюдия. Седой.	37
Интерлюдия. Оксана.	48
Глава 4	54
Интерлюдия. Елена.	66
Глава 5	76
Интерлюдия. Ворон.	86
Глава 6	92
Интерлюдия. Елена.	100
Интерлюдия. Ворон.	110
Глава 7	118
Интерлюдия. Ворон.	124
Глава 8	132
Интерлюдия. Руляков.	132
Глава 9	150
Интерлюдия. Неизвестно кто, где и когда.	155
Глава 10	168
Интерлюдия. Олег.	168
Интерлюдия. Седой.	170
Интерлюдия. Руляков.	172
Глава 11	186

Глава 12

212

Послесловие.

225

Павел Суконнов

Бог. Книга 1. Пришествие

Глава 1

Наверное, вам интересно, как я стал богом? Нет, не тем, что с большой буквы, а просто обычным богом. Ну конечно вам очень интересно, ведь все наверняка хоть раз мечтали о подобном. Сразу вас огорчу, вряд ли мою историю можно воспринимать как рецепт или дорожную карту – но кто знает? Очень может быть, что в вашей версии реальности этот путь еще не пройден, и у вас получится стать первым. Да, именно так, теперь-то я точно знаю про множественность реальностей. Слышали про эффект Манделы? Вот-вот, эта книга запросто могла оказаться в вашей версии реальности, хотя описанные события происходили в моей версии, где все пошло совсем по другому пути. Так бывает, вселенная имеет очень большую виртуальную составляющую и, как любая программа, иногда глючит, куски одного кода попадают в различные версии, так что иногда даже получается какой-то сюрреализм. Взять хотя бы утконоса...

Итак, кем я был в моем мире? Звали меня Павел, проживал я в Республике Беларусь, и на момент, когда со мной случилось то, что случилось, мне было 40 лет от роду. А

еще я был слепым. Конечно, политкорректно говорить, что я был незрячим, но я всегда на это плевал. Вещи нужно называть своими именами, и для тех, кто совершенно ничего не видит, есть абсолютно понятное слово слепой. Я не буду подробно останавливаться на том, как я потерял зрение, скажу коротко: отслойка сетчатки на обоих глазах, множественные операции у самых лучших врачей в моей стране – как результат: зрения – ноль. В современном мире быть слепым совсем не так страшно, как в прошлые времена. Различные устройства позволяют полноценно пользоваться интернетом, сидеть в социальных сетях, слушать аудиокниги и так далее. Не все это знают, но в любом смартфоне, планшета, ноутбуке, а также во множестве других гаджетов встроена функция невизуального доступа, то есть возможность работать и управлять тактильно и на слух. Вот этим я и воспользовался, поскольку моя деятельная натура не позволила мне сидеть на попе ровно и проживать пенсию по инвалидности. Сначала я открыл свой YouTube канал, который назвал «Вернуть зрение». Конечно, не все можно делать без зрения, особенно когда дело касается видеоконтента, но судьба послала мне надежных друзей, которые не отвернулись от меня, после того как я ослеп. Впоследствии этот канал перерос в небольшой благотворительный фонд. Я стал его учредителем, официально зарегистрировал, и мы, небольшая кучка энтузиастов, стали помогать таким же, как я, инвалидам по зрению. Женился я уже после того, как потерял зрение. Моя

будущая жена нашла меня через тот самый YouTube канал. И даже переехала ко мне из другой страны. Звучит как чудо? Наверное, да. Но, можете мне поверить, все было именно так. Собственно, вы можете погуглить, вдруг в вашей версии реальности все было точно также. Естественно, свой фонд я так и назвал: «Вернуть зрение». Вполне вероятно, что он существует и в вашем мире. Впрочем, я отвлекся.

Мои родители были в разводе, я жил с матерью и младшей сестрой в достаточно просторной квартире в центре города, а отец жил в небольшой хрущевке, которая досталась ему по наследству от бабушки. Когда ко мне переехала Света, первое время мы жили в моей комнате. Но родители подумали и решили, что хватит заниматься глупостями, и нужно им обратно съезжаться – ведь они уже не молоды. Тем более отец как раз ждал операцию по замене сустава, и подниматься пешком по лестнице на третий этаж хрущевки уже не мог – нужен был лифт. Поэтому бабушкину квартиру они подарили нам на свадьбу. Свое жильё – это всегда огромная радость, пусть даже и в очень старом доме, и с плохим ремонтом. В этой квартире мы с женой прожили несколько лет, завели собаку и всерьез задумывались о ремонте. И чем больше мы об этом думали, тем яснее понимали, что нашего совокупного дохода никогда не хватит, чтобы сделать приличный ремонт. Напомню, я занимался благотворительностью, а это дело не приносит дохода, скорее – работа для души. Это если не воровать, конечно. Но подобное полностью про-

тиворечило всем моим убеждениям, было просто противно моей натуре, хотя недобросовестных предложений безусловно хватало. А делать нужно было все: квартира была сильно запущена. Как дом сдали в эксплуатацию в 67-м году, так ничего в этой квартире и не менялось. Риелторы называют такие квартиры «бабушатник». И вот, в процессе многочисленных разговоров об улучшении жилищных условий, мы со Светой с удивлением выяснили, что оба всегда мечтали жить не в квартире, а в собственном доме. Решение было принято: квартира выставлена на продажу, начаты поиски дома. Конечно, мы понимали, что не сможем купить дом в Минске, и нам придется уезжать из столицы. Родители были в шоке, отговаривали всячески, не понимали, как это слепой будет жить в частном доме. Но мы были уверены в своем решении. Полтора года мы продавали квартиру. Но вот, звезды сошлись: на нашу квартиру нашелся покупатель, а мы присмотрели замечательный домик. По удивительному совпадению жилье мы себе нашли в поселке Нестеровичи. При чем тут совпадение, я расскажу позже, а вот на том, что это за место, сейчас остановлюсь подробнее. Нестеровичи находятся в Налибокской пуще. Да-да, в Беларуси есть не только Беловежская, но и Налибокская пуща. Вообще, вся Беларусь – это один большой древний лес, у которого людишки отвоевали небольшие кусочки под свое жилье. Налибокская пуща – место уникальное, там до сих пор находят поселения древних неуров – народа, который упоминается в очень старых

текстах, например, в переписке с Персидским царем Дарием, в которой он, между прочим, просил невров быть его союзниками.

А почему я говорил о совпадении? Дело в том, что в этом месте я уже бывал раньше. В Нестеровичи приглашал меня один папин друг. И вот об этом человеке нужно рассказать подробно. Как бы это сказать, он был странный. Начнем с того, что его звали Гральд Абодовский. Нет, разумеется, когда-то у него были вполне нормальные фамилия, имя и отчество, но он их официально сменил и получил новый паспорт. Он успел несколько лет посидеть в тюрьме, у него был пробит череп, я даже щупал мягкое место у него на макушке, как родничок у ребенка. Он писал сказки и даже издал свою книжку, только вот эти сказки были какие-то не очень детские и не всегда добрые. Гральд утверждал, что не является человеком, что он дух седьмого то ли уровня, то ли ранга, и очень скучает по дому. О каком именно доме он говорит было непонятно, но он очень часто вздыхал и с тоской говорил, что очень хочет домой. В Нестеровичах он и покончил с собой – вскрыл себе вены. Подозреваю, что с помощью катаны, которая висела на стене в его доме.

Конечно же, мы купили совершенно другой дом, а то это было бы уже слишком. И дом хороший, с добротным современным ремонтом. Снаружи это был обычный деревянный дом, а внутри двухуровневая квартира со всеми удобствами. Бывшие хозяева постарались на славу – делали для себя и

продавали дом исключительно в связи с разводом.

И самое главное – вся эта радость стоила существенно дешевле нашей минской квартиры, что позволило полностью оборудовать дом современной техникой и мебелью. Полгода пролетели незаметно, мы жили и не могли нарадоваться. Места там удивительной красоты, воздух сладкий, а из земли бьют чистейшие ключи. В мире шла война, то усиливаясь, то немного затихая, политики алчно делили планету, а мы жили тихой жизнью в уголке заповедной природы. Моя работа никуда не делась, фонд продолжал помогать инвалидам. Мне и раньше никуда не нужно было ездить – все по телефону и интернету, ведь я занимался только координацией. А бумажной работой в Минске занимался директор, которым я назначил своего друга, и бухгалтерская фирма, с которой у нас был заключен договор. Непосредственную помощь оказывали сотрудники и волонтеры. В общем, работа была налажена. И вот тут-то и случилось событие, которое изменило не только мою жизнь, но и жизнь той вселенной, в которой я жил.

Когда я первый раз был в Нестеровичах, Гральд водил меня в одно место. Мы гуляли по лесу, совсем недалеко от его дома, и вышли на полянку. Он сказал мне, что это особое место, но не объяснил почему, просто улыбался. В то время ни о каких проблемах со зрением еще и речи не шло, и я очень хорошо запомнил это место. Хоть я и городской житель, но каждое лето проводил на даче у бабушки, и лес для

меня – дом родной. Если ты относишься к лесу с любовью и уважением, он всегда ответит тебе взаимностью: и накормит, и согреет, и не даст пропасть. А в лесу всегда много тайн, доступных взору опытного наблюдателя. Вот, к примеру, идешь ты по лесу, кругом деревья, и вдруг тропинка выводит тебя на полянку. Причем эту полянку никто не вырубал, она образовалась как-то самостоятельно. Но как? Почему деревья, которые стремятся повсюду пустить новую поросль и у которых с боем нужно отвоевывать место под жилье и посевы, вдруг какое-то место обходят стороной? Просто посреди густого леса свободное пространство. Для меня всегда казалось это удивительным. Такая была и эта полянка. Практически идеальный круг, с одного края которого возвышался большой серый камень. Огромный валун, почти скала. В Беларуси часто можно встретить большие камни – это наследие ледника, который шел по этой земле. Оттуда же и многочисленные реки, озера и болота, которыми славится белорусская земля.

И вот, когда мы переехали, я очень захотел найти это место. Впрочем, это было не сложно, ведь мой отец хорошо помнил, где находился дом его друга, а оттуда уже было рукой подать – я без проблем смог объяснить жене дорогу по памяти. С тех пор мы с любимой очень часто любили гулять в то место. А впоследствии, когда я полностью запомнил дорогу, без проблем мог ходить туда сам с тростью. В современном городе редко встретишь слепого с классической

тросточкой, которой нужно стучать по дороге, сейчас инвалиды по зрению используют трости с колесиком. А вот на проселочной дороге и тропинке обычная трость незаменима. Мозг человека очень хорошо умеет приспосабливаться. И когда теряешь зрение, начинаешь запоминать дорогу иначе: не картинку, а рельеф. Это сложно объяснить зрячему человеку, но это работает именно так: ноги помнит каждый изгиб и ухаб дороги.

Эта прогулка должна была стать самой обычной. Супруга решила постричь газон, а звук газонокосилки был для меня просто невыносим. Вот представьте, когда вы ориентируетесь в основном на слух, громкий звук полностью выводит вас из себя. Это тоже самое, если для зрячего человека погасить свет: очень некомфортно. Поэтому я взял с собой кофе в термосе и договорился с женой, что она позвонит, когда закончит. И пошел по знакомой дороге. Дул легкий, теплый ветерок, пели птички, здоровались редкие прохожие. Наконец я свернул на ту самую тропинку и вышел на поляну к камню. Уселся поудобнее на излюбленное место и налил себе кофейку. Я наслаждался ароматным напитком с молоком и корицей и думал о том, что все-таки странный это камень. Я давно обратил внимание, что он всегда немного теплый, в любую погоду, даже когда на него не светят прямые лучи солнца. Вспомнил, что он был теплый даже ранней весной, когда вообще-то было довольно прохладно. А еще с одной его стороны был пологий край, на котором очень удобно

было сидеть, как будто место специально приготовлено для усталого путника. Также мне было очень странно, что за 15 лет, с тех пор как я был тут в первый раз, высота камня несколько не изменилась. Понятно, что с самим камнем ничего не произойдет, но я опытный наблюдатель и с детства знаю, что за годы камни часто уходят в землю или наоборот поднимаются. То есть понятно, что со временем высота грунта меняется, тем более в лесу: где-то почва поднимется, где-то просядет, и камни бывает скрываются чуть ли не полностью, а бывает наоборот обнажаются. А с этим вообще ничего не произошло – место, на котором я сидел, было точно на той же высоте, что и много лет назад. Мне нравилось сидеть на этом месте и думать о занятных странностях этого камня, да и вообще всего этого места. Надо сказать, что я ни разу не встречал здесь людей. Да и за своей женой заметил, что ей нравилось сюда ходить только поначалу, а потом она старалась отговориться или предлагала гулять в какое-то другое место. А вот меня сюда как раз тянуло.

Тут я подумал, что так никогда и не исследовал тщательно этот камень. Раз я не могу изучить его визуально – нужно хорошенько пощупать руками. Я встал, снял рюкзак и поставил его на то место, где сидел, рядом аккуратно положил трость, чтобы все это можно было легко найти, и пошел вокруг камня, тщательно ощупывая его сверху донизу. Камень был очень приятным на ощупь, гладким, но не скользким, и везде одинаково теплым. Не горячим, а именно слегка теп-

лым – температуры максимально комфортной для тела. У основания он был шагов пять в длину и где-то три шага в ширину и сужался кверху. Мой рост 176 см и камень заканчивался где-то на уровне моего лба, так что мне было достаточно комфортно пощупать его плоскую вершину. Как бы мне ни хотелось, но заподозрить в этом камне искусственное происхождение было невозможно – все-таки его форма была очень неправильной, и даже немного корявой, никакого намека на геометрическую фигуру: гладкий, без выбоин, но с изгибами, кое-где даже волнами. Мне очень хотелось дотянуться рукой подальше, но сделать это с земли было невозможно, и я решил встать ногами на то место, где сидел – так можно было дотянуться дальше. Некоторое время я колебался, все-таки опасно слепому человеку лазить по всяким камням, запросто можно упасть и сильно побиться, а то и шею свернуть. Но дух авантюризма победил, и я пошел убирать рюкзак на землю.

Вопреки моим опасениям, стоять на пологой части камня было не менее комфортно, чем сидеть. Я даже улыбнулся: было похоже, как будто я стою за трибуной – даже постучал кулаками по плоской вершине камня, изображая Хрущева. Я стал водить ладонью по поверхности, изучая ее. Камень везде был одинаково гладкий, но вот рука нащупала какую-то неровность. Продолжив ощупывать ее, я с изумлением обнаружил, что это выемка чем-то напоминает отпечаток ладони, не идеально, но очень похоже. Она располагалась так, что в

нее было удобно положить как левую, так и правую руку.

Фантазия сразу начала рисовать мне сцены из сотен прослушанных мною аудиокниг из жанра РПГ, где герой находит какой-то артефакт и получает доступ ко всяким интересным плюшкам. Шутки ради, мысленно посмеиваясь над собой, я возложил свою руку в это углубление и очень пафосно заявил: «Требую доступ к Системе!» Тут-то все и началось.

Внезапно я перестал ощущать свое тело, мое сознание очутилось в каком-то сумрачном месте, которое постепенно начало светлеть, пока все не заполнил яркий белый свет. И да, я видел, правда смотреть было не на что. И тут я услышал голос:

Запрос получен. Идет обработка. Доступ предоставлен. Уровень доступа – гостевой. Идет сбор данных. Идет адаптация к сознанию пользователя. Обновление информации. Ошибка, интерфейс пользователя заблокирован. Идет разблокировка. Подготовка интерфейса окончена.

Перед глазами появились непонятные символы, которые постоянно изменялись, пока не приобрели понятные мне очертания русского алфавита.

Приветствую вас, гость! Пожалуйста, подождите, продолжается сбор информации.

Если честно, я умышленно упрощаю способ взаимодействия с Системой. На самом деле получение информации происходило совершенно по-другому – как-то сразу, блокамы, которые включали в себя абсолютно все: и текст, и кар-

тинку, и звук. В мозгу просто сразу всплывала вся необходимая информация по конкретному вопросу, начиная от знания каких-то терминов, заканчивая запахом и вкусом в случае необходимости. Это просто совершенно иной способ получения данных, описать который словами очень сложно. Поэтому в дальнейшем я буду упрощать, как будто идет взаимодействие с интерфейсом какой-то компьютерной программы. Впрочем, в каком-то смысле, так оно и было.

Сбор данных окончен. Локация установлена. Текущее название – Земля. Доступ предоставлен с терминала номер 63. Количество активных терминалов в локации – 122. Количество подключенных пользователей – 8 244 874 202. Количество активных администраторов – ноль.

Ошибка, Система не может функционировать без администратора. Уточнение данных. С момента последнего авторизованного подключения пользователя уровня администратор прошло более 1 000 циклов. Идет запуск протокола «Пришествие». Ожидайте, ожидайте...

Я раз за разом перечитывал немного мерцающий текст, но он не менялся и никуда не исчезал, только счетчик подключенных пользователей в самом конце крутился как бешеный. И это понятно, население планеты все время меняется: кто-то рождается, кто-то умирает. По моим субъективным впечатлениям прошло не очень много времени, и надпись сменилась.

Идет запуск протокола «Пришествие». Проверка выпол-

нения условий запуска. Отсутствие активных администраторов Системы. Выполнено. Отсутствие авторизованного подключения к Системе более 1 000 циклов. Выполнено. Наличие подключенного к терминалу пользователя. Выполнено. Идет анализ пользователя. Ожидайте...

Никакого моего участия во всем этом процессе пока что не требовалось, я был просто сторонним наблюдателем. Удивительно, но я не испытывал никаких негативных эмоций, никакого волнения или страха, лишь легкое любопытство. Скорее всего мои эмоции тоже контролировались Системой.

Анализ подключенного пользователя завершен. Пользователь соответствует требованиям протокола «Пришествие». Происходит изменение статуса пользователя. Поздравляю, вы стали администратором Системы. Количество активных администраторов – один. Уровень доступа автоматически повышен до Главной администратор. Доступ – локальный. Контроль над Системой в рамках локации 100%. Внимание! Связь с общегалактической сетью отсутствует. Для получения доступа и выхода в общую административную сеть установите тактильный контакт с глобальным терминалом. Идет поиск ближайшего глобального терминала. Поиск завершен, Местоположение установлено. Текущее название локации ближайшего глобального терминала – спутник Фобос планеты Марс.

И мгновение спустя.

Приветствую вас, главный администратор! Сейчас вам бу-

дет установлен расширенный интерфейс локального управления Системой и загружены необходимые данные. Для дальнейшего доступа к Системе в рамках данной локации непосредственный контакт с терминалом не требуется. Вы будете иметь доступ к Системе из любой точки локации, администратором которой вы являетесь. Текущая локация – планета Земля.

Глава 2

Я снова почувствовал себя в собственном теле, надпись перед глазами никуда не делась. Я осторожно сошел с камня и уселся на привычное место, чтобы прийти в себя и все осмыслить. Теперь, когда я снова существовал не в виде сознания, а был в собственной биологической тушке, гормоны и эмоции навалились на меня с новой силой. Мысли норовили разбежаться в разные стороны и одновременно идти по всем возможным направлениям. Такое поведение было мне знакомо, ведь именно так ведут себя молодые волонтеры: много лишней суеты, а толку нет. Как говорил Задорнов: «Сила есть, а вектора ее приложения – нет» – в таком случае КПД всего этого действия будет равен нулю. Поэтому я мысленно щелкнул кнутом и построил мысли ровным строем.

Итак, я стал администратором какой-то непонятной Системы. Причем не абы каким администратором, а самым что ни на есть главным, с абсолютным контролем той самой Системы, правда в рамках одной-единственной планеты – ага, всего лишь. Размер плюшки не понятен, но сам факт безусловно позитивен. Перед мысленным взором – всякие картинки, буковки и кнопочки – это еще не зрение, но уже и не темнота перед глазами – тоже безусловно плюс. Как бы там ни случилось, теперь всегда будет чем заняться. Как у всякого уважающего себя попаданца – у меня в голове тоже

появилась собственная шиза. Только надеюсь, я все-таки никуда не попал, слепой попаданец – это уже перебор. Так, в первую очередь нужно добраться домой и, уже лежа на удобном диване, продолжать разбираться со всей этой ерундой. Видимо, я достаточно долгое время не обращал внимание на надпись перед глазами – и она постепенно погасла. Теперь перед моим мысленным взглядом было что-то вроде рабочего стола компьютера: все достаточно строго и аккуратно, ничего не отвлекало. Так, это приемлемо, потому что мне нужно сосредоточиться на обратной дороге – не хватало еще ноги переломать. Я хоть и администратор, но все еще слепой администратор. Я достал смартфон и послушал время – судя по всему, прошло всего несколько минут с тех пор, как я залез на камень. Минуту назад был пропущенный вызов от Светочки. Так, надо срочно перезванивать, а то сейчас побежит меня разыскивать – незачем волновать мою девочку. Перезвонил, получил четкие указания двигаться строго в сторону дома, потому что мне там уже разогревают, и вообще, чтобы я не смел больше ее пугать и сразу снимал трубку. Вот так, мнишь себя великим и могучим администратором, а дома тебя ждет любящая и заботливая жена, которая объяснит подробно, что и как нужно делать.

– У каждого Наполеона есть своя Жозефина.

Под их изящным каблучком

Все короли и все народы, – стал напевать я какую-то полузабытую песню.

Вот так, посмеиваясь над собой, я и побрел к дому, стараюсь ни о чем лишнем не думать, чтобы полностью сосредоточиться на дороге.

Добрался без приключений, был совсем чуть-чуть поруган и очень вкусно накормлен. После чего поднялся в любимую спальню на втором этаже. Вот теперь можно было подробно во всем разобраться.

Как выяснилось, ничего сложного в этом не было, Система оказалась очень отзывчивой на мысленные запросы. А еще я с удивлением обнаружил, что многое знаю и так, видимо угроза закачать мне в голову какие-то знания была не пустой. Пересказывать мои многочисленные запросы в виде текстовых диалогов будет совершенно неправильно. Я уже рассказывал, что информация приходила совсем другим способом, сразу целиком, поэтому лучше я буду просто пересказывать вам все своими словами, но близко к тексту.

При первой же попытке обратиться к Системе мне предложили выбрать имя администратора, под которым я буду числиться в Системе. Я сразу отогнал шальные мысли записаться первым секретарем или председателем правления – все-таки эти должности предполагали какой-никакой плюрализм и демократию, а в моем случае речь шла о тотальной диктатуре, как-никак контроль над планетой 100%.

– Бог, – скромно представился я Системе.

На что получил неожиданный ответ, что не могу выбрать это имя, поскольку ранг бог предоставляется администратору только в случае получения контроля над всей звездной системой целиком. Интересные перспективы – ладно, разберемся позже. Тогда пускай будет мой ник, который я с детства использовал во всех играх и в сети:

– Скиф, – решил я.

Имя было принято. Сразу после этого появилась возможность посмотреть список всех предыдущих администраторов. Да, скажу я вам, знакомые имена были: Один, Тор, Перу, Сварог, Иисус, Аллах, Кришна, Ганеша, Будда – как вам такое? Список казался бесконечным. Я догадывался, что все эти ребята вряд ли называли себя именно так, но, как и все в этой Системе, выбранное имя было всего лишь ассоциативной ссылкой, за которой скрывалось все, связанное с данным субъектом. И для каждого пользователя имя звучало наиболее понятно и привычно. Вряд ли принц Гаутама ходил и всем представлялся как Будда, но мировая религия получило название именно буддизм, поэтому Система показала мне именно такое имя для облегчения понимания. Что ж, весьма удобно, очень дружелюбный интерфейс. Стало понятно, что Система полностью адаптируется под меня. Она использует смыслы и понятия, которые нашла у меня в голове, чтобы полностью облегчить коммуникацию с пользователем. Система очевидно очень древняя, а в разные времена существовали разные понятия, системы исчисления, представления

о действительности. Даже планета называлась по-разному: для того же Велеса, который был прописан в Системе как младший администратор, локация скорее всего называлась не Земля, а Явь, а для Локи – очевидно Мидгард. Ок, принято – движемся дальше. Чем же я тут могу администрировать?

Все-таки правильно, что я сразу не бросился все рассказывать жене за обедом – тут нужно подготовиться. Я лежал и смотрел в одну точку – да, теперь я мог видеть. Я вообще мог все, абсолютно все – никаких ограничений. Такое сложно было осмыслить. Но обо всем по порядку: как и любой нормальный человек в первую очередь я решил озаботиться собственным здоровьем. Как оказалось, достаточно было одного желания. Зрение вернулось сразу, моментально, как по щелчку пальцев. Сразу закружилась голова – я зажмурился: все-таки слишком долго я жил без зрения. Несколько минут я привыкал: то закрывал, то слегка приоткрывал глаза. Но в конце концов мозг перестал бунтовать, тошнота отступила. Меня охватила эйфория: «Я вижу, я снова вижу!» Я подбежал к окну, жадно всматривался в небо, деревья, дорогу. Потом развернулся и долго осматривал комнату, в которой находился – я ведь никогда ее раньше не видел. Из глаз текли слезы счастья, немного искажая вернувшееся зрение.

Слегка успокоившись, я задумался: «Возможности поистине потрясают, но здесь кроется и серьезная опасность: человек не всегда контролирует свои желания, а вдруг в ка-

кой-то грустный момент я пожелаю умереть – и что тогда?» Но оказалось, что в Системе встроена защита от дурака: она уловила мою мысль и выдала информацию, что все критические изменения будут требовать особого подтверждения. Так, уже легче. Я продолжил анализировать информацию: зрение – это только цветочки, я ведь могу полностью перестроить свое тело: за годы малоподвижного образа жизни я здорово прибавил в весе, уверен, что это можно скорректировать – укрепить здоровье, мышцы, кости. А может быть вообще сделать кожу пуленепробиваемой? Система, как всегда, подстроилась и выдала мне целую простыню опций с галочками, где можно было с точностью указать желаемый вес, да и вообще все что угодно. Голова шла кругом. Нет, торопиться не стоит: все нужно делать постепенно, а то люди просто не будут меня узнавать, а я все-таки человек публичный. Краем сознания я уже понимал, что предыдущая жизнь закончена, но инерция мышления не позволяла сразу отбросить старое и перешагнуть на новый уровень. Ну не мог я просто взять и бросить все, чем занимался последние годы: мой фонд – дело всей моей жизни. А как все это воспримет жена, родители, коллеги, друзья? Вздохнув, я пошел вниз сдаваться супруге.

На удивление она восприняла все достаточно спокойно – все-таки она моя настоящая половинка, даже разные страны не помешали нам встретиться. Нет, поначалу она, конечно, смотрела на меня как на придурка, но демонстрация неко-

торых возможностей ее окончательно убедила. Сперва она с недоверием показывала мне пальцы и просила их посчитать, а после того, как я продемонстрировал ей маленький огонек на ладошке, улыбнулась и заявила, что всегда считала меня каким-то колдуном. Огонь я зажег совершенно машинально, не задумываясь, и сам очень удивился этому факту. Некоторое время занял рассказ о том, как все это со мной произошло, потом мы обсуждали, что же делать дальше. Больше всего Светлана опасалась, что теперь она станет мне не нужна, на что я заявил, что, во-первых, очень сильно ее люблю, а во-вторых, только идиот не будет ценить того, кто был тебе самым близким человеком и поддерживал во всем в самые трудные времена. Дальше были поцелуи и прочие проявления нежных чувств, которые логично закончились в спальне – тут я тоже постарался использовать новые возможности. Здесь мы обойдемся без подробностей, лишь скромно замечу, что Свете понравилось. Вот тоже интересная деталь, я совершенно не удивился тому, как выглядит моя жена. Ну вы понимаете, я ведь, по сути, ее никогда не видел – мы поженились, когда я уже был совершенно слепым. Но при этом я всегда четко понимал, как именно выглядит моя любимая – просто знал и все. Поэтому сразу увидел ее как близкого и знакомого человека и просто любовался ее красотой. Одно дело – знать, другое дело – видеть своими глазами: какая она у меня все-таки красавица! Моя зайка утомилась после наших акробатических этюдов и задремала у меня под кры-

льшком. Я аккуратно высвободился и пошел дальше экспериментировать со своими новыми возможностями. В душе играл оркестр, и я был полностью готов к новым свершениям.

Независимо от возраста в каждом мужчине живет ребенок, главным вопросом которого является: «Кто сильнее: Супермен или Бэтмен?» Поэтому, потирая ладошки, я начал экспериментировать с геройскими суперспособностями. Для начала я сделал себе огромное накаченное тело. Упершись головой в потолок, я проворчал:

– Халк крушить! – и сбавил обороты. Просто вспомнил себя в юности и создал чуть более продвинутую копию себя молодого: немного добавил рельефа мышцам, и на этом успокоился. Любая одежда создавалась на мне тоже в мгновение ока. Немного поигравшись с этой возможностью, я осмотрел полученный результат и остался доволен. Так, зафиксируем это как цель, но меняться я буду постепенно. Даю команду Системе с каждым днем понемногу приближать меня к конечному результату – незачем шокировать окружающих внезапной сменой своего облика. Все-таки мне придется ездить по делам и встречаться с людьми, которые знают меня как достаточно пухлого субъекта. Да, после совещания с женой, было решено, что негоже новоиспеченному богу бросать на полпути начатое дело: нужно все довести до ума, завершить все дела, поставить фонд на ноги, организовать все так, чтобы оно работало без меня и процветало –

тогда и можно будет перешагивать на новый уровень. А становилось абсолютно понятно, что мое дело – это целый мир, в котором вообще-то идет война, бушуют эпидемии, да и вообще все как-то неправильно – и это нужно исправлять. Обдумывая все это, я продолжал экспериментировать: немного полетал по комнате, телепортировался на кухню, пустил из руки паутину в потолок, немного покачался поджав ноги и признал это полный глупостью.

Вдоволь наигравшись, я стал мыслить более рационально: красивое тело и прочая внешняя мишура – это прекрасно, но совершенно не практично. Что я за бог такой, если меня можно банально проткнуть ржавой железкой? Безопасность превыше всего! Система снова услужливо предложила мне простыню опций, но я решительно отмахнулся: только полная неуязвимость! Система на мгновение призадумалась и количество опций существенно уменьшилось. Итак, что мне нужно? Никаких внешних проявлений – я должен выглядеть как обычно. Полная неуязвимость для физического, магического, энергетического и любого другого урона – быстро проставил все эти галочки. Когда прочитал про магический урон, немножко прифигел. Хотя, чему я удивляюсь? Раз у меня, новоиспеченного администратора, на ладони горит огонь, что же говорить о тех, кого мы называем древними богами? Вон сколько мифов сохранилось о том, как они кипятили океан, кидались разными молниями и тому подобное. Итак, собственную безопасность обеспечил, теперь

я спокойно выживу в эпицентре ядерного взрыва – этот момент я уточнил отдельно, уж не знаю зачем. Собственно, оказалось, что я вообще могу запросто обходиться совсем без тела и в рамках своей локации существовать в виде мыслей, но с телом как-то привычнее, по крайней мере пока. Теперь займемся безопасностью дома и семьи: дом не занял много времени, ничего не нужно было изобретать, – Система просто предложила выбрать нужные пункты из списка, а мозг легко расставлял нужные фильтры со скоростью мысли. Теперь моему дому не страшны никакие землетрясения, пожары, наводнения, и вообще теперь этот скромный деревянный домик является самым прочным и безопасным сооружением на планете. Никто не сможет проникнуть на территорию нашего участка без особого приглашения меня или жены. Немного подумал и уточнил, что это касается только разумных созданий: будет странно, если только над моим домом не будут летать птицы, например. И пусть работа системы безопасности выглядит более-менее натурально: человек не упрется в невидимую стену, а просто по какой-то причине у него будет не получаться проникнуть на мою территорию ни напрямую, ни с воздуха, ни из-под земли. Он будет беситься, использовать различные средства и способы – но ничего не получится. При попытке несанкционированного доступа у него будет все валиться из рук, он будет спотыкаться – и все это будет выглядеть как простое стечение обстоятельств. Я выбрал именно этот способ защиты, поскольку он показался

мне самым забавным, ну и выглядеть это будет естественно, а то какой-то невидимый барьер – это палево.

Так, теперь семья: я сформировал список близких, немного подумал и добавил туда своих друзей – всех тех, кто не бросил и остался со мной тогда, когда я стал инвалидом. Все верно – нужно соответствовать статусу и платить сторицей. Для начало поправим всем здоровья и доведем его до идеала. Ознакомившись с состоянием организмов моих близких, я немного похолодел – вовремя – несколько случаев были экстренными: месяц – другой и все. Надо же, вот так живешь и не знаешь, что там у тебя внутри. Быстро все поправил, а остальные изменения пусть произойдут во сне, тогда мои дорогие просто проснутся бодрыми и полными сил. А если изменения вступят в силу прямо сейчас, то это может оказаться очень некстати: кто-то в дороге, кто-то на работе – не за чем это, а так изменения не будут столь очевидны – человек всегда с утра чувствует себя лучше. Внешность менять не стал – незачем удивлять окружающих: пусть бабушка остается бабушкой, – но тела укрепил так, что теперь никакая пуля им нипочем. Ну вот, прямо камень с души свалился. Конечно, это не моя неуязвимость, но порезаться ножом им теперь будет достаточно проблематично, да и незачем: тоже мне, взяли моду ножиком людей резать, им теперь и операции ни к чему – здоровье-то идеальное. Все, с этим закончили, движемся дальше.

Пришло время заняться моим фондом. Здесь все баналь-

но: что нужно фонду? Конечно же финансы. Недостаток средств всегда был моей болью. Благотворительные фонды не занимаются коммерческой деятельностью, они существуют исключительно на пожертвования. К огромному сожалению, законодательство Беларуси не предоставляет никаких льгот предпринимателям, которые занимаются благотворительностью и совершают пожертвования в фонды – поэтому этим практически никто и не занимается. За все время существования фонда всего несколько раз мы получали помощь от коммерческих организаций. Да и то, это были очень небольшие суммы в пределах 100 долларов. Впрочем, я всегда говорил, что важен не размер пожертвования, а сам факт его совершения. У каждого свой размер является существенным, и неважно юридическое это лицо, или физическое. Ну что можно сделать на 100 долларов? Купить продукты двум бабушкам – вот и все. Так что основным источником средств для фонда были пожертвования обычных людей: белорусы люди отзывчивые, но мы частенько еле сводили концы с концами – всегда хотелось помочь как можно большему числу людей. Инвалидов по зрению в Беларуси десятки тысяч, а мой фонд был единственной подобной узкоспециализированной организацией во всей стране. Все, кому надо, про нас знали, и заявок было много. А ведь люди нуждаются не только в продуктах, но и в дорогостоящих лекарствах, оплате медицинских услуг и лечении, всяких говорящих технических средствах и многом другом. Медицина в Беларуси вроде бы

бесплатная, но нюансов хватает, уж поверьте. Или взять хотя бы мою мечту получить в фонд собственный транспорт для сопровождения наших подопечных! Хотя бы старенький автомобиль, ведь далеко не всех инвалидов можно сопроводить в общественном транспорте – приходится прибегать к услугам такси, а это опять же деньги с пожертвований. А как хочется платить людям нормальную зарплату, а не четверть ставки на минимальном окладе, как сейчас! Да и то нередко приходится писать заявление на отпуск за свой счет. А работа в благотворительном фонде – это такая же работа, как и любая другая, и очень даже сложная и ответственная. Мои ребята работают не просто с людьми, а со слепыми, то есть максимально незащитными гражданами, а любой труд должен быть достойно оплачен. В общем, финансирование это была моя боль – и от этой боли мы будем избавляться прямо сейчас.

С одной стороны, что может быть проще, ведь я могу просто нарисовать на счете фонда любую сумму. Но банковская система – это очень непростая штука. Деньги, даже когда это всего лишь цифры в компьютере, имеют свою историю происхождения. Они не могут просто появиться из ниоткуда – у очень многих служб сразу возникнет огромное количество вопросов, и я своими действиями могу создать для фонда огромное количество проблем, а мне это не нужно. Создавать из воздуха машины, технику, продукты так, как я это делал со своей одеждой – тоже не вариант. Все равно воз-

никнут вопросы, откуда это все взялось, а моя задача сделать все максимально легально, чтобы даже в случае моего отсутствия все работало безупречно и ни у кого не возникало никаких подозрений. Вывод напрашивался один: нужно откуда-то взять наличные деньги и пожертвовать их анонимно на благотворительный счет фонда. Фальшивомонетчиком я быть не собирался, тем более у купюр тоже есть свои номера, так что деньги должны быть совершенно настоящие. Мне в голову пришел только один вариант – деньги нужно забрать у очень плохих людей и пустить их на благое дело. Супергерой я в самом деле или нет? А кто занимается очень плохим делом и зарабатывает на этом кучу денег? Конечно же наркоторговцы! Вот кого я презирал всей душой: распространяя эту дурь, они губят сразу огромное количество людей, чаще всего совсем молодых, не только делая их наркоманами, но и вовлекая в распространение этой дряни. Решение было принято, осталось воплотить его в жизнь – для этого нужно подготовиться и собрать необходимую информацию, пришло время проверить Систему на возможность эффективной работы в обычном интернете. Как оказалось, и с этим нет никаких проблем: мощь и скорость работы Системы просто поражала, для нее не было никаких паролей и закрытых дверей. Мысленно создавая многочисленные запросы, я все ближе подбирался к интересующим меня людям, их перепискам, сайтам и форумам в даркнете и сделкам по наркоте.

Отслеживая сотни посредников, дропов, денежных переводов на левые карты, я обнаружил что деньги по сотням тысяч операций по итогу стекаются всего в несколько крупных финансовых центров, где вполне успешно легализуются. Значит, деньги нужно изымать где-то посередине всей этой цепочки, чтобы сумма была достаточно крупной, но не слишком. Деньги все равно будут искать, но усердия в поисках будет прямо пропорциональны изъятой сумме или, вернее сказать, конфискованной на благое дело, даже экспроприированной, хе-хе. В миллиардах нет никакой необходимости, да и не поверит никто в такие пожертвования, а вот от парочки миллиончиков я бы не отказался. Понятно, что лично мне деньги больше никогда не понадобятся, но вот обеспечить эффективную работу фонда этой суммы должно хватить.

По итогу я решил брать месячную региональную кассу одной из областей. Обналиченные, но еще не легализованные деньги будут перевозиться под видом инкассации в броневике – машина уже была загружена, внутри сидела вооруженная охрана. Все выглядело очень натурально, вот только броневик и все документы были липовые, хотя почему, броневик как раз был самый настоящий, только вот к банку он не имел никакого отношения. Поэтому никакого официального расследования не будет, тем более если все сделать потихому, а бандиты пусть ищут – все равно будут подозревать своих или конкурентов – их мне совершенно не жалко.

Я материализовал в руке чашку кофе, понюхал, сделал глоток и скривился. Вот и обнаружился изъян Системы: кофе она варить совершенно не умеет! Вздохнул и пошел варить сам, как я люблю – с корицей и молоком. Все это время я мысленно наблюдал за приготовлениями бандитов. Они как раз дождались команды, и машина начала свое движение по городу, минут через 20 она выйдет на трассу – и тогда можно будет приступить к осуществлению моего плана. Я без проблем варил кофе и параллельно просматривал в голове четкую картинку происходящего в машине – почему-то это было совершенно не сложно – одно другому не мешало. Все-таки как удобно! Ладно, кофе Системе можно простить. Вскоре чашка была пуста, броневик на крейсерской скорости мчался по трассе. Я был готов, все дело должно было занять буквально несколько секунд.

Мысленно я начал раздавать команды: Раз – видеонаблюдение на паузу. Два – водитель и пассажир будут смотреть строго вперед на дорогу. Три – охранники в салоне броневика полностью парализованы, зрение и слух отключены. Четыре – телепортируюсь прямо внутрь броневика. Пять – спокойно хватаю оба находящихся здесь мешка, кланяюсь отсутствующим зрителям и возвращаюсь обратно. Шесть – запускаю камеры и включаю охранников, для них вообще ничего не произошло: просто были мешки и внезапно пропали. Все: занавес.

Глава 3

Я сидел на кухне и с любопытством рассматривал два увесистых мешка: никогда раньше таких не видел, но ничего особенного, мешки как мешки, зеленые, опечатанные. Взял обычный кухонный нож и по очереди их вскрыл. С моими новыми возможностями можно было сделать это и так, хоть голыми руками, но я еще не привык к таким штукам. Шутка ли, еще утром я был обычным инвалидом и медленно шагал с тросточкой к заветной полянке, а сейчас еще даже не начало темнеть – насыщенный выдался денек. Я начал изучать содержимое мешков. Первый мешок был плотно набит пачками белорусских рублей, купюры были разного, но крупного достоинства, на вид пачек 300–400. Дал мысленную команду, и Система быстро определила сумму: 2 730 000 рублей – неплохой улов. А вот второй мешок удивил: там были доллары – толстые пачки стодолларовых купюр, перетянутых не банковской, а обычной белой лентой. Странно, про доллары я ничего не знал, наверное, это деньги от каких-то других операций, которые я не отслеживал. Черт, это может стать проблемой – такие деньги точно будут искать – на вид тут очень много. Система сразу дала подсказку: ровно 4 000 000. И что мне с ними делать? Ладно, разберемся. Операцию по переводу денег на счет фонда я решил отложить на завтра, банковский день заканчивался. Теперь можно просто отдох-

нуть, да и жене уже давно пора просыпаться.

Обрывки мыслей.

Ну и на хрена я геройствовал, спрашивается? Мог бы просто заставить этих ребят остановиться где-то в городе и самим повернуть операцию по зачислению денег на счет фонда, а потом заставить все забыть и двигаться по маршруту дальше, не обращая внимания на отсутствующие мешки. Хотя нет, броневик – машина приметная, это же сколько камер нужно было бы подчищать, скольким людям менять память и отводить глаза на улице и в банке? Опыта еще мало, обязательно бы что-нибудь упустил и перевод отследили, а моя цель не подставить фонд. Ладно, сделал и сделал, вроде бы чисто сработал, следов не оставил.

Интерлюдия. Седой.

В просторном светлом кабинете за столом сидел мужчина лет пятидесяти. Комната была обставлена дорого, но без излишеств, чувствовался хороший вкус хозяина. Строгое, волевое лицо, у краешков губ залегли глубокие складки, абсолютно седые волосы были аккуратно уложены, серые, даже какие-то стальные глаза внимательно смотрели на сидящего напротив собеседника. Про посетителя сложно было сказать что-то определенное: абсолютно неприметная внешность – встретишь такого на улице и не запомнишь, не сможешь описать, будешь просто мычать и крутить рукой.

– Что удалось выяснить?

Под взглядом хозяина кабинета его собеседник поежился: мало кто мог выдержать взгляд этих стальных глаз, даже ему, бывшему полковнику ГРУ, становилось не по себе.

– Деньги пропали.

– Да что вы говорите? – губы седого иронично изогнулись. – Давайте подробности!

– Машина вышла строго по графику, внутри находился водитель и пятеро вооруженных охранников: один сидел рядом с водителем, четверо внутри на боковых лавках – по двое друг напротив друга – опечатанные мешки находились на полу между ними – и вдруг они исчезли. Бойцы не могут точно сказать, в какой именно момент это произошло – про-

сто внезапно они поняли, что мешков больше нет. Однако нам удалось абсолютно точно установить время исчезновения груза: данные с камер показывают, что запись была приостановлена на 3,5 секунды – как именно это было сделано выяснить не удалось. Также есть показания датчиков грузоподъемности броневика: они установлены на подвеске и постоянно отслеживают вес машины, показания записываются в бортовой компьютер. В тот момент, когда запись камер была приостановлена, вес машины внезапно увеличился на 104 килограмма и почти сразу уменьшился примерно на 185.

– То есть вы хотите сказать, что в машине на полном ходу из ниоткуда появился крупный человек, которого никто не заметил, схватил мешки и так же внезапно исчез? Да еще и камеры каким-то образом отключил. И я должен поверить во весь этот бред?

– Понимаю ваш сарказм, но я лишь излагаю факты.

– Так может это сделали сами охранники и теперь вешают нам лапшу?

– Исключено. Деньги исчезли в тот момент, когда машина на высокой скорости шла по трассе. Датчик GPS показывает, что они нигде не останавливались и не снижали скорость, не остановились даже тогда, когда обнаружили пропажу, – таковы инструкции. Выкинуть деньги из машины на полном ходу они тоже не могли. Мы не банк, у нас свои правила безопасности: открыть заднюю часть броневика изнутри невозможно, машина запирается снаружи и опечатывается. Команда

сопровождения доложила о происшествии сразу, как обнаружила пропажу. По прибытии машину обследовали: замок и печати не повреждены. Доступа у водителя и охранника из водительской кабины в салон тоже нет, только небольшое бронированное окно.

– Эти двое тоже ничего не заметили?

– Нет. Говорят, что смотрели на дорогу.

– Ладно, это неважно. Что-нибудь еще?

– Да. Запах корицы.

– Простите, что?

– Охранники в салоне утверждают, что, когда пропали деньги, в салоне был легкий запах корицы.

Спокойствие изменило хозяину кабинета, и он немного привстал в кресле.

– То есть, мать вашу, вы хотите сказать, что нас ограбил гребаный пекарь?! Толстый пекарь-супермен с навыками хакера внезапно появился внутри машины и спер два мешка денег? Именно это я должен буду объяснить уважаемым людям, когда буду пояснять за общак?

Он выдохнул и устало опустил в кресло.

– Ищите деньги, Сергей Геннадьевич, дело не в сумме, а в репутации. Того, кто это сделал, нужно найти и наказать. Если мы этого не сделаем, то потеряем лицо – нас перестанут уважать, а значит бояться – это недопустимо. Деньги – ерунда, с партнерами я договорюсь, возьму недостачу из собственных средств. Но вы мне найдите этого пекаря, обя-

зательно найдите!

– Уже нашли, Владимир Анатольевич.

– Чтоооо?

– Несмотря на то, что от способа похищения явно отдает какой-то чертовщиной, действовал определенно дилетант. Он каким-то образом смог приостановить запись камер, но сделал это грубо, не почистил следы. Про датчики веса он вообще понятия не имел. И самое главное: ошибка, которая исключает работу профессионала, – он даже не подумал о том, что в мешках тоже могут быть датчики GPS и притащил их к себе домой. Адрес уже установлен, имя собственника мы будем знать немного позже, рабочий день в госорганах еще не начался.

– И где же это?

– Деревня Нестеровичи, Столбцовский район, Минская область, обычный деревянный дом, во дворе бегают собаки. Наблюдение за домом установлено с 5 утра. Кстати, судя по показаниям датчиков в мешках, перемещение действительно состоялась мгновенно – это телепортация, Владимир Анатольевич.

– Охренеть. На кого же мы такого наткнулись? Слушайте внимательно. Наблюдение вести скрыто, ничего не предпринимать. Пусть делает с деньгами что хочет, отслеживать все перемещения и связи. Возможно, мы сорвали джекпот.

За завтраком я планировал предстоящий день. Светлана суежилась у плиты, а я с аппетитом уплетал хрустящие горя-

чие бутеры. Оказалось, что Система не только не умеет варить кофе, но и готовит отвратительно. Жрать эту хрень, конечно, можно, но не нужно. Может ее как-то обучить? Но когда я об этом заикнулся, моя дорогая заявила, что в этом доме хозяйка – она, а не какая-то там Система, и пичкать мужа всякой запредельной дрянью она не позволит. Ничего не имею против – готовит она у меня замечательно.

Вчерашний день закончился спокойно, до поздней ночи мы болтали и строили планы. Усталости я совершенно не чувствовал, а жена успела выспаться. Видимо, сон мне больше не нужен, поэтому, когда она все-таки уснула, до самого утра я разбирался с возможностями Системы: все было и просто, и сложно одновременно. Система могла все, практически никаких ограничений. Она не была частью меня, но потерять с ней связь я не мог нигде в пределах планеты и даже немного дальше. Оказалось, что Луна тоже входит в зону моей ответственности. Надо будет туда слетать – вакуум мне не страшен – интересно же. Да, Система может все, но ничего сама делать не будет. Если дать команду, то выполнит, а если ты что-то не продумал, не предусмотрел – то это твои проблемы. Это меня немного смутило, как же тогда управлять целым миром? Не в ручном же режиме, в самом деле! Нашлось сразу два решения: во-первых, я мог разогнать свой разум до невысказанных скоростей – для этого мне нужно будет перестать быть человеком и перейти в полевую форму существования, тогда я смогу объять необъятное и контро-

лизовать сразу все. Меня аж передернуло от подобной перспективы. Нет уж, мне очень нравится быть самим собой, дышать воздухом и вкусно кушать. И жену любить. Но был и другой вариант, на котором я и решил остановиться. Система представляла собой сверхразум, но не обладала собственной волей, когда-то я читал что-то подобное, и такая штука там называлась логос. Видимо, какие-то знания о Системе дошли в таком виде и до нашего времени. Так вот, все процессы можно было автоматизировать, то есть прописать шаблоны и сценарии, тогда Система будет автоматически реагировать на те или иные события. Но никакой самостоятельности, что пропишешь – то и получишь. Поэтому при программировании нужно быть очень внимательным и предусматривать все возможные варианты. Когда-то на Земле было много администраторов, и у каждого из них была своя зона ответственности, а теперь я один. Когда я спросил, куда делись все предыдущие администраторы, Система ответила, что большинство из них погибли, сражаясь друг с другом. Да, один администратор мог запросто убить другого, поэтому я быстренько лишил Систему возможности назначать новых администраторов: снял нужную галочку и выдохнул. Полностью запретить доступ к терминалам я не мог – это было одним из ограничений моей власти, но вот оставить исключительное право назначать управляющих себе я мог – все-таки главный администратор. Кое-кто из коллег просто устал от долгой жизни и развоплотился по собственной воле,

а некоторые из моих предшественников просто ушли. Система не знала куда: они просто исчезли из ее зоны влияния и не появлялись более 1 000 лет. Я уже приноровился общаться с Системой. Она была по-настоящему разумной, все понимала, могла объяснить допущенные ошибки, спрогнозировать последствия тех или иных действий, но все только по запросу. Она все сделает, но, будь добр, решения принимай сам.

Также было еще несколько существенных ограничений моего всемогущества. Во-первых, это разрушение планеты: если моя локация будет сильно повреждена, например расколется на две части вследствие удара метеорита, то Система сломается, инфополе пропадет – оно каким-то образом завязано на целостности нашего шарика. Это ограничение пропадет, если мне удастся взять под контроль всю солнечную систему – тогда безопасность будет завязана на целостности звезды, но наше Солнце достаточно стабильно, насколько я знаю, и повредить его совсем не так просто, как нашу старушку Землю. В таком случае я смогу даже восстановить планету в случае какого-либо катаклизма. Охренеть можно. Как получить такой уровень доступа я тоже выяснил: все просто – надо лететь, причем не самостоятельно – мое всемогущество заканчивается за орбитой Луны, – а на здоровенной металлической штуковине, которая в простонародье называется космическим кораблем. И ведь летали! Еще вчера, когда просматривал список предыдущих администраторов, я обратил внимание на некоторое количество имен, ста-

тус которых был скрыт, а значит он был выше моего и я не имел доступа к информации по этим загадочным личностям. И, что самое удивительное, Система заявила, что не исключает возможность того, что космические корабли прошлых времен на Земле все еще сохранились. С ума сойти можно! Никакой конкретной информации по этим вопросам она мне дать не могла – у нее стояло ограничение на распространение технологий предыдущих эпох, а этих самых эпох, как я понял, было немало. Если сам найду, то честь мне и хвала, а если нет – развивай науку, находи изобретателей, и двигай цивилизацию вперед. Прогрессорство, мать его!

Еще одним важным ограничением была смерть: она необратима – я не мог воскресить умершего человека. Пока мозг жив, все можно было исправить, но потом информационная матрица человека по закрытым каналам уходила на какой-то удаленный сервер, к которому Система не имела доступа – связь была односторонней. Но как же тогда быть с чудесами воскрешения: Лазарь и все такое? Судя по всему, в большинстве случаев пациенты не были окончательно мертвы, ведь со стороны простых людей кома или летаргический сон мало чем отличаются от смерти. Впрочем, кто знает, какие возможности открываются на глобальном уровне доступа, все-таки статус рядом с именем Иисус был закрыт. Ясно было одно – смерть легче предотвратить, и я в очередной раз порадовался, что озаботился безопасностью своих близких. На всякий случай я попросил Систему отслеживать местонахождение

ние и состояние людей из моего особого списка и сигнализировать в случае чего – так мне будет спокойнее. Эти самые случаи я прописал достаточно подробно, чтобы с одной стороны она меня не дергала по пустякам, а с другой стороны оповещала в случае реальной опасности.

Я дожевал бутерброды и допил кофе, с корицей – все как я люблю. Пора было выдвигаться. Я поцеловал жену, подхватил мешок с рублями и телепортировался в квартиру моих родителей: мать была на работе, отец – на даче, а сестра с мужем уже год жили в Черногории – так что плацдарм был свободен. Кстати, по сестре я соскучился, а теперь ведь я могу запросто ее навестить! Скоро выходные – смотаемся с женой на Адриатическое море. Я пока что опасался напрямую телепортироваться в людные места – это опять надо ввозиться с отвлечением внимания, стиранием памяти и так далее. Надо будет настроить такие сценарии в Системе, но тут нужен серьезный подход, со временем все сделаю. А пока что квартира родителей – это то, что надо.

Я встал перед зеркалом в прихожей и начал перевоплощаться. Образ солидного преуспевающего бизнесмена мы с женой тщательно разработали еще вчера: дорогой костюм, уверенное лицо, богатый перстень на пальце. Я внимательно себя осмотрел и остался доволен, немного порепетировал со взглядом и голосом – голос тоже пришлось изменить, было немного непривычно. Все было в порядке. Я сотворил дорогой красивый кейс и стал перекладывать туда пачки денег, но

сразу понял, что кейс не подойдет – просто все не вместится, поэтому исправил ошибку и материализовал саквояж, что-то вроде кофра, выглядел он стильно – подойдет. Все-таки есть у меня какой-то вкус. Закончил переключать деньги, взял в руки саквояж и еще раз посмотрел на себя в зеркало: солидный мужчина с багажом – нормально, пойдет.

Тут мне в голову пришла одна мысль и я стал ее думать: «Может не стоит все деньги класть на счет, а какую-то сумму оставить наличными?» Во-первых, в работе фонда наличные тоже пригодятся: на оперативные расходы, так сказать. Во-вторых, нам с женой тоже можно что-то оставить, незачем выдумывать велосипед, творить всякие вещи из воздуха, когда можно все просто купить. Глупо каждый раз вытворять всякие запредельные вещи, когда множество вопросов можно просто решить деньгами. Решено: я снова открыл кофр. Одну пачку сразу переложил в карман пиджака, вдруг понадобится за что-то рассчитаться, не лезть же в чемодан за деньгами – палево. Потом сходил на кухню, мама у меня человек старой закалки, и у нее всегда есть пакет с пакетами, выбрал один попримичней и переложил туда 500 тысяч, пошел на балкон и спрятал пакет на верхнюю полку шкафа, куда никто никогда не лазит. Так, с этим готово. Потом скажу отцу как распорядиться этими деньгами, что-то и родителям нужно оставить, что-то передать директору фонда. Решено, на счет буду класть ровно 2 миллиона. Быстро перекидал излишки обратно в инкассаторский мешок и телепортировал-

ся на свою кухню, положил мешок на стул и позвал жену. Она вышла и показала мне большой палец: дескать, выгляжу отпадно. Да, образ мы проработали хорошо. Объяснил ей, что решил оставить часть денег и она одобрила мое решение. Правильно, пусть будут, вдруг понадобятся – не хочется снова проворачивать какие-то шпионские операции. Конечно, есть еще доллары, но обмен крупных сумм тоже может привлечь к себе внимание – так что все правильно. Теперь я был готов. Вернулся обратно и осмотрел родительскую прихожую, не оставил ли я какого-то беспорядка – все было в норме. Ключи от квартиры я с собой не брал, но мне они были и не нужны. Мысленно заглянул в соседние квартиры – не хватало еще пересечься с соседями. Понудней перехватив саквояж, я прошел сквозь двери и направился к лифту.

Выйдя из подъезда, я уверенной походкой пошел по знакомой дороге. Нужное отделение банка было совсем рядом, но я на всякий случай решил сделать небольшой крюк. Когда я открывал фонд, то жил именно в этой квартире, поэтому и банк выбрал по соседству. Немного попетляв, я оказался у входа в нужное отделение.

Интерлюдия. Оксана.

Оксана сидела в своем окошке и скучала: клиентов не было, они набегут позже. Сейчас самое хорошее время: утренний наплыв посетителей уже спал, а до обеда еще далеко. В банк вошел мужчина и Оксана прямо им залюбовалась: одет стильно и дорого, на вид лет 40 или около того, уверенный взгляд хозяина жизни. Эх, ей бы такого мужчину! Посетитель уверенной походкой подошел к менеджеру зала и что-то спросил, она указала на Оксанино окошко. Тот благодарно кивнул и направился в ее сторону.

– Добрый день. Я хотел бы сделать пожертвование на счет благотворительного фонда.

«Вот же, еще и благотворительностью занимается», – с восхищением подумала Оксана. Но быстро взяла себя в руки и стала работать.

– Здравствуйте. Подскажите, пожалуйста, фонд обслуживается в нашем банке?

– Да.

– Очень хорошо, в таком случае данная операция будет проводиться без комиссии. Подскажите, пожалуйста, название фонда чтобы я могла найти его в нашей базе.

– «Вернуть зрение».

– Есть, нашла. Какую сумму вы хотели бы пожертвовать?

– 2 000 000 белорусских рублей.

– Простите?

Оксана не первый год работала в банке, но с подобным сталкивалась впервые. «Пожертвовать такую огромную сумму в какой-то благотворительный фонд? Немыслимо, этих денег на всю жизнь может хватить. Может он перепутал, может быть речь идет о российских рублях?»

– Вы плохо расслышали?

– Нет, но такая сумма...

– С этим есть какие-то проблемы?

Оксана задумалась, никаких ограничений или особых инструкций на такой случай действительно не было. Однако существовало негласное правило сообщать обо всех нестандартных ситуациях старшему кассиру.

– Нет, что вы. Но для проведения операции на такую крупную сумму я должна пригласить начальство. Подождите буквально одну минутку.

Оксана закрыла окошко, вышла из кабинки, заперла за собой дверь, как и положено по инструкции, и направилась по внутреннему коридору в кабинет начальницы. Она постучалась и приоткрыла дверь.

– Наталья Петровна, можно?

– Заходи, Оксана, что у тебя? Разве сейчас перерыв?

– Нет, Наталья Петровна, но там у меня не совсем обычная ситуация. Клиент хочет сделать крупное пожертвование на счет благотворительного фонда, который обслуживается в нашем банке.

– И что тут необычного?

– Но там 2 000 000.

– Действительно. Ну что ж, бывает и такое, пойдём.

Они вдвоем прошли в кабинку, и Оксана открыла окошко.

Наталья Петровна спросила:

– Добрый день. Я – старший кассир. Могу я поинтересоваться, вы действительно хотите пожертвовать такую крупную сумму? Вернуть эти деньги вы уже не сможете.

– Да, я это понимаю. Я действительно хочу пожертвовать в фонд «Вернуть зрение» 2 000 000 белорусских рублей. И я хотел бы сделать это анонимно.

– Ну что же, имеете право. Тогда приступим.

Мужчина открыл саквояж и стал передавать в окошко пачки денег, а опытные сотрудницы банка ловко вскрывали пачки и отправляли их в счетную машинку. Процедура заняла минут 20, наконец все было закончено, и Оксана вела в компьютер нужные данные.

– Я должна указать в графе плательщик какое-то имя. Вы делаете пожертвования анонимно, поэтому можете указать любое.

– Скиф, – сказал мужчина и улыбнулся.

Оксана пожала плечами и нажала ввод: принтер распечатал квитанцию, Оксана расписалась и поставила печать.

– Спасибо, что воспользовались услугами нашего банка.

Мужчина поблагодарил, забрал квитанцию и ушел.

– Молодец, – сказала Наталья Петровна и тоже ушла, а

Оксана осталась сидеть на своем рабочем месте с задумчивым выражением лица: «Да, чего только не бывает...»

Я немного отошел от банка и шумно выдохнул: все прошло гладко. Был один неприятный момент, когда девушка закрыла окошко и ушла, но все обошлось – никакую службу безопасности она звать не стала. Ладно, с этим закончили – движемся дальше по плану. Я направился в сторону ближайшего торгового центра. Там я зашел в первый попавшийся приличный магазин одежды, снял с вешалки пару рубашек и зашел в примерочную. Убедившись, что здесь не шпионят с помощью камер за голенькими покупателями, я повесил рубашки в кабинке и телепортировался в квартиру родителей. Все, концы в воду: был солидный бизнесмен, да весь вышел. Посмеиваясь, я достал из кармана так и не пригодившуюся пачку денег, положил ее на стол и принял привычный облик. Я снова убрал пачку денег в карман джинсов, которые теперь были на мне, прошел в гостиную и уселся в удобное кресло, вытянул руку и переместил в нее свой верный смартфон. Он был заранее выключен, чтобы не смущать мобильную сеть такими внезапными перемещениями абонента. С собой на дело я его, разумеется, не брал – это же натуральный мобильный маячок, какая уж тут анонимность. Я включил телефон, дождался загрузки и набрал нужный номер.

Сергей, директор фонда, а по совместительству мой лучший друг и сосед, жил в этом же подъезде. Мы подружились лет 16 назад, когда в нашем доме провели сетку, и мы устраи-

ивали сетевые батальи в Доту. Два года назад у него родилась дочь, и он редко бывал в офисе. На 500 рублей не проживешь и семью не прокормишь, а именно такая у него была директорская зарплата в фонде. И это была самая большая зарплата, поскольку директор не мог работать на четверть ставки по закону, по крайней мере так утверждала бухгалтерская фирма, в которой мы обслуживались. Поэтому ему приходилось подрабатывать, и я не был уверен, что он на месте. Все дела по фонду он мог решать из дома, для этого нужны были только флешка-ключ от системы «Клиент-Банк», печать и принтер. А офис давно превратился в волонтерский штаб, где постоянно суетилась молодежь, хранилась и настраивалась говорящая техника, и вообще жизнь была ключом. Наше с ним присутствие там было лишним, мы только бы смущали ребят. А в офисе начальствовала опытная и мудрая женщина, руководитель волонтерской группы, на которую всегда можно было положиться.

Еще не успел пройти первый гудок, а я уже сверился с Системой – Сергей был дома. Он был в списке моих близких, так что его местоположение постоянно отслеживалось.

– Здорово, брат! Ты как?

– Привет. Нормально, вот на вторую работу собираюсь, у тебя что-то срочное?

– Забей. Не нужна тебе больше вторая работа. Я сейчас в квартире родителей, поднимись ко мне, потрещать надо.

Сергей помолчал в трубку. Но он очень хорошо меня знал

и понимал, что пустыми словами я бросаться не стану.

– Окей, 5 минут.

Я положил телефон на стол и задумался. Да, разговор будет непростой.

Глава 4

Сергею я рассказал все – этому человеку я полностью доверяю, поэтому подробно пересказал все события вчерашнего и сегодняшнего дня. Он слушал молча, лишь изредка качал головой. Закончил я демонстрацией своих фокусов.

– Да, брат, наверное такое могло случиться только с тобой. Два ляма, ну надо же! А мы каждую копейку сэкономили – теперь развернемся. Ты мне вот что скажи, своих ты защитил, а что с моей семьей? Это раньше я никому не был нужен. Ты у нас, конечно, учредитель и председатель правления, но по уставу деньгами фонда распоряжаюсь именно я – и личность моя может внезапно заинтересовать всяких несознательных граждан, да и моя семья тоже, знаешь ли.

Да, об этом я как-то не подумал: ничего, сейчас все исправим. Мысленно добавил в список близких всю семью Сергея, включая родителей и даже бабушку. Все уже было настроено так, что после добавления в список к этим людям автоматически применялись настройки безопасности – теперь навредить им будет практически невозможно, даже пуля не возьмет.

– Готово, – сказал я.

Сергей посмотрел на меня с недоверием. Я улыбнулся, сотворил в руке кинжал и протянул своему другу:

– На, убедись.

– И что я должен с этим делать?

– Тыкни себя в грудь, да и все.

Сергей взял протянутый кинжал и с сомнением повертел его в руке.

– Тяжелый, блин. Паша, ты серьезно?

– Давай, не сомневайся, – тычок веры, так сказать.

Друг нервно хихикнул и легонько ткнул себя острием кинжала в грудь – его глаза удивленно расширились. Он ткнул сильнее, уже через мгновение он остервенело долбил себя холодным оружием в область сердца.

– Охренеть. – только и смог сказать он.

– Ага. Тоже самое и со всеми твоими – даже бабушку не забыл. Таковую же защиту получают все наши.

– Слушай, брат, а тогда зачем это все? Ну я имею в виду фонд и все дела? Ты ведь можешь тупо вылечить всех наших подопечных.

Я тяжело вздохнул:

– Нельзя, Серый, пока нельзя, потом может быть. Я ведь пока только осваиваюсь в новом статусе. Я не готов контролировать серьезные социальные изменения: к таким вопросам нужно подходить системно и скрупулезно. Это как в медицине, главный принцип – не навреди, а такое чудесное массовое исцеление не просто привлечет внимание, а вызовет шок в обществе – пока что я не могу спрогнозировать последствия. Поэтому, я буду учиться, а ты – помогать людям. А вот когда я буду окончательно уверен в собственных

силах, тогда и произойдет мое настоящее пришествие, и я возьму управление этим миром в свои руки. А пока что я могу накосячить так, что потом не разгребешь. Так что, будем помогать по старинке. Денег теперь хватает, будем оплачивать операции.

– Ебушки-воробушки. Пришествие. А ведь и верно, ты ведь теперь, получается, бог?

– Я не волшебник, я только учусь. Но в целом да. Но пока что я хочу побыть человеком и насладиться жизнью. Вот ты когда-нибудь покупал новую машину в салоне? Я – тоже нет. Сейчас дождемся пока деньги зачислят на счет и поедем. Да, чуть не забыл, держи вот, – я достал из кармана и протянул Сергею пачку денег. – Это тебе на семейные расходы, чтобы не думал о второй работе. Сходи, жене отдай, заодно соберись и приведи себя в порядок, а то ты вон – небритый весь.

Сергей забрал деньги и смущенно потер колючую щеку:

– Спасибо, брат! Да, пойду. Ты когда позвонил, я как раз в душ собирался. Заодно счет проверю. Как только, так сразу наберу тебя. Ты здесь будешь?

– Да, давай, побуду пока – вместе поедем.

Сергей ушел, а я мысленно проверил счет – мне-то как раз для этих целей никакие компьютеры и ключи были не нужны – денег еще не было. Я решил поинтересоваться почему и пошел по цепочке. Как всегда, дело было в человеческом факторе. Нет, ну что за люди! Чужие деньги, тем более большие деньги, всегда не дают покоя некоторым лич-

ностям, которые склонны считать себя высшей кастой. Одна ушлая женщина, пользуясь служебным положением, решила присвоить мой перевод. Следует признать, что у нее вполне все могло получиться. Логика была ясна: произошел крупный перевод на счет благотворительного фонда. Учитывая его анонимность в самом фонде скорее всего о предстоящем поступлении средств не знают. Тот, кто переводил деньги, вряд ли будет интересоваться их судьбой: он сделал свое доброе дело и захотел остаться неизвестным, поэтому странно будет с его стороны пытаться выяснить судьбу перевода. И что мы имеем? А то, что в банк на транзитный счет пришла крупная сумма, пропажа которой вряд ли будет замечена. Это же Клондайк, Эльдorado! Все что нужно сделать – это протянуть руку и забрать эти деньги, для этого всего лишь следует изменить конечного получателя. Да, где-то в архивах останется бумажная квитанция, но это тоже вопрос решаемый, бумажные носители всего лишь дублируют информацию, а все остальное происходит в компьютерной сети банка. Именно так рассуждала эта женщина, и, если не учитывать аморальный аспект такого поступка, логика была безупречной. Риск был, но он был оправдан размером суммы – игра стоила свеч. Я успел вовремя: она уже изменила конечного получателя на какой-то левый фонд и была готова подтвердить операцию. Дождавшись, пока она еще раз все окончательно проверит и курсор мыши переместится на кнопку подтверждения, я быстро все изменил как

было. Щелчок мыши – и деньги ушли на счет моего фонда, а женщина с недоверием и ужасом смотрит на результат операции. Судя по всему, у нее теперь будут большие проблемы, она успела подключить к этой теме уважаемых людей, но это уже не мое дело – зло должно быть наказано. Мое вмешательство в этой ситуации вообще не привлечет внимание, ведь все произошло именно так, как и должно произойти. А сама женщина уже сейчас абсолютно уверена, что произошел какой-то сбой и информация, внесенная ею, просто не сохранилось. Отменить операцию уже невозможно, и в самом скором времени банковская программа обновит данные – и деньги появятся на нашем счету. Да, случай неприятный, но показательный. Кто-то когда-то решил, что особо крупные переводы требуют ручного подтверждения, и в отлаженную систему вклинился человеческий фактор, создавая возможность коррупции и злоупотребления – и это не только в банковской сфере, а вообще везде. По сути, эта единичная ситуация раскрывает целый пласт глобальных проблем человечества, и, когда я буду готов всерьез задуматься о новых принципах управления, нужно будет решить, как исключить саму возможность коррупции и человеческого фактора.

Я поставил себе в голове оповещение о зачислении перевода и пошел покурить. Вот ведь вредная привычка – но мне нравится. Я курю совсем мало, и даже не каждый день. Если бы все были такими курильщиками как я, табачные компании давно бы разорились. Пока я дымил на балконе, те-

лефон, оставленный на столе в гостиной, начал разрываться. Сначала я хотел переместить его себе в руку, но подумал и перевел разговор прямо в голову: о, получилось. Это был крайне раздраженный Сергей:

– Ты что там наделал, кудесник хренов?!

– Ась?

– Х..ясь! Побриться мне как? Твою бронированную щетину ни одна бритва не берет. В Gillette все три лезвия повывлетали, бог недоделанный!

Упс, ошибочка вышла, перестарался. Блин, надеюсь никто из моего списка еще не ходил в парикмахерскую: представляю себе глаза мастера и сломанные ножницы. Нет, бронированные волосы и ногти это уже перебор: оперативно внес нужные изменения.

– Протяни руку, – сказал я Сергею.

– Вперед.

Я материализовал в его руке абсолютно новенький Mach3.

– На, брейся, я все исправил.

Сергей промычал что-то нелицеприятное про всяких там недоученых волшебников и исчез из моей головы.

Я вернулся в гостиную и повертел в руках смартфон. А что, мне понравилось ввести разговор прямо в голове – очень удобно. Все остальные функции полностью взяла на себя Система. Я вздохнул: «Эх, дружище андроид, ты был мне верным другом», – и дал команду Системе полностью скопировать мой смартфон со всеми настройками. В сим-

картах тоже больше не было необходимости: оба моих номера, личный и рабочий, тоже удобно разместились внутри черепушки – все вызовы и сообщения будут приходить прямо туда. Так, старые сим-карты теперь можно просто уничтожить, а на смартфоне делаем общий сброс до заводских настроек. Нечего добру пропадать: отправится кому-нибудь из наших подопечных – аппарат хороший, быстрый, ему еще и года нет.

Чем бы еще заняться? Все равно просто сижу и жду... О, вот! Я все-таки должен научить эту бездарную Систему варить кофе по моему рецепту! Мучился я минут 10 – поверьте, когда все делаешь мысленно, а готовый результат сразу в чашке материализуешь у себя в руке, – 10 минут – это очень много! Все было бесполезно. Как бы четко я не прописывал рецептуру и способ приготовления, получалась все равно приличная гадость. Пить можно, кофеин присутствует, но удовольствия никакого. Что за несправедливость! Почему молодой и вполне перспективный бог не может позволить себе насладиться чашечкой любимого горячего напитка? Так дело не пойдет! Но что же делать? Не воровать ведь в самом деле, готовый напиток из какой-нибудь кофейни? Хм, а это идея! Не в смысле воровать, а насчет собственной кофейни – что-то похожее я как раз недавно встречал в новостях из мира людей с ограниченными возможностями. Так-так, вот, инклюзивная кофейня, отдают почти даром, основное условие – сохранить рабочие места для инвалидов. То, что на-

до! Быстро нахожу номер, звоню и договариваюсь. Владелец честно признался, что у него небольшая сеть таких инклюзивных кофеен, в которых работают в основном колясочники, он и сам такой. Молодец, что тут скажешь, не сидел на попе ровно, а свой бизнес организовал. Но вот как раз эта кофейня получилось убыточной – место непроходное. Приемлемо, мне кофейня не для прибыли нужна. Договорились, что кофейню я у него покупаю, рабочие места сохраняю, но переоформлять всякие там бумажки мы не будем. Просто все финансирование я беру на себя. Я даже решил заплатить на треть больше, чем он хотел, чтобы кофейня продолжала работать без перебоев, а он возьмет на себя все поставки и обслуживание. То есть, юридически ничего не изменится, кофейня будет продолжать работать, но финансовую нагрузку я с этого парня сниму, ну и мы будем понимать, что теперь это моя кофейня и мои правила.

– Мы, инвалиды, не обманываем друг друга, – проговорил я картавым голосом из известного фильма и рассмеялся.

Собеседник меня поддержал. Нет, все-таки это не совсем нормально, слышать чужой смех у себя в голове. Договорились, что я рассчитаюсь наличными, а деньги привезет курьер. Спросил адрес, сказал ожидать доставку и закончил разговор. Быстренько оформил заказ в приложении Яндексa и пошел на балкон за деньгами. Отсчитал нужную сумму – она была совсем незначительной, – сотворил красивую подарочную коробку и положил туда деньги. Пусть водитель ду-

мает, что везет подарок – вроде бы им запрещено доставлять непосредственно деньги. Поэтому все это делают, но маскируют, – и все довольны.

Почти одновременно пришло два уведомления. Первое было от приложения доставки, которое утверждало, что водитель уже возле подъезда. Во втором Система сообщила, что 2 000 000 белорусских рублей поступили на счет фонда. Ура! Я схватил приготовленную коробку, убедился, что на лестнице в подъезде никого нет и переместился на площадку между вторым и первым этажами – и уже оттуда спокойно спустился и вышел из подъезда. Машина действительно была тут: я передал коробку и тем же способом вернулся обратно. А в голове уже играла мелодия из саундтрека к фильму «Убить Билла», где японская женщина очень мелодично пела песенку про кровавый снег. Жуть, конечно, но все равно ничего не понятно, а поет она очень красиво. Вот такая мелодия у меня и стояла на рабочий номер, а теперь она играла у меня в голове. Да, все-таки у меня своеобразное чувство юмора... Ну, понятно, Сережа тоже увидел деньги на счету. Я быстро ответил, узнал, что он готов, и сказал заходить ко мне, и не забыть захватить с собой рабочий ноутбук, банковскую флешку, печать и документы.

В первую очередь Сергей попросил позвонить его жене и успокоить ее – деньгам она конечно обрадовалась, но подозревала всякое нехорошее. По сути, она была близка к истине – вот ведь, чует женское сердце! Только вот у нас добрая

история, а деньги я забрал у плохих ребят – поэтому позволил и успокоил. Богатые спонсоры, тайные покровители и все такое. В общем не сказал ничего конкретного, сильно не наврал и пообещал подробно все рассказать при случае.

Дальше я стал раздавать указания по заранее продуманному плану.

– Записывай, дружище: во-первых, оплачивай все накопившиеся счета по оплате операций и медицинских услуг нашим подопечным. Свяжись с теми, кто давно просил о помощи и лечении за границей. Наконец-то, мы можем это сделать! Во всех наших соцсетях дай информацию, что у нас появилась возможность оплачивать сложные операции. Уверен, слухи пойдут быстро, нам придется расширяться, поэтому нужно заранее обо всем позаботиться. Нам придется увеличивать штат и усиливать материальную базу: помещение, транспорт и так далее. Завтра начинай плотно работать с бухгалтерией по зарплатам сотрудников. Да, за бухгалтерские услуги сразу заплати за пару месяцев вперед, а то мы им все время платим в самый последний момент. Так, делаем приличные зарплаты, но без фанатизма. Чуть выше среднего по рынку – 1 500–2 000 рублей на штатную единицу, в зависимости от должности, себе сделай 2 500. Наш маленький офис полностью отдаем под волонтерский штаб, найди хорошую строительную фирму и закажи приличный ремонт: комната там хорошая, но страшенькая – нужно освежить. Дальше, найди светлый просторный офис в каком-нибудь легко

доступном месте, обязательно с парковкой. Обращай внимание на пандусы, ну и транспорт чтобы: метро и все дела. Там будешь находиться ты и все сотрудники, которые сейчас вынуждены работать удаленно.

Сергей кивал и записывал в ноутбук.

– Кстати, зарплату сотрудникам мы подняли, но волонтеров тоже надо как-то поощрить. Платить им мы не имеем права, да и не за деньги они нам помогают, а вот заказать им всем красивые комплекты одежды с нашим фирменным логотипом нужно: майки, кепки, рюкзаки – может еще что-нибудь, я в этом мерче не очень разбираюсь. Проездные всем сделай, чтобы они не тратили свои деньги на передвижения по делам фонда. Организуй горячие обеды в волонтерский штаб.

– Окей, записал. Слушай, я знаешь что подумал: у нас ведь есть в стране аукционы, на которых продается всякое государственное имущество, в том числе недвижимость, не только в Минске, но и вообще по всей стране, – можно там что-нибудь интересное посмотреть, я слышал, бывают очень недорогие помещения. Аренда – это хорошо, но было бы здорово и что-то свое иметь – как думаешь? Купить и оборудовать там все под себя, чтобы один раз и навсегда, а не платить вечную аренду.

– Интересная идея – я тоже что-то такое слышал. Да, увидишь что-то интересное, скидывай мне – будем решать. Так, еще одна наша вечная проблема: сколько раз иногородние

инвалиды спрашивали, есть ли у нас место где остановиться на время лечения. Продумай этот вопрос. Все, пока хватит – это база, остальное потом. Ну что, поехали тачку выбирать?

– А что думаешь брат?

– Ну смотри, из каких критериев мы исходим? Экономичность, комфорт для пассажиров, доступность сервиса и запчастей – поэтому надо брать то, что производится у нас. Я думаю – Geely.

Все было решено, и мы вызвали такси. Небольшая заминка произошла на выходе из квартиры: ключей-то у меня по-прежнему не было, то есть открыть дверь Сергею я мог, а вот закрыть ее за собой было нечем – по всем своим делам я перемещался альтернативным, так сказать, способом. Я на секунду задумался, решительно взял Сергея за руку и провел его сквозь закрытую дверь: ничего сложного, просто дать нужные команды Системе. Сергей охренел – он еще не успел привыкнуть к чудесам. И вот в таком, слегка охреневшем состоянии, я его и усадил в такси – мы ехали в автосалон.

Интерлюдия. Елена.

Елена Михайловна Мягкова очень высоко ценила собственную персону. Она относилась к числу тех руководителей, кто уже поднялся намного выше среднего звена, но еще не дотягивал до истинных небожителей – тех, кого можно было бы с уверенностью называть банкирами. Ее карьера складывалась весьма удачно, чему немало поспособствовал ее отец, в прошлом секретарь горкома партии, а теперь – депутат парламента. Лена была поздним и любимым ребенком, поэтому ее карьера была в надежных заботливых руках отца. Ей было немного за 30, а она уже возглавляла операционное управление крупнейшего банка страны. Решение пойти по финансовой линии и получать соответствующее образование было вполне сознательным. Отец старательно занимался воспитанием дочери и с детства закладывал в ее маленькую головку правильное понимание мироустройства. Он часто любил повторять, что человек всегда имеет то, с чем он работает: если ты – продавец в овощном магазине, то у тебя дома всегда будут картошка и капуста, а если на стройке – то кирпичи. Поэтому лучше всего работать сразу с деньгами, ведь на них можно купить и то, и другое.

Елена Михайловна относила себя к элите общества и искренне презирала всех, кто был ниже нее по статусу. Она была убеждена, что большинство людей – это просто биомусор,

ресурс, которым по праву могут пользоваться такие, как она. Когда Мягкова в безупречном строгом костюме, неторопливо и размеренно цокая каблуками, проплывала по операционному залу в свой кабинет, гневно оглядывая сидящих за компьютерами подчиненных, они всегда испуганно опускали глаза – и Елене Михайловне это очень нравилось. В ее отделе никогда не задерживались те, кто хоть раз посмел выдержать ее взгляд – она умело отсеивала возможных конкурентов по карьерной лестнице. Вот и сейчас, зайдя в свой кабинет, она удовлетворенно улыбалась: в общем зале царила нормальная рабочая атмосфера страха. Елена уселась в дорогое кожаное кресло, подвигала мышкой, пробуждая компьютер, и принялась разбирать входящие запросы. Как бы то ни было, а она действительно знала свое дело – и начальство высоко ценило ее за профессионализм. Поначалу все было как всегда: мелькали знакомые названия крупных компаний, которые постоянно совершали крупные платежи. Елена Михайловна на автомате занималась рутинной работой и согласовывала их проведение, когда ее внимание привлекло имя благотворительного фонда «Вернуть зрение». Это название попало ей на глаза впервые, а память у нее была хорошая, тем более впечатляла сумма анонимного пожертвования. От предвкушения у Елены Михайловны засосало под ложечкой и в голове запульсировала мысль: «Вот оно!» Приличную виллу на лазурном побережье за эти деньги не купишь, но это несколько достойных квартир и дорогих спорт-

каров – весьма солидный куш. Судя по всему, кто-то поддался внезапному благородному порыву и в приступе такой невиданной щедрости пожертвовал на счет благотворительного фонда солидную сумму, что, по мнению начальницы управления, было невероятной глупостью и даже слабостью. Это же надо – раздавать серьезные деньги каким-то попрошайкам! Нет уж, они должны достаться тому, кто действительно умеет ими пользоваться, но действовать нужно быстро. Перевод проходил как пожертвование и шел на благотворительный счет, а это особая группа счетов – перенаправить деньги она могла только на точно такой же благотворительный счет. Тогда это будет выглядеть так, как будто кассир, который принимал деньги, ошибочно выбрал в компьютере не того получателя и чуть было не отправил деньги не в тот фонд, но ошибку вовремя исправили – и деньги пошли правильному адресату. В таком случае это будет выглядеть естественно и не привлечет ненужного внимания, как если бы она полностью изменила назначение платежа. У Елены Михайловны на примете был подходящий вариант: вращаясь в финансовых кругах она, безусловно, знала тех, кто занимается, скажем так, не совсем легальными делами. Благотворительные фонды частенько используют для всякого рода обнала – для таких целей это очень удобный инструмент – и среди них есть такие, которые обходят стороной все возможное проверки и контролирующие органы, поскольку за ними стоят весьма серьезные люди. Мягкова поморщилась: во-

первых, придется делиться, а во-вторых, ей не очень хотелось связываться с этими людьми. Когда отец давал ей этот контакт, он предупреждал, что с этими ребятами шутить не надо – они работают быстро и четко, но требует того же от своих контрагентов. Но сейчас ситуация была стопроцентной, и Лена не видела, что бы могло пойти не так. Из соображений безопасности она не доверяла подобную информацию смартфону и хранила ее в своей памяти. Она быстро установила нужный анонимный мессенджер и ввела контакт. Переписка не заняла много времени, и банкирша задумалась – они требовали за срочность ровно половину. Получалось дороже, чем она рассчитывала, но зато деньги она получит наличными прямо на руки – все-таки это целый миллион, примерно 300 000\$ по текущему курсу, за 10 минут – звучит неплохо! Она подтвердила договоренности, получила необходимые реквизиты для перевода, уничтожила переписку, после чего удалила мессенджер. Будущая миллионерша решительно ввела полученные данные в банковскую программу и нажала кнопку подтвердить. Вот и все: осталось досидеть рабочий день и уже вечером в одном из минских кафе она получит кругленькую сумму. Мысленно потирая руки, она проверила статус перевода, и улыбка сползла с ее лица. Раз за разом перечитывая данные, она не могла поверить собственным глазам. Такого не может быть! Программа не сохранила введенную информацию и перевод отправился по старым реквизитам. На лбу выступил холодный липкий

пот: только что она не только потеряла солидные деньги, но и нажила себе кучу неприятностей. Дрожащими руками она снова взяла телефон и набрала номер отца – теперь уже не до конспирации.

Пока мы ехали в такси, позвонил «кофейный барон» – подтвердил получение денег. Я попросил его скинуть мне контакты всех сотрудников этой точки и попрощался. Там было всего четыре человека, которые работали по сменам, все – молодые колясочники. Быстренько всех обзвонил, попросил явиться завтра на рабочее место для получения новых указаний, ну и задолженность по зарплате тоже покрою – все очень обрадовались и подтвердили явку. Да, деньги всем нужны. Хорошо, лучше сразу всех собрать на одно время в одном месте, чтобы объяснить все, что мне нужно. Сергей смотрел на меня с удивлением: ну да, он же ничего про это не знает. Рассказал. Он только головой покачал: «Ну надо же, столько геморроя из-за какого-то кофе!» Я наставительно поднял палец и заявил, что кофе – это очень важная часть счастливой жизни, по крайней мере моей. А поскольку, в данном случае мои хотелки совпадают с сохранением рабочих мест для ребят в инвалидных колясках, то благость сего мероприятия неоспорима.

В городе были пробки, поэтому ехали мы довольно долго. И вот такси подъехало ко входу в автосалон – мы зашли внутрь. Нас встретила улыбчивая девушка и, выяснив, что мы собираемся купить несколько автомобилей на юридиче-

ское лицо, отправила нас к нужному менеджеру. Да, мы успели обсудить этот момент по дороге: автомобилей нужно покупать несколько. Мы, очевидно, будем расширяться, а это, так сказать, основное средство производства. Сопровождение незрячих – одно из самых важных направлений нашей деятельности, и заявок таких бывает по десятку в день, а будет еще больше. Тут и трех машин будет мало, но нужно держать себя в руках, деньги пригодятся и на другие задачи. Может показаться, что экономней было бы осуществлять сопровождение на такси, но даже в среднесрочной перспективе, при таком количестве заявок, такси обойдется куда дороже, чем собственный транспорт. Да и Сергею тоже нужны колеса под задницу – работы у него будет много, и мне нужно, чтобы он был мобилен для быстрого и эффективного решения поставленных задач.

Уточнив наши запросы, менеджер принялся нас обрабатывать. Мне сразу стало очевидно, что тот действует по сценарию, и будет крутить нас на максимум. Он очень сильно навязывал лизинг, всякие дополнительные услуги и прочую ерунду. Когда я попытался спокойно его остановить и заявил, что мы просто хотим купить и забрать машины, а деньги переведем сразу в полном объеме, он начал юлить, говорить, что сейчас так никто не работает и тому подобное. Ну понятно: с одной машины меньше всех зарабатывает завод-производитель, свой кусок хочет откусить и лизинговая компания, и страховая, и прочие нахлебники, которые пред-

лагают помощь на дорогах. Я вздохнул и внушил менеджеру желание искренне нам помочь и решить наш вопрос максимально быстро, эффективно и выгодно для нас. Он изменился в лице и даже немного вспотел – очевидно, у него в голове происходило полное смятение. Две установки противоречили друг другу и просто разрывали его изнутри. Я решил немного разобраться в ситуации, чтобы не подставить парня, и прошелся по цепочкам местных реалий. М-да, если он продаст нам машины без всяких дополнительных условий и лизинга, – ему будет крышка. Причем, натурально – убить не убьют, но жизнь испортить могут изрядно. Жалко мужика, но и себя выставлять лохом я не позволю. Будем действовать аккуратно: устроим им всем тут коллективную ответственность. Я быстро определил, кто из начальства сейчас есть на месте. О, сам хозяин тут – тогда еще проще. Я сделал все нужные установки и стал тянуть этого человека сюда. Наверное, ему показалось, что он сам решил немножко пройтись по рабочим местам сотрудников. Пока бедный менеджер, чуть ли не заикаясь, предлагал нам всякие промежуточные варианты, я спокойно сидел и слушал. Сергей, глядя на меня, тоже был спокоен – этот меня хорошо знает, вон даже немного улыбается: уверен, что я что-то задумал. К нам подошел грузный мужчина в дорогом костюме, поздоровался с нами и поинтересовался у менеджера, есть ли какие-то трудности. Тот ощутил явное облегчение – ответственность падала с его плеч. Он вкратце объяснил ситуацию, а я вни-

мательно отслеживал мысли толстяка. Ох, как же он любил деньги и хотел на нас заработать. «А вот хрен тебе на все рыло!» Небольшое усилие – и его мысли пошли в нужном мне направлении.

– Ну что ж, Игорь, нужно помочь господам из благотворительного фонда. Посмотри, что у нас есть в наличии прямо сейчас и заключай договор без лизинга – под мою ответственность. А вам, господа, я советую все-таки оформить у нас полное каско на ваши новые автомобили – мы работаем с очень надежной страховой компанией. Все, желаю успехов!

Местный хозяин ушел, а я задумался о страховке – здесь он говорил абсолютно искренне, и он не первый год в этом бизнесе, можно верить. Окей, страховка все равно нужна. После этого менеджер, получив двойную мотивацию от меня и от своего начальства, начал действовать со скоростью электровеника. Нам быстро распечатали список доступных к продаже автомобилей, впрочем, их было не так много. Мы довольно быстро выбрали три автомобиля эконом класса. Лично мне приглянулся беленький седан, впрочем, водительских прав у меня никогда не было, поэтому мне его не водить. Быстро заключили договор, включив в него полную страховку. Сергей прямо на месте сделал платежку: на фоне нашего счета, сумма совсем не выглядела внушительно. Пришлось немного подождать, пока платежное поручение будет исполнено банком, Сергею даже позвонил специалист, который занимался обслуживанием нашего фонда в

банке, и уточнил про платеж. После подтверждения от директора, все быстро прошло. Однако автосалон обслуживался в другой банке, и платеж мог затянуться аж до следующего дня, поэтому мне пришлось немножко ускорить этот процесс. Впрочем, все делала Система, я просто попросил ее сделать так, чтобы наш платеж прошел побыстрее и деньги зачислили на счет автосалона. Система отчиталась об исполнении, я попросил менеджера уточнить у бухгалтерии, не поступили ли деньги. Он очень удивился и сказал, что так быстро это не бывает. Я улыбнулся и настоял на своем. Он позвонил и подтвердил получение денег. Но все равно оказалось, что сегодня получится забрать только приглянувшееся мне авто, остальные автомобили можно будет забрать только завтра. Впрочем, это было приемлемо, все равно сейчас в наличии только один водитель, Сережа. Вот пусть сейчас садится за руль, а завтра забирает остальные, и надо бы, по-хорошему, брать в штат водителей. Волонтеры будут сопровождать слепых, но баранку крутить тоже кто-то должен. Если перефразировать одного спортсмена-градоначальника: «Не только лишь у всех волонтеров есть права – мало у кого они есть». И вообще, каждый должен делать свою работу.

Мы выкатили с территории автосалона, Сергей был не очень опытным водителем, поэтому ехал осторожно и аккуратно. Я специально сел на заднее сиденье, чтобы самому побывать на месте человека, которого будут сопровождать в этой машине: свободно, просторно, удобно.

Никаких дел на сегодня в городе у меня больше не было – я решил телепортироваться прямо из машины. Попрощался с Сергеем, убедился, что он понял все задачи на ближайшее время, лег на заднее сидение так, чтобы меня не было видно и отправился домой – все-таки соскучился я по жене.

Глава 5

В доме было тихо. Я мысленно огляделся и обнаружил, что моя зайка чем-то занимается на участке. Мы не были заядлыми огородниками, но несколько грядок с зеленью имелось. Ну и ладно, голода я не испытывал – наверное, кушать мне тоже больше не надо, но никто не запрещает – и хвала Системе! А вот кофейку сварить не помешает и сообщения разобрать, а то мигают назойливо на грани сознания – раздражает. Ну правильно, как я настроил отображения уведомлений, так Система мне их и показывает в этом... ну будем все-таки называть это интерфейсом – нужно же какое-то слово использовать для обозначения оболочки управления Системой. И вот, в этом интерфейсе мигали непрочитанные сообщения. Закончив приготовления кофе, я уселся за стол и принялся разбирать почту: большинство уведомлений были сообщениями из мессенджеров по работе. Также сразу бросались в глаза два красных конверта – таким цветом я поместил системные уведомления – ими я решил заняться позже. Сперва работа: несколько отчетов волонтеров о проделанной работе – с этим понятно, молодцы ребята, не зря мы решили их поощрить. Также было сообщение от нашего штатного психолога: она писала, что столкнулась со сложным случаем и выходит из зоны своей компетенции – клиент очевидно на грани суицида, а она все-таки психолог, а не психи-

атр, и интересовалась, что ей делать. Вот блин, еще с утра висит сообщение – мог бы раньше прочитать. Нет, надо как-то научить Систему понимать, какие сообщения экстренные и выдавать их сразу перед глазами. Да, к сожалению, такое тоже бывает – мы работаем с людьми, которые оказались в очень сложной жизненной ситуации: внезапная потеря зрения действительно может подтолкнуть человека к фатальному шагу. Не каждый может справиться с таким потрясением, принять новую реальность и жить дальше – и несколько подопечных фонда не справились, так что я понимал всю важность и реальность информации от нашего специалиста. Я сразу попросил ее прислать мне контакты человека – такие потери я воспринимал очень близко к сердцу. Случаев было несколько, люди уходили навсегда, а я все думал, может мы что-то не доделали, может нужно было оказать чуть больше внимания, чуть больше заботы.

Так, есть информация, прислала: Алексей, 30 лет, диагноз – глаукома, зрение потерял стремительно, за несколько дней, и номер телефона. Да, блин, глаукома – это хреново – наверное самое коварное глазное заболевание. В большинстве случаев человек не чувствует повышения внутриглазного давления – и оно убивает зрительный нерв, а это уже необратимо. Ну не умеет еще человечество создавать новые нервы и подключать их к мозгу, так что частенько получается, что у человека вполне здоровый глаз, без всяких повреждений, а вот проводок, по которому передается информа-

ция в мозг, – поврежден, –и все, гуд-бай зрение. Это можно сравнить с компьютером: вот представьте, стоят рядом монитор и системный блок, и тот, и другой – абсолютно рабочие. Тут приходит хулиган и перерезает между ними кабель: картинка исчезает. Вот и здесь точно также. Причем происхождение этого заболевания неизвестно – наука не может понять, почему глаз вдруг перестает самостоятельно контролировать собственное внутриглазное давление. Единственным спасением в таком случае являются глазные капли, но это сработает только тогда, когда глаукому заметили вовремя и прописали нужные препараты, которые снижают глазное давление. Есть еще хирургические операции, которые с разной степенью эффективности могут помочь его снизить. В общем, глаукому нельзя вылечить, ее можно только компенсировать. А то, что уже потеряно, вернуть нельзя – зрение не восстановится. В данном случае любое лечение может быть направлено исключительно на сохранение того, что осталось, а если зрение пропало полностью – любое лечение уже бесперспективно. И есть еще один нюанс, я мысленно вздохнул: в очень небольшом проценте случаев глаукома является закрытоугольной. Если не вдаваться в подробности – в этом случае человек ощущает внутриглазное давление, и еще как ощущает. Зрительный нерв сдавливается под высоким давлением – и боль идет напрямую в мозг. Как описать глаукомный приступ? Ну, скажем так, можно просто умереть от болевого шока. Человек бредит, иногда не может назвать

свое имя, постоянно тошнит, обычно болит ровно половина головы. У меня таких приступов было три: два в больнице и один дома. Один приступ наблюдала моя мама – и до сих пор вспоминает это с ужасом. У меня глаукома не была основным заболеванием, она была вторичной и образовалась после многочисленных глазных операций. Так что проблема этого Алексея была мне очень близка. Ладно, к делу, посмотрим, что там?

Присланных данных хватило Системе, чтобы показать мне картинку: мужчина был абсолютно пьян. Раскинувшись, он лежал на кровати в одних трусах, возле кровати лежало несколько пустых бутылок. Обстановка в квартире была не то чтобы богатая, но вполне приличная: современный ремонт, хорошая техника, на стене висит большой телевизор, по периметру – высокие узкие колонки домашнего кинотеатра. Мужчина был молод, имел подтянутое стройное тело, но выглядел плохо: лицо заросло щетиной, губы потрескались, щеки были мокрыми от слез. Уже привычно мысленно пошел по цепочке и стал выяснять все обстоятельства: квартира принадлежит ему, не женат, детей нет; жил с девушкой, она ушла без объяснения причин – не нашла в себе сил для серьезного разговора; айтишник, работает удаленно из дома, очень неплохо зарабатывает. Неделию назад почувствовал резкое ухудшение зрения и попросил паузу по всем проектам. Пока что ему пошли навстречу, но заказы горят. Он сразу кинулся в частную клинику, почему-то полагая, что

там более опытные специалисты. Сложно сказать, прав он был или нет, – бывает по-всякому: есть серьезные частные клиники, которые не будут тянуть из тебя деньги попусту. Но Алексею не повезло: офтальмологом там работал молодой врач, практически его ровесник. Он сразу понял в чем дело, измерил глазное давление и поставил диагноз, но он не был практикующим хирургом и не смог самостоятельно выпустить Алексею лишнюю жидкость из глаз, чтобы сбросить давление – не смог или побоялся брать на себя ответственность. И направил пациента в государственную больницу, в которой было хирургическая глазное отделение, но время было уже упущено – зрение потухало с каждым часом. Все, что смог сделать этот доктор – это дать Алексею мочегонное, что в принципе было абсолютно правильно, но таблетки действуют совсем не мгновенно. Из частной клиники выйти самостоятельно Леша уже не смог, пришлось звонить девушке и просить о помощи. Она приехала, полностью сопровождала его по всем кабинетом в государственной больнице, вместе с ним выслушала неутешительный диагноз и перспективу полной слепоты, помогла парню добраться до собственной квартиры и ушла – телефон был недоступен. Ну что же, ее тоже можно понять: она молодая и красивая, встречалась с перспективным состоятельным программистом, а теперь что? Вот такая вот грустная история.

Конечно, я сторонник не точечного, а системного решения проблем, но и пройти мимо конкретного случая не мог.

Тем более парень уже сделал самый главный шаг: он понял, что не справляется самостоятельно и обратился к психологу нашего фонда. Вот интересно, как он вслепую смог нас найти? Обычно в таких случаях к нам обращаются родственники или соседи. Я просканировал его смартфон – действительно, включен режим для незрячих. Быстро же он смог разобраться и освоить невизуальный доступ, молодец. Хотя неудивительно, программист все-таки. Ну что же, раз он обратился в фонд «Вернуть зрение» – то будем соответствовать. Я мысленно закатал рукава и принялся за дела: во-первых, усыпляем пациента – он проснется сразу, как только я мысленно покину это помещение. Теперь здесь нужно немного прибрать: весь мусор и пустые бутылки – долой, немного проветрим и запустим свежего воздуха, а то запах здесь... Постельное белье тоже нужно освежить, а то оно пропиталось запахом пота и горя, другого слова и не подберешь. Теперь – сам пациент: приводим тело в порядок, пусть он будет свежим, чистым и побритым; выводим из организма алкоголь и все токсины. Ну вот – так-то лучше. Это современная медицина не умеет лечить глаукому – меня это не касается: быстренько привожу его глаза в порядок. Вот так – теперь, когда он проснется, то будет видеть, как раньше, даже немного лучше. Мысленно осматриваю все вокруг и остаюсь доволен проделанной работой. Конечно, парень будет в шоке, когда проснется, возможно даже решит, что все ему приснилось, но стопка медицинских документов и результа-

тов обследования на столе убедительно докажет обратное. Тогда еще один маленький штришок: материализую рядом с медицинскими документами обычную визитку нашего фонда – такие есть у каждого волонтера – а на обратной стороне вывожу надпись: «Чудеса случаются. Цени то, что имеешь». Мальчишество, конечно, но я просто не смог себе отказать в таком пустячке. Все-таки я еще очень молодой бог и мне присуще некоторое самодовольство.

Внезапно из коридора послышался звук открываемых дверей.

– Леша, Лешенька, прости меня дуру! Я никогда тебя не брошу! Ты женишься на мне?

«Да, видимо чудеса действительно случаются», – мысленно хмыкнул я и вернулся в собственное тело – ведь к последнему событию я не имел никакого отношения.

Я допивал остывающий кофе и думал о том, что настоящие чудеса – это не мои фокусы, а то, на что способны люди без всякой магии. Да, этому Алексею повезло, но мне в свое время повезло точно также, когда меня нашла моя жена. Видимо, у человечества все-таки еще есть шанс. Так, на чем я остановился? Ага, продолжим. Отписался психологу, что вопрос решен и пациенту уже намного лучше. Ну да, хе-хе. Так, а что там от меня хотела Система? Перед мысленным взором появилось два абсолютно одинаковых сообщения:

Внимание! Зафиксировано нарушение свободы воли. Уведомление о ваших действиях направлено главному ад-

министратуру. Ошибка! Вы являетесь главным администратором. Информация о нарушении будет направлено куратору сектора после получения доступа и синхронизации с глобальной сетью.

И как это понимать? О чем вообще идет речь? Где это я успел накосячить, да еще и два раза? На ум приходили только мои действия в автосалоне, когда я навязал свою волю двум сотрудникам. А что, так нельзя? Я решил разобраться и начал отправлять запросы Системе. И вот что удалось выяснить: никаких запретов и ограничений на системном уровне на подобные действия не было, но существовали некие правила, что-то вроде коллективного соглашения богов, согласно которому такое поведение считалось не спортивным – играть нужно было по правилам, типа принципа фэйр-плей. Слишком просто взять и навязать людям свою волю, внушить им свои мысли, изменить их желания – это получалась какая-то игра с самим собой, просто управление марионетками на ниточках. И в какой-то момент могущественные существа договорились, что за умы людей нужно бороться: ты можешь ставить их в разные жизненные обстоятельства, хитрить, интриговать, да хоть заставлять их что-то делать пытками – вопросов к тебе не будет. Но решение люди должны принимать сами, выбор должен быть всегда, даже если это выбор между исполнением твоего приказа и смертью. У Системы вообще не было понятия о добре и зле. Боги могли поступать так, как им заблагорассудится: хочешь, мучай се-

мью человека у него на глазах, чтобы заставить его сделать то, что тебе нужно – но это будет его решение, всегда должен быть выбор. Вот такая вот беспощадная свобода воли, мать ее! Что меня особенно поразило, людей вообще можно было уничтожать в любом количестве без ограничений. Но немного покопавшись, я разобрался в чем тут дело. Обычно богов много или хотя бы несколько, и их основной задачей как раз и является увеличение собственной паствы и всяческая уменьшение чужой. Не совсем понятно на хрена это нужно, но видимо число разумных, которые считают тебя своим богом имеет большое значение в божественном сообществе – определяет твой ранг и так далее. Но это мои догадки, никакой информации по этому вопросу Система мне не дала. Это у меня получилась уникальная ситуация, что я единственный администратор в локальной сети – у Системы не было администратора более 1 000 лет, и она автоматически утратила связь с глобальной сетью и работала автономно, так сказать в режиме ожидания. Так что я тут могу делать все, что хочу: хоть уничтожить все человечество и торчать тут в одиночку, или допустить чтобы они сами себя уничтожили, а к тому все и идет. Акция: «Пролюби всю паству и стань сам себе деревянной Буратиной». Вот, а в глобальном сообществе за нарушение свободы воли наказывали: кто и как не понятно – нет такой информации. Можно предположить, что решение о наказании принимает вышестоящий администратор. И в моем случае, если мне удастся подклю-

читься к глобальной сети, – я могу получить по шапке. Кто знает, как там наказывают за подобные прегрешения, может стирают к чертям собачьим? Никакого местного уголовного кодекса мне найти не удалось, но на всякий случай постараюсь в дальнейшем обходиться без подобных прямых манипуляций сознанием – разве что в крайнем случае. Хорошо, кстати, что в моем приключении с экспроприацией денег удалось обойтись без подобных выкрутасов – а ведь были у меня такие варианты. Даже когда я заставил водителя и пассажира смотреть прямо на дорогу, я побоялся тогда воздействовать на их разум, ограничился мышцами – они бы просто не смогли повернуть головы, если бы у них возникла такая мысль, но мысль у них не возникла. Кстати, на чтение мыслей никаких ограничений не было. Бог вполне может быть всеведущим. Но чтение мысли – это такое себе. Ну вот представьте: читаешь ты мысли человека, и он думает, что дико тебя ненавидит. И ты решаешь, что он – твой враг. А у него просто зуб болит, и в данный момент он вообще всех ненавидит. Поэтому к таким вещам нужно относиться осторожно, чтобы в нужный момент не допустить ошибку, основываясь на ложной информации.

Так, вроде бы все разгреб. Пойду к жене на участок, с собакой поиграю, да и прогуляться можно к речке. А может быть к сестре в Черногорию смотаемся – посмотрим.

Интерлюдия. Ворон.

Сергей Геннадьевич Воронов, которого во многих спецслужбах мира знали под псевдонимом Ворон, был умным человеком и опытным служакой. Он сидел в своем кабинете и разбирал материалы по Пекарю. Да, его шеф был прав, торопиться здесь не стоит – они на самом деле столкнулись с чем-то необъяснимым и это действительно могло сулить в будущем немалую выгоду. Сергей Геннадьевич не верил в чудеса, но, судя по всему, Пекарь обладал действительно сверхчеловеческими способностями. Безопаснику понравилось ироничное высказывание шефа и теперь по всем материалам этот кудесник проходил под кодовым именем Пекарь. Прошло всего около суток с момента происшествия, но уже удалось собрать очень много. Его люди были профессионалами: все, как и он, в прошлом сотрудники спецслужб и действовали быстро и эффективно. Информация поражала: объект обладал поистине немислимыми возможностями, но при этом использовал их как-то глупо и нерационально, проще говоря, по мнению Ворона – он творил полную дичь.

Итак, Пекарь: 40 лет, женат, детей не имеет, вместе с супругой проживает в собственном доме в деревне Нестеровичи Минской области. Инвалид первой группы по зрению, длительное время проходил лечение, перенес множественные операции, проходил дополнительное обследование

в Германии: итог неутешительный – зрение отсутствует на оба глаза полностью; учился на факультете международных отношений, до потери зрения успел побывать во многих странах, в том числе США; некоторое время вел собственный YouTube-канал на тему зрения, есть даже несколько интервью для СМИ с его участием; чуть более трех лет назад учредил минский благотворительный фонд «Вернуть зрение», практически в то же время женился на подписчице своего канала; до недавнего времени проживали вместе со супругой в Минске, полгода назад продали квартиру и переехали в частный дом.

Сергей Геннадьевич потерял лоб – пока что в этой истории нет ничего сверхъестественного. Да, обычной ее не назовешь, что верно то верно, но пока что лишь суровая реальность, в которой, нужно отдать ему должное, Пекарь проявил выдающиеся волевые качества: он не сломался и двигался вперед, невзирая ни на что. При этом, что характерно, не озлобился, и остался на светлой, так сказать, стороне – это вызывало уважение даже у повывавшего вида оперативника. А вот дальше начиналась чертовщина.

Оба GPS-маячка показывали, что мешки всю ночь находились в доме. Его бойцы прибыли на место рано утром и взяли дом под наблюдение. Ну как взяли? Это деревня – все на виду, все друг друга знают, поэтому пока поселок окончательно не проснулся, его оперативники установили повсюду множество скрытых камер: на столбах, соседних заборах,

деревьях, чтобы обеспечить максимальный обзор. Над домом время от времени кружил специальный дрон скрытого наблюдения, который неопытный наблюдатель мог запросто принять за обычную птицу. Долгое время ничего не происходило. Начался рабочий день и удалось довольно быстро по адресу дома установить личность Пекаря, а выяснить прочие обстоятельства его жизни было делом техники. Они уже знали, с кем имеют дело, когда один маячок внезапно исчез и оказался в Минске. Пробыли адрес – в этом доме проживали родители объекта и директор его фонда. Понятно, объект перетасил мешок с рублями в город. Ворон дал команду взять под наблюдение этот дом и все объекты, так или иначе связанные с Пекарем, но на это требовалось время. Параллельно его сотрудники работали по всем направлениям: подключали связи в администрации, налоговой и банке, в котором обслуживался фонд. Короткое время спустя после исчезновения маячок вернулся обратно в деревню – это было странно. Внезапно поступила информация от нужных людей, что на счет фонда было зачислено 2 000 000 рублей. Понятно, Пекарь разделил деньги и каким-то образом умудрился положить их на банковский счет. Интересно как? Он дал команду это выяснить. Деньги, конечно, были важны, но еще большее значение имели связи и возможности объекта. Наблюдатели доложили, что жена Пекаря вышла во двор и занимается прополкой грядок. Ворон даже переспросил. Сюрреализм какой-то! Муж, как кузнечик, прыгает на сотни ки-

лометров, ворочает миллионами, а жена копошится в огороде. Еще немного позже пришло сообщение из банка, что был совершен платеж на солидную сумму в пользу автосалона. Так, вот это уже было понятно, объект начал тратить деньги и покупать разные блестящие игрушки. Сам он это сделать не мог, поэтому, судя по всему, они с директором уехали в автосалон еще до того, как за домом было установлено наблюдение. Городская группа прибыла на место только минут 10 назад, они установили визуальный контроль над подъездом, поставили скрытые камеры возле квартир родителей и директора. Да, без директора купить машину на юридическое лицо было невозможно – нужны печать, подпись и так далее. Телепортироваться в незнакомое место, да еще и с пассажиром, Пекарь вряд ли станет, поэтому, скорее всего, они поехали туда обычным способом. Далее практически одновременно пришли сообщения от наблюдателей, что директор вернулся на новенькой Geely, а Пекарь вышел во двор своего дома в деревне. Немного спустя директор вышел вместе со своей семьей, сели в машину и поехали в торговый центр за покупками, а Пекарь с женой и собакой пошли гулять к реке. Семья директора хорошо проводила время: ездили в парк аттракционов, обедали в ресторане и катались по городу на новенькой машине. А Пекаря наблюдатели потеряли – он исчез где-то в лесополосе вместе с женой и собакой.

Сергей Геннадьевич раз за разом просматривал докумен-

ты и анализировал. Да, объект непрофессионал, но и не дурак. Если бы не маячки в мешках с деньгами – они бы так ничего и не узнали. Что можно сказать о возможностях Пекаря? Мгновенное перемещение или попросту телепортация, контроль над техникой и людьми: он ведь каким-то образом отвел глаза охранником в салоне броневика. А еще он может удаленно наблюдать за происходящим в разных местах, иначе провернуть такую операцию было бы невозможно. Что еще? Возможно, он умеет каким-то образом контролировать каналы связи и читать даже зашифрованные сообщения. Иначе каким образом ему удалось проследить всю цепочку и выйти на перевозку денег? Со всем этим еще нужно разбираться, но определенно это очень опасный противник. Судя по всему, он получил свои способности совсем недавно и только учится ими пользоваться, в противном случае его фонд не влачил бы жалкое существование до настоящего момента. Нужно больше информации. Можно рискнуть и попробовать проникнуть в деревенский дом пока там никого нет. Лезть в квартиры смысла никакого – денег там все равно уже нет, по крайней мере большей их части; объект там давно не живет – можно только глупо засветиться. Директор вообще не при делах – просто друг и сосед, которого он взял на работу – возможно вообще не в курсе особых возможностях Пекаря. А вот деревенский дом можно пощупать, тем более судя по маячку доллары все еще там. Да и второй мешок, видимо с остатками денег, тоже вернул-

ся обратно. Ну и можно подготовить небольшую силовую провокацию, проверить объект на его возможности с точки зрения безопасности – что-то вроде хулиганского нападения. Да, так и будем действовать. А шеф определенно прав, ох как прав, завладеть таким человеком – это действительно джек-пот. Главное – не торопиться.

Глава 6

Остаток этого дня мы с женой провели просто великолепно. Сначала решили прогуляться к реке, взяли с собой нашего песика, чтобы ему было не скучно одному. Долго бродили вдоль берега – места у нас тут красивые. Собака резвилась, гонялась за птичками и прыгала в воду. В общем – идиллия. Потом мы посоветовались и решили навестить мою сестру в Черногории. Я быстренько позвонил ей по мессенджеру, выяснилось, что они с мужем дома. Я спросил, не будут ли они против, если мы с женой заглянем к ним в гости. Сестра, естественно, ничего не поняла – она подумала, что мы собираемся приехать в Черногорию. Стала расспрашивать, с чего это вдруг и когда мы к ним собираемся. Внутренне смеиваясь, я спросил, готовы ли они нас принять в самое ближайшее время. Сестра ответила, что всегда, хоть сейчас – на том мы и попрощались. Ну сейчас, так сейчас. У нас с сестрой всегда были очень теплые, дружеские отношения, так что небольшой розыгрыш не помешает. Нужно было немного подготовиться, да и нехорошо приходить в гости без подарка. Мы зашли поглубже в лес, чтобы не дай бог не попасться на глаза местным жителям, и я занялся делом: прежде всего, я принарядил нас с женой; потом создал зеркало и немного поработал стилистом – экспериментировал с прической и макияжем, а жена раздавала мне команды. В

конце концов она осталась довольна проделанной мною работой. Так, теперь подарок: я сотворил стильный рюкзачок и переместил туда ровно 1 000 000\$ из мешка с валютой. Жена полностью одобрила мое решение: там молодая семья – им нужнее. Тем более я вообще не знал, что делать с этими гребаными баксами. Здесь, в Беларуси, ими точно светить не стоит – их наверняка ищут и отслеживают все крупные валютные операции. Напоследок я высушил и привел в порядок собаку, мысленно осмотрел съемную квартиру, в которой проживали сестра с мужем. Отлично, они были в гостиной, а из нее был выход на просторный балкон, на которой я и решил переместиться. Самое главное, что никто из соседей или с улицы заметить нас не мог.

– Ну что, готовы? – спросил я у своего семейства и щелкнул пальцами. Вот такой вот я позер.

Попробуйте себе представить лица моих родственников, когда со словами: «Здраавствуйте, хозяева!» – мы зашли к ним в гости с балкона, да еще и с собакой. Они повскакивали с мест, вращали глазами и хлопали ртами, пытаясь вдохнуть воздух. Ничего, организмы молодые – выдержат. В крайнем случае помереть я им не дам. Впрочем, о чем это я, их здоровью не помешает даже упавший с неба боинг, – они же находятся в моем особом списке по безопасности. Когда первый шок прошел, и мы уселись за стол пить чай, я вкратце рассказал им историю своего божественного преображения. Сестра была очень искренне за меня рада, особенно вернув-

шемуся зрению. Зять тоже быстро пришел в себя и от души веселился, глядя на фокусы, которые я с удовольствием демонстрировал на потеху почтеннейшей публике. Хороший он парень, и мысли у него были чистые. Конечно, он немного завидовал, но как-то по-доброму, типа: «Эх, вот бы мне так». А что, очень даже может быть: нужно же мне будет обзаводиться всякими там верховными жильцами, раздавать ограниченный доступ к Системе я вполне имею право. Короче, будем посмотреть. Потом пришло время подарка, и я вручил сестре рюкзачок. Он ей очень понравился, и она сказала спасибо, на что мы с женой посмеялись и посоветовали рюкзачок открыть. Впрочем, и так было понятно, что там внутри что-то есть, миллион – штука увесистая. Наступил очередной раунд хватания ртом воздуха. Ребята были очень благодарны и сразу принялись фантазировать, какие свои мечты они воплотят в жизнь на эти деньги. Я слушал и улыбался. Деньги – это фигня, а вот радость близких – бесценна. День был очень теплый, и мы захотели прогуляться к морю. Особенно я – просто обожаю море, а на Адриатическом я еще никогда не был. Ну что сказать: хорошее море, теплое, ласковое – я с удовольствием поплавал. Собаке было вообще пофигу где плескаться, он с удовольствием играл с волнами. Светочка тоже окунулась – она к соленой воде относилась спокойно, поскольку большая часть ее жизни прошла на берегу Черного моря. Потом мы много и вкусно кушали в каком-то маленьком прибрежном ресторанчике. Наконец уже

к вечеру, усталые и довольные мы вернулись назад, зашли к ним в квартиру и тепло попрощались. Одно мгновение – и мы уже у себя дома. Все, теперь отдыхать. Понятно, что с нашими новыми возможностями все мои родственники могли бы хоть сейчас пробежать марафон и даже не вспотеть, но это была другая, приятная усталость. Кстати, собаку это тоже касается – пока мы сегодня гуляли, я с его организмом тоже поработал, а то мало ли.

Жена уснула, а я решил продолжить изучение и настройку Системы – все равно сон мне не требовался, а заниматься по ночам чем-то нужно. Да и дело это – крайне полезное. Как оказалось, если ты чего-то не знаешь или не умеешь – это твои проблемы, горе личное, глубоко индивидуальное.

В первую очередь я решил настроить сценарий для безопасной телепортации: теперь, когда я буду выбирать место, Система будет сообщать, попадает ли эта точка в поле зрения разумных существ или технических средств. Очень удобно: я пока что бог-нелегал и попадаться на глаза мне не хочется, поэтому всегда можно осмотреть пространство мысленным взором и выбрать удобное место для приземления, как завещал великий Карлсон. Во-вторых, мне нужна конфиденциальная связь с ближним кругом, абсолютно защищенный канал. Только очень наивный человек может верить в анонимность интернета или телефонной связи. То, что я поместил свой смартфон себе в голову, защищало меня только от вражеских пеленгаторов, таким образом отследить мое место-

положение было невозможно. Но все что из моей головы уходило в сеть было также общедоступно, как и любая другая информация – для специалиста, разумеется. А у тех, кому надо будет что-то узнать, такие специалисты найдутся, так что защищать эти каналы связи нет никакого смысла. Ради бога, ну то есть ради меня, пусть слушают и читают сколько им влезет – все равно там не было, нет и не будет ничего сверхъестественного или криминального, только деловое общение. А вот как раз для общения на всякие сверхъестественные темы мне нужен особый способ связи. Ну что ж, будем экспериментировать. Жена спит, так что подопытным кроликом назначим Сергея. Задаю Системе нужные условия – и все готово. Теперь где-то на периферии сознания моего друга всегда будет находиться иконка в виде красного правительственного телефона, такого старого, проводного с трубкой, но без всякого диска и кнопок – раньше такие аппараты называли вертушками. Ну вот – теперь он усилием воли всегда сможет вызвать и активировать эту иконку божественной связи. У себя тоже создаю список абонентов: в него автоматически будут попадать все, кому я установлю такую связь. Я смогу вызывать каждого из них, даже организовывать конференц-связь, а у них связь будет односторонняя, только со мной. Общение полностью мысленное, в обычной жизни иконка мешать не будет – вызывается просто усилием воли. Готово. Так, еще не поздно, Сергей не спит, поэтому нужно это дело проверить. Мысленно нажал на единствен-

ное пока что имя в списке абонентов и раскатистым басом, который по моему глубокому убеждению должен был соответствовать образу грозного бога, спросил: «Внемлешь ли ты господу своему, червь!?» Естественно, я не смог отказать себе в удовольствии понаблюдать за результатом и мысленно покатывался со смеха, глядя как Сергея аж подбросило на диване – он стал лихорадочно оглядываться в поисках источника голоса.

– Да не вертись ты – я у тебя в голове. И не вздумай кричать – у тебя же ребенок спит. Все, успокойся. Ну да, ну пошутил. Больше не буду, честное божественное!

После того как я выслушал, какой я замечательный, чуткий и понимающий нужды паствы бог, а попросту матерную тираду на 2 минуты, я объяснил Сергею как пользоваться мысленной связью. Потом послушал рассказ о том, что работу работать он в принципе уже начал по утвержденному плану, кое-какие указания раздал, но в основном бездельничал и отлично проводил время с семьей – ну и правильно, дело хорошее. Но пусть завтра начинает действовать по полной программе, пожелал спокойной ночи и отключился.

Отлично, связь работает, буду подключать по мере необходимости новых абонентов. Теперь я хотел попробовать еще одну штуку, про которую пишут в разных фэнтезийных книжках и которая есть в каждой RPG – конечно, это пространственный карман. Зачем таскать на себе всякие вещи, когда их можно отправить на виртуальный склад? Сделал за-

прос Системе, она не возражала. Мысленно сотворил что-то вроде небольшого чулана со стеллажами. Потом задумался и начал подробней узнавать о принципе действия этого чуда божественной техники. Место, в которое я мог помещать различные предметы, находилось не в моем сознании и даже не на Земле. Это было что-то вроде подпространства, которое в общем-то на самом деле и не существовало, то есть оно существовало, но только тогда, когда в нем появлялся я, или мысленно, или даже весь целиком. Да, я мог туда перемещаться без всяких проблем в собственном теле, ну то есть по-настоящему: я исчезал из реального мира и появлялся в этом странном пространстве. Я назвал это место «чертоги» – очень похоже. Никаких ограничений по весу или объему помещаемых туда предметов не было – я мог расширять это пространство до любых пределов, мысленно строить там дворцы и города. Однако, как только это место лишалось моего божественного внимания, оно сворачивалась в точку, но все предметы сохранялись там в целости и сохранности. Мне сразу стало интересно, могу ли я помещать туда живых существ, что с ними произойдет после того, как Элвис покинет помещение? Оказалось, ничего страшного не произойдет, самое главное – никто не умрет. Когда пространство свернется, живой объект будет помещен в стазис – ничего не поймет и не почувствует, для него просто ничего не случится, время остановится и начнется заново, как только я снова почту это место своим присутствием. В общем, можно

архивировать и хранить предметы и людей – прикольно. Вот ведь блин, что я не придумаю, – все возможно и существует в Системе, только она никогда ничего не подскажет, на запрос ответит и только. До чего додумаешься – то и получишь. Короче: сам, все сам.

Так, с этим на сегодня хватит, а теперь пора исполнять детские мечты. Полетаем! Я сделал себя невидимым для посторонних глаз и радаров и переместился сразу на километр вверх. Йо-хоу!

Интерлюдия. Елена.

Елена Михайловна сильно нервничала. Когда она позвонила отцу, тот очень быстро ее прервал, как только уяснил, о чем пойдет речь, сказал немедленно приезжать и завершил разговор. Все правильно, такие вещи обсуждать по телефону не стоит. Она быстренько предупредила своего заместителя, что сегодня ее уже не будет, передала все текущие дела и поехала сдаваться. Естественно, ни о каких фондах и переводах она своему подчиненному не рассказала, да и о чем говорить? По факту все произошло строго по инструкции: никаких оснований задерживать перевод у нее не было и деньги ушли по назначению. Родительская квартира находилась в правительственном доме, который располагался в самом центре города, и ехать туда от банка была совсем недалеко. Отец выслушал ее очень внимательно и некоторое время молчал. Елена как могла старалась убедить своего родителя, что очень внимательно проверила все реквизиты, что ошибка точно произошла не по ее вине. Отец сделал вид, что поверил, но в его взгляде Елена ощущала недоверие и даже некоторое разочарование дочерью. Немного подумав, Мягков-старший вышел куда-то позвонить, вернувшись, он сказал, что постарается уладить проблему, но на назначенную встречу ей все-таки придется явиться – здесь без вариантов. И вот теперь Елена Михайловна, солидная и уважае-

мая женщина, сидела за рулем своей машины, припаркованной недалеко от нужного кафе, и ее сердце колотилось как бешеное. Сделав несколько глубоких вдохов, она придирчиво оглядела себя в зеркало заднего вида, немного поправила прическу и решительно вышла из машины.

На входе в кафе она представилась и ее проводили в отдельный кабинет. Там за столиком сидел всего один человек в строгом костюме. Мужчина выглядел лет на 50–55, но, судя по всему, был значительно старше: сеточка морщин вокруг глаз, дряблая кожа на шее и другие малозаметные мелочи не скрылись от взгляда опытной женщины. Он сделал приглашающей жест и Елена уселась напротив. Собеседник дождался пока сопровождающий покинет кабинет и налил Мягковой чая из пузатого чайника.

– Добрый вечер, Елена Михайловна! Чайку, с вашего позволения? Не побрезгуйте, очень ароматный, на травках, с мятой и мелиссой, очень уж он здесь хорош, нервишки успокаивает.

Лена не ошиблась – голос мужчины хоть и был тихим, но скрипучим, старческим, да и манера общения выдавала в нем что-то такое... в голову приходило только одно слово – «старорежимный». Лена поблагодарила и уставилась в свою чашку. Под взглядом этого пожилого человека она почему-то чувствовала себя как нашкодившая школьница.

– Да, оплошали Вы, Елена Михайловна, оплошали. Ой, да сидите Вы, – проскрипел он, глядя как Елена порывается

вскочить и что-то сказать. – Эх, молодежь, все спешите куда-то, торопитесь. «Не торопись, а то успеешь», – не слышали такую поговорку? Вот и Вы поторопились.

Мужчина немного помолчал и продолжил:

– Моя фамилия – Руляков, и Вашего отца я знаю очень давно. Собственно, только благодаря этому мы сейчас с вами и разговариваем. Если бы все пошло по плану, на эту встречу приехал бы совсем другой человек и передал Вам деньги. А если бы не наша старинная дружба с Вашим родителем, то с Вами общались бы тоже совсем другие люди и совсем в другом месте, и поверьте мне, оно бы Вам вряд ли понравилось.

Лена похолодела – этот невысокий старичок смотрел на нее добрыми глазами, но от его скрипучего голоса и тех слов, что он говорил, по коже целыми стадами бежали мурашки. Видимо, мужчина заметил изменения в ее лице.

– Не бойтесь, Елена Михайловна, я ведь здесь, а значит ничего особенно ужасного с Вами не случится. Давайте я лучше объясню Вам, в чем именно заключается загвоздка нашей текущей ситуации. Видите ли, канал, по которому Вы к нам обратились, знают только самые уважаемые и достойные полного доверия люди. Оно и понятно – Вы его узнали от вашего отца. Поэтому, как только мы получили ваш заказ, сразу был запущен механизм, закрутилась карусель, были достигнуты определенные договоренности с нашими партнерами. Эх, Леночка, если бы Вы сразу, в ту же минуту, когда поняли, что отправили деньги не туда, сообщили нам

об этом – все было бы намного проще. Да, пострадала бы Ваша репутация, Вы бы уже не смогли никогда к нам обратиться, но Вы почему-то испугались, побежали плакаться отцу – и время было упущено, маховик оказался запущен. Были взяты наличные под определенные договоренности, расписан интерес и прибыль всех участвующих сторон. Финальным штрихом должен был стать Ваш перевод, но, как мы понимаем теперь, он не случился. Вернее, он все-таки случился, только сделали его не Вы, а я – в наших кругах, Елена Михайловна, не принято давать заднюю. Когда мне позвонил Михаил, Ваш отец, я решил принять личное участие в Вашей судьбе, и теперь это – моя сделка. А все мои сделки должны быть положительными и приносить прибыль, иначе я потеряю лицо – а это хуже смерти. Только авторитет и репутация имеют значение в этом мире, Леночка – запомните это. Сегодня Вас пронесло – и пусть это станет жизненным уроком, последним предупреждением от судьбы. Теперь слушайте очень внимательно.

Голос мужчины внезапно утратил старческую снисходительность, стал жестким, а колючий взгляд уперся в Ленину переносицу, как будто именно там располагалась точка лазерного прицела.

– О деньгах забудь. Контакт, по которому ты к нам обращалась, – тоже. Ничего не было, Лена, ты поняла меня? Все материалы, реквизиты, квитанции, все что есть по этому делу ты передашь мне. Завтра с тобой свяжутся. Все, свободна.

Мужчина подлил себе свежего чайку и, казалось, потерял к Лене всякий интерес. Она встала, так и не притронувшись к своей чашке, и на негнущихся ногах вышла из кафе. Ей показалось, что сейчас она прошла по краю чего-то очень страшного.

Ветер и свобода! Как безумный я носился по всей планете. Мой сумасшедший хохот заставлял вздрагивать и поежиться прохожих – они поднимали глаза в небо, ожидая увидеть признаки приближающийся грозы. В эту ночь мир познал рождение нового бога! Я мчался, то задевая рукой верхушки деревьев, то взмывая над облаками. Развивая немислимую скорость, я несколько раз обогнул Землю вдоль и поперек, подо мной проносились белые шапки полюсов и безграничная гладь океана. «Пуста и безлика была земля, и тьма была над бездной, и Дух Божий носился над водою», – тьфу, это из другой оперы. Всякая ерунда в голову лезет.

Да, это было круто. Вдоволь налетавшись, я стал более осмысленно изучать планету: наблюдал за жизнью разных городов; несколько раз я пересекал терминатор – границу дня и ночи; побывал в знакомых местах – повспоминал веселые деньки в Америке. Как все-таки красива наша старушка Земля, здесь определенно есть что ценить, любить и хранить. Теперь это – по-настоящему мой мир, и в обиду я его не дам! Тоже мне придумали: войны воевать. Пока что я не знаю, как заставить людей жить дружно, но вот не дать им

наделать всяких необратимых глупостей вполне в моих силах. Немного изучив вопрос, я вывел из строя весь ядерный арсенал планеты. Не до конца – я мог все поправить в любой момент, но, если сейчас какой-то безумец отдаст приказ, ни одна атомная бомба не взорвется, ракеты просто безвредно шлепнутся на землю. Тоже самое будет происходить и с новыми зарядами, которые сейчас активно клепаются. Все, детишки, пока что играйтесь – самые опасные игрушки я у вас забрал.

А война действительно шла, причем совсем близко от границ моей страны. Ничего – и с этим разберемся. Дайте только срок – и я войду в силу и всему научусь. Вот тогда, согласно белорусской поговорке, и раздадим всем сестрам по серьгам: будем наказывать невиновных и награждать неучастных. Ну то есть наоборот. Нет, наоборот тоже какая-то фигня получается. Хрен с ним – в общем разберемся.

Я лежал на облаке и смотрел в звездное небо. Не такое это, кстати, и простое занятие – на облаках валяться. Нужно постоянно контролировать свой вес, чтобы не провалиться, но очень уж хотелось соответствовать образу. Луна притягивала взгляд – меня тянуло отправиться туда прямо сейчас. Ладно, может в следующий раз, а то над моим домом уже всходит солнце и во всю начинается новый день – пора было возвращаться с прогулки домой.

Утро прошло спокойно: кофе, завтрак, все дела. Жена просилась со мной в город. Первым делом у меня было за-

планировано посещение своей новой кофейни и встреча с ее коллективом. Я задумался: «А что? Моей зайке скучно – вот и будет ей занятие по душе. Пусть руководит, глядишь – втянется, захочет развиваться в этом направлении. Почему бы и нет?» Я нарядил нас обоих в деловом стиле – получилось очень даже солидно – и мы переместились в квартиру родителей. Мать уже ушла на работу, а отец по-прежнему был на даче. Жена напомнила, что пора бы уже все рассказать родителям, сестра обещала пока что молчать, но тянуть с этим не стоит. Ладно, сегодня пятница, вечером после работы мама тоже отправится на любимую фазенду – нагрянем к ним на шашлычок сегодня вечером или на выходных. Машина стояла у подъезда, но прав у нас не было, а водителя Сергей еще не нанял. Его дергать тоже не хотелось – у него сегодня и так дел выше крыши. Кофейня находилась в деловом центре – нечего было и думать незаметно туда телепортироваться, да и Система утверждала тоже самое, согласно новым настройкам, поэтому было решено вызвать такси – там уже были в сборе все четверо сотрудников, в ожидании нового хозяина они общались и гадали, кто же купил их маленькое заведение. Машина подъехала – и мы спустились вниз. Доехали без происшествий, осмотрелись: место было хорошее – красивые здания, много зелени, не самый центр, но вполне приличный район. Зашли внутрь: кофейня располагалась недалеко от входа, на пяточке между большим салоном сотовой связи и магазином одежды. Никаких перегородок – от-

крытое пространство, но очень уютно. Рабочее пространство баристы было с трех сторон огорожено низкой барной стойкой, которая одновременно являлась прилавком. Все было сделано так, чтобы спокойно мог работать человек в коляске. «Очень умно, – подумал я, – действительно инклюзивная кофейня». Нас ожидали двое парней и две девушки, все молодые, до 25 лет, все в инвалидных креслах. Мы подошли, и я представил нас с супругой – на нас уставились четыре пары любопытных глаз. Мне понравились их глаза, взгляды были живые и спокойные – нормальная молодежь, а не сломленные жизнью инвалиды.

Мы все устроились вокруг барной стойки, ведь кофейня уже была открыта, а один из ребят как раз был на своем рабочем месте. Сначала я коротко пояснил молодежи, что в их работе ничего не поменяется: все будет практически так как раньше. Раздал им заранее приготовленные конверты, в которых была задолженность по зарплате плюс небольшая премия – пусть порадуются. В дальнейшем зарплату они будут получать как раньше. Дальше я перешел к тому самому моменту, ради которого и затевалось все это предприятие. Они мне рассказали про существующие стандарты, техпроцесс приготовления кофе, какие сорта имелись в наличии, какое молоко, сиропы использовались – все было очень даже достойно. Мой любимый сорт тоже имелся. Ну, не прямо самый любимый, для обычной кофейни он был слишком дорогим, его я позволял себе только по праздникам, но тоже

арабика 100% – терпеть не могу робусту. Попросил приготовить для меня кофе с молоком и корицей и рассказал сколько чего и в какой последовательности добавлять. Парень за стойкой очень проворно все сделал, корица у них тоже имела – использовалась она в основном для капучино. Я попробовал получившийся напиток и остался весьма доволен – просто супер! А жене пришлось по душе латте со льдом и сиропом. Отлично, пора переходить к самому главному. Я спросил, верят ли они в чудеса? Все посмеялись. Тогда я сформулировал задачу: каждое утро при выходе на смену сотрудник должен готовить большой специальный термос кофе по моему рецепту – был у них в хозяйстве такой металлический, на несколько литров, сверху нажималась кнопка и из краника текла ароматная жидкость. Его нужно было наполнить и просто поставить под стойку в самый дальний угол. Задача была необычной, но большого удивления не вызвала – они отнеслись к этому, как к причуде нового владельца. Ну и замечательно – мне останется только каждое утро подменять полный термос на точно такой же пустой. Полный же прямиком отправится на хранение в мой пространственный карман, где будет находиться в стазисе, а значит кофе всегда будет таким, как будто он только что сварен. Великолепно! Интересно будет посмотреть на их лица, когда они поймут, что каждое утро термос пустой и чистый, хотя его никто никогда не моет, но я честно намекнул им о чудесах. Потом я сказал, что всеми делами кофейни будет заниматься

моя супруга: к ней можно обращаться по всем вопросам, в том числе финансовым; ее указания выполнять как мои собственные. И, поскольку жена решила остаться и подробнее вникнуть в работу кофейни, а потом прогуляться по торговым центрам, я встал и покинул помещение. Пусть моя зайка развлекается, за ее безопасность я спокоен, а кнопку правительственной связи я ей установил и научил пользоваться еще за завтраком.

Интерлюдия. Ворон.

Сергей Геннадьевич просматривал новые доклады по Пекарю – тут было над чем задуматься. Операция по проникновению в дом объекта провалилась – само по себе это не укладывалось в голове – дома абсолютно точно никого не было, даже собаку они забрали с собой. Задача выглядела очень простой: старый деревянный забор, обычные пластиковые окна – не должно было возникнуть никаких затруднений. Но все превратилось в какой-то фарс: его оперативникам не удалось даже перебраться через невысокий деревянный штакетник, не то что проникнуть в дом. Опытные бойцы, в прошлом сотрудники различных спецподразделений, спотыкались, падали, неуклюже поскользывались на ровном месте. Оперативная съемка смотрелась как какая-то дурацкая комедия – хоть сейчас выкладывай на YouTube и получай миллионы просмотров. Черт, да как же такое возможно?! Ну телепортация – это еще как-то можно понять: суперспособности и все такое. Но это же какое-то натуральное колдовство! И как умно все проделано! Выглядит, конечно, комично, но вполне естественно. Ну не получается у этих увальней перелезть через забор, кто же виноват? А эти увальни, между прочим, опытные бойцы, побывавшие в горячих точках. Но кое-что сделать им все-таки удалось: дроны, например, летали по участку Пекаря без всяких вопро-

сов – судя по всему, он просто не предусмотрел такую возможность. Дом облетели со всех сторон, заглядывали с помощью камер во все окна. На полу в одной из комнат обнаружили оба искомых мешка: один был практически полный, а второй почти пустой. Так, с белорусскими рублями понятно – они почти все пошли на счет фонда, но и доллары он, видимо, начал куда-то применять. Ворон дал команду отслеживать, если где-то всплывет крупная сумма валюты. Также его компьютерщики успели подготовить всю информацию о телефонных звонках объекта и его переписках в мессенджерах, такая же информация была по семье и близкому окружению Пекаря – но там не было ничего особенного. Директор, например, с самого утра развил бурную деятельность: связывался с бухгалтерией, кадровыми и риелторскими агентствами, раздавал указание сотрудникам. Также были доклады групп наружного наблюдения. Анализируя и сопоставляя данные, опытному безопаснику удалось выстроить всю хронологию событий – порезвился, конечно, Пекарь на славу. Удалось выяснить, кто положил деньги на счет фонда. Нет, на камерах видеонаблюдения был абсолютно незнакомый мужчина, он внес деньги на счет и исчез. Но это было неважно – в графе «Имя» в квитанции было указано Скиф, а именно так Пекарь подписывался в некоторых соцсетях. Конспиратор, блин! Это надо же, провернуть такую операцию, и так бездарно засветиться в конце. Впрочем, он действительно дилетант в этом деле – теперь тут нет никаких со-

мнений. А еще Пекарь зачем-то купил маленькую кофейню. В списке звонков числился хозяин сети инклюзивных кофеен, тоже инвалид. Потом был заказ доставки на его адрес, видимо объект передавал деньги, а сегодня они с женой ездили ее смотреть. Ворон полюбовался записью с камеры возле квартиры объекта: на экране было видно, как Пекарь с женой проходят сквозь двери. Да, растет парень, учится: сначала телепортация, потом преобразование в другого человека в банке, непонятная защита дома, теперь еще и это. На что же еще он способен? Кстати, мобильник Пекаря не отслеживался, установить его местоположение было невозможно, но вот телефон жены пеленговался запросто. «Да, – подумал Ворон, – всегда все дело в мелочах». Из-за своей неопытности он просто не учитывает детали, по которым опытный профессионал легко вычислит всю картину целиком. Пекарь купил кофейню – звучит забавно. На хрена она ему нужна? Ладно, это дело десятое, а вот где пропал Пекарь, когда его потеряли в лесу – выяснить скорее всего удалось. Это лишь предположение, мобильник на эту прогулку его жена с собой не брала, так что локацию установить не удалось. Но, судя по всему, они побывали в Черногории, где сейчас проживает его сестра с мужем – именно с ней он связывался перед исчезновением. И вот куда, скорее всего, делись недостающие доллары. Сергей Геннадьевич все больше уважал Павла как человека и все больше опасался как противника.

Особенное смятение в его душе вызвал еще один эпи-

зод из многочисленных приключений Пекаря. Среди прочего была переписка с сотрудницей фонда – она дала объекту контакт некоего Алексея, который нуждался в помощи. Оперативники быстро прошли по всей цепочке и выяснили обстоятельства этого парня. Печальная история: человек ослеп, причем внезапно, медицинское заключение было однозначным – лечение бесперспективно. Но вот что самое интересное, группа наружного наблюдения сегодня утром зафиксировала этого парня, который бодрый, веселый и главное зрячий вместе со своей девушкой выходил из подъезда. Мать твою, он его вылечил! Сотрудница фонда «Вернуть зрение» отправила ему заявку, и он вернул парню зрение. А потом так ей и отписал, что, дескать, вопрос решен – охрентеть. Они что, нарвались на сообщество каких-то колдунов? Да нет, абсолютно точно установлено, что до недавнего времени объект был полностью слепым – тому есть куча подтверждений. Судя по всему, все началось именно в тот день, когда был ограблен броневик.

Ворон задумался, а как бы он поступил, если бы внезапно получил такие суперспособности? А хрен его знает. Наверное, начал бы мстить своим врагам, получать власть над миром – мало ли что. Дел бы он наворотил немало, с его-то опытом и профессионализмом, но вот добра в его действиях было бы маловато, скорее всего ничего доброго в них вообще бы не было. Ладно, это все лирика. Ясно одно – нужно прощупывать возможности объекта: необходимо понять, на

что он способен еще. Силовую акцию его шеф санкционировал – ничего особенного, просто наезд пьяной компании. В деревне такое не провернешь, там все друг друга знают и все на виду, так что будем пытаться подловить его возле подъезда городской квартиры. Рано или поздно он снова там объявится – к тому моменту все должно быть готово.

Я сидел на лавочке в каком-то сквере, куда принесли меня ноги, и ни много ни мало изучал мировой порядок. Жена развлекается, Сергей занимается делами фонда и мешать ему в этом не стоит, а у меня свои дела. Чтобы чем-то управлять, нужно хотя бы мало-мальски понимать, как это работает. Вот я и копался в хитросплетениях и сложных структурах мировой власти, политики, явных и тайных рычагах управления планетой. И чем глубже я в это погружался, тем противнее мне становилось. Я чувствовал себя грязным, даже во рту появился какой-то гадкий привкус. Это был клубок из невысказанных амбиций, ложного чувства превосходства, непомерной гордыни, полной безнаказанности – мне не хотелось иметь с этими людьми ничего общего, вести диалог, о чем-то договариваться. И еще я очень отчетливо понимал, что играть в чужую игру на чужом поле это, мягко говоря, бесперспективно – нужно менять правила и навязывать собственную игру. Да будет воля моя! С самого начала нужно правильно расставить акценты: мне нет дела до каких-то их интересов, интриг и амбиций. Просто все будет так, как я скажу: никаких совещаний, никакого лоббизма.

Диктатура? Хоть бы и так! По сравнению с этими управленцами я просто святой. Пусть лучше будет диктатура одного нравственного человека, чем коллективное управление моральных уродов. Вообще, вся сложившаяся структура власти была по своей сути чудовищно циничной и лицемерной. на словах декларировалась власть народа, но фактически на вершину управленческой пирамиды забирались только самые подлые, хитрые, безжалостные и беспринципные личности. Человек с понятиями о чести, совести и порядочности просто не мог оказаться на вершине: его или съедали по дороге, или на этом пути он сам превращался в точно такую же дрянь. Вот такой вот, мать его, естественный отбор. И как человечество могло дойти до такого – мне было не понятно, впрочем, это и неважно. Пусть в прошлом копаются историки, мы будем менять настоящее и будущее.

План мировой революции был прост:

Первое. Заявляем о пришествии новой силы.

Второе. Утверждаем новый порядок и правила игры.

Третье. Контролируем исполнение.

«Верной дорогой идете, товарищи», – подумал я и начал прорабатывать детали.

С чего следует начать? Во-первых, мир нужно подготовить к новому пришествию – нельзя просто так взять и возникнуть на всех экранах и заявить:

– Здравствуйте, я ваш новый бог. Записывайте, что вам нужно сделать.

Нет, технически это элементарно, со временем что-то такое придется сделать, но человечество нужно подготовить. Мое появление, так сказать, во плоти, должно быть вполне ожидаемо. Хвала предыдущим богам – все предпосылки для этого существовали – мировые религии предлагали отличный набор инструментов. Поэтому, как заявить о себе? Правильно, нужны знамение и пророки. Элементарно, Ватсон!

Так, пусть сперва замироточат все иконы, все святые места, реликвии, могилы пророков пусть сияют белым светом днем и ночью, во всех храмах всех религий на разных языках появляется одна и та же надпись: «Грядущему!»

Мне даже стало как-то не по себе от проделанного. Ну, сейчас начнется! Но этого мало: нужны пророки. Усилие воли – и по дорогам разных уголков планеты пошли странные люди в простых одеждах и с деревянными посохами. Это не были настоящие люди, а просто созданные мной аватары, запрограммированные на конкретные слова и действия. Мои посланцы были полны смирения, веры, они ни к чему не призывали, просто несли Весть о том, что грядет пришествие Господа нашего Скифа, да возрадуйтесь, люди! И не будет больше зла, войны и мора, и наступит царство добра и справедливости – мир услышал имя нового бога.

Халтура, конечно, но ничего лучше мне придумать не удалось, да и незачем изобретать велосипед – будем пользоваться наработками старых мастеров, так сказать. Эти мои аватары не были живыми людьми, просто запрограммированные

биороботы, у них не было сознания и их было не жалко в случае чего. И когда их начнут убивать, пытаться и сажать в застенки, все будет выглядеть очень натурально – а начнут обязательно. Эти ребята будут вести себя достойно и принимать муки с моим именем на устах. Фикция, конечно, но зато никто на самом деле не пострадает. Все это мне не очень нравилось, пахло какой-то манией величия, но иного пути я не видел. На самом деле все это потребовало достаточно много времени и усилий – мне пришлось научиться распараллеливать свое сознание, работать в несколько потоков. Время от времени я принимал телефонные звонки по работе, мысленно общался с Сергеем и женой. Солнце уже давно перевалило за полдень, а я все сидел на той же самой лавочке. Я устало потянулся, связался с женой и предложил где-нибудь вместе пообедать и погулять по городу – нужно было слегка развеяться. Она как раз заканчивала шоппинг и не возражала. Решено – идем гулять.

Глава 7

Дело уже близилось к вечеру, когда мы неспешно подходили к подъезду родительской квартиры. Время прошло незаметно: мы гуляли, болтали о пустяках и строили планы. Мама уже пришла с работы и ждала нас – мы должны были вместе поехать на дачу на ее машине. По дороге был закуплен маринованный шашлык, овощи, зелень и много другой вкуснятины. Мы были почти у самого подъезда, когда сзади послышалось:

– Э, пассажир, одолжи на вечер свою бабу! Красавица, зачем тебе этот толстяк, смотри какой я красивый!

«Это еще что за 90-е», – подумал я и мы обернулись. На лавочках под деревьями сидела компания из четырех парней: все крепкие, здоровые. Видимо подвыпившей компании хотелось развлечься. В наше время такое – редкость, но всякое бывает. Тем временем они уже поднимались со своих мест. Я вскользь прошелся по их мыслям и похолодел: они были абсолютно трезвы, в голове четкий план и расчет. Первой моей мыслью было: «Черт, где я прокололся?» А дальше я начал действовать. Вокруг все замерло, время остановилось. Вернее, со временем, конечно, ничего не случилось, Система утверждала, что на моем текущем уровне игры со временем недоступны, просто я многократно ускорил свое восприятие. Я стал собирать информацию, анали-

зировать окружающее пространство и память этих субъектов. Сразу обнаружил камеры и наружное наблюдение, прошелся по цепочке исполнителей к заказчику – да, это были хозяева угнанных мною мешков с деньгами. Офигеть, как сильно я, оказывается, успел наследить, сколько ошибок допустил! Возомнил себя всемогущим, а меня ткнули мордой, как котенка. Ну надо же, сколько всего они успели узнать, под колпаком не только я, но и вообще весь мой круг общения – вот что значит профессионалы. Ладно, пока что безопасности моих близких ничего не угрожает, а в задачу этих ребят входило только прощупать мои возможности. Так, их хозяевами можно будет заняться позже, а вот эту ситуацию надо решать прямо сейчас, причем никакого шума не надо – не хватало еще грязной потасовки под окнами родительской квартиры. Поэтому поступим так: мысленно сотворил в своем пространственном кармане отдельную комнату, куда поместил этих бойцов – пусть пока побудут в стазисе. На их место поместил точные копии, но уже под моим управлением. Для внешнего наблюдателя декорации этого спектакля не изменились, но режиссер был уже другой. Камеры я решил пока не отключать и вообще на наблюдение никак не реагировать – потом разберемся. Время снова пошло своим чередом – я вышел из ускорения. Для всех окружающих произошло следующее: парни продолжали подниматься, а я с улыбкой сказал:

– Ребята, мне проблемы не нужны, давайте я вам лучше на

бутылку денегат подкину? Одновременно мысленно сказал жене, чтобы не дергалась – все под контролем. Руководимые мною парни тоже заулыбались, один из них пошел ко мне со словами:

– Ну так это другое дело!

Я сунул ему в руку какую-то купюру, и мы вполне мирно расстались. К удивлению наблюдателей, их коллеги взяли деньги и направились за угол, а мы с женой спокойно зашли в подъезд.

Пока мы ехали в лифте, я мысленно рассказал жене все, что случилось на самом деле. Она немного испугалась, но я ее успокоил и сказал, что все под контролем, а сейчас нужно расслабиться – все-таки на дачу едем с родителями общаться. И мы поехали. Родительская дача была совсем близко от города, поэтому дорога на машине не заняла много времени. Мама отметила, что я построинел, – Система отработывала задание, и с каждым днем я приближался к идеалу. Приехали, выгрузились, разожгли мангал, жарили шашлыки, общались и веселились, а когда сели за стол и утолили первый голод, я и начал свой рассказ – родители, мягко говоря, были в шоке. Во-первых, я снял темные очки и продемонстрировал свое чудесное исцеление. В тех местах, где меня могли узнать, я по-прежнему носил темные очки и изображал незрячего. Впрочем, ничего сложного тут нет, когда просто идешь с женой под ручку, да и привычно для меня поведение слепого. Теперь, наверное, на все это можно наплевать

– пусть все видят, что я прозрел. Как оказалось, конспиратор из меня – никакой. Дальше была демонстрация различных чудес – все впечатлились. От денег родители отказались, мол, ни к чему они им: мама сказала, что работу бросать не хочет, а то ей будет скучно. Сказали, чтобы я лучше сестре с мужем помог. Мы с женой посмеялись и рассказали им о нашей, так сказать, поездке в Черногорию. И родителям я посоветовал сделать тоже самое – навестить сестру – и вообще отправляться путешествовать. Они ничего не ответили, но задумались. Было уже совсем поздно, и мы засобирались домой. Попрощались и, уже не скрываясь, телепортировались.

Жена отправилась отдыхать, а у меня было много работы. В первую очередь обследовал территорию вокруг дома и, естественно, сразу обнаружил наблюдение. Церемониться я больше не собирался: все технические средства уничтожить, всех людей – в стазис. Также исправил допущенную ошибку – дроны над моим домом больше не полетают. Тоже самое проделал по всем объектам в моем окружении. Все, кина не будет! Техника перестала работать, а исчезновение наблюдателей со своих постов в машинах и других местах никто не заметил – было уже совсем темно. Но я все равно проконтролировал этот момент –хватит совершать глупые ошибки. Ну вот, красота! Правда теперь в моем особом пространстве куча народу, но там нет времени, поэтому кушать и ходить в туалет им не нужно – для них вообще ничего не происходит. Так, это нужно отметить. Вовремя я вспомнил про про-

странственный карман, там же уже находится первая порция приготовленного специально для меня кофе – термос я подменил еще утром, пока сидел на лавочке и занимался всякими запредельными штуками. Переместил термос на стол, нажал на кнопку, налил, попробовал. Кайф! Не зря замутил всю эту байду с кофейней.

Так, с исполнителями решили, что же делать с заказчиками? А вот ничего пока делать не буду. Мое предупреждение они получили – исчезновение своих людей они не могут не заметить. Вот и посмотрим, как они будут себя вести – если не поймут, нужно будет их навестить, а если разум победит, то может быть эти люди мне еще и пригодятся, профессионалы всегда нужны. Насколько я понял, в основном все эти ребята – бывшие бойцы, которым нужно кормить свои семьи, вот и делают то, чему учились всю жизнь. Все, проехали – есть вещи поинтересней. Что там в новостях, уже полдня мои посланники ходят по Земле, а на святых местах происходят всякие чудеса. Ну-ка, посмотрим: новости только набирали обороты. Нет, первые сообщения о мироточащих иконах появлялись уже после обеда, потом новости о всяких чудесах начали приходить из разных уголков мира – становилось понятно, что явление носит массовый характер. Шквал подобных публикаций нарастал с каждой минутой. Несмотря на позднее время, интернет бурлил. Кое-где уже мелькали сообщения о странных людях, которые возвещали приход нового бога – Скифа. Появлялись комментарии говорящих го-

лов: одни утверждали, что все это мистификация, вторые заявляли, что это заговор церковников, а третьи опровергали и тех, и других, утверждая, что устроить такое одновременно по всему миру просто невозможно и скрыть такой заговор в современном мире никак бы не удалось. Отлично, все идет по плану! Я устроился в кресле поудобнее, налил еще кофе и стал следить за развитием событий. Интересно же!

Интерлюдия. Ворон.

Ворон пил водку и не пьянел – вот уже пять лет он не прикасался к спиртному, с тех самых пор как ушла жена. Ушла не к другому, а совсем в окно – не выдержала, сдалась. Их доченька, поздний и долгожданный ребенок, родилась больной – очень редкое генетическое заболевание. Врачи утверждали, что она обречена на неподвижность: будет все видеть, слышать, понимать, даже в какой-то степени развиваться, но даже вымолвить слово или пошевелить рукой не сможет никогда. Эх, Катя, Катенька. Жена была единственной любовью всей его жизни – она выдержала ровно год. Не смогла день за днем наблюдать за неподвижным ребенком, который за всю свою коротенькую жизнь не издал ни единого звука и никогда не скажет слово «мама». Ворон тогда почти сломался, только необходимость постоянного ухода за дочерью не позволила ему уйти вслед за женой. Он был настоящим бойцом и здесь тоже решил бороться до конца. Нужны самые лучшие врачи, самые новые разработки, экспериментальные лекарства, да что угодно! Но на все это нужны были огромные деньги. Ему пришлось уйти со службы в разведке и пойти работать на людей, которых он презирал всей душой, но, как истинный профессионал, он отсекал лишние эмоции и выполнял свою работу безупречно. Денег, которые ему платили, с лихвой хватало на самый лучший уход для дочери, а

ее лечением занимались светила медицины. Он финансировал научную лабораторию, что занималась разработкой нового препарата, который теоретически мог бы помочь его малышке. Пять лет ни капли – но сегодня он сорвался. За один единственный день он потерял людей больше, чем за всю свою предыдущую службу. Не было никаких трупов или перестрелок: люди просто исчезли – и это пугало больше всего. А то, что творилось сейчас в мире, вообще повергало Ворона в смятение. Он, в отличие от многих, как раз обратил внимание на имя бога, о пришествии которого говорили все эти пророки, – Скиф – именно так Пекарь подписался в квитанции. С одной стороны, эта информация вызывала ужас от того, с кем они связались, а с другой – дарила робкую надежду. Этот Пекарь, или Скиф, все-таки вылечил того парня, а может быть, может... Сергей Геннадьевич залпом выпил стакан и заново начал вспоминать события сегодняшнего дня.

Для наезда на Пекаря все было готово еще в первой половине дня: его бойцы просто сидели на лавочке недалеко от нужного подъезда и ждали команды. Наконец показались Пекарь с супругой. По плану его оперативники должны были агрессивно наехать на объект, чтобы спровоцировать ответные действия. Основной задачей было выяснить боевые, так сказать, возможности Пекаря, поэтому оперативникам разрешалось применить физическую силу, но ни в коем случае не убивать и не калечить. Сергей Геннадьевич наблюдал за всем этим спектаклем удаленно, но все сразу пошло не по

сценарию: вместо того чтобы продолжать агрессивные действия, его ребята почему-то начали мирно беседовать с Пекарем и, что вообще не укладывалось в голове, взяли у него какие-то деньги и просто ушли, скрывшись за углом дома. А объект вместе с женой совершенно спокойно зашли в подъезд. С бойцами сразу попытались связаться – у них всех были наушники и переговорные устройства – ноль реакции. Их начали разыскивать, но они как будто бы просто испарились: личные телефоны были вне зоны доступа и не отслеживались. Были люди – и пропали. Тогда Ворон подумал, что Пекарь просто их загипнотизировал, и спустя некоторое время их удастся найти в городе. Выведенная же из строя техника вообще не удивляла – Пекарь и раньше демонстрировал подобные возможности. Ворон решил не снимать наблюдение и оставить всех на своих постах – по сути, цель была частично достигнута, кое-какие способности объекта определить удалось. Пекарь с матерью и женой уехали на родительскую дачу, а потом стали приходить странные новости из разных уголков мира – прозвучало имя Скиф. Вот тут Ворону стало совсем тревожно. А уже почти ночью случилась страшное: все его люди на всех постах, связанных с Пекарем, исчезли. Они пропали также бесследно, как и предыдущая команда: никакая техника связи не отслеживалось, никаких следов оставлено не было – люди просто растворились в воздухе. И теперь Ворон пил водку. Он прекрасно помнил о способности этого парня находить информацию и отслеживать

действия, поэтому несколько не сомневался в своем печальном будущем – Пекарь выйдет на него очень быстро и будет решать его судьбу. Воронов впервые в жизни понимал, что от него ничего не зависит: он и боялся, и ждал этой встречи. Все-таки этот новый бог, как его, Скиф, вроде бы добрый парень – вдруг удастся попросить о дочери. Да, Сергей словил себя на мысли, что впервые подумал о Пекаре как о божестве. Черт, а как его еще назвать? Шефу он уже доложил – тот был хоть и очень плохим, но далеко не глупым человеком, поэтому сейчас точно также пил в своем кабинете, правда предпочитал он дорогой коньяк. Все разработки по Пекарю было решено свернуть – по сути, в этом не было уже никакого смысла, теперь за приключениями этого парня можно будет просто следить в новостях, наверняка он недаром все это затеял. И еще с одной фразой, которую обронил шеф, Ворон был полностью согласен: они были единственными людьми в мире, которые знали, кем на самом деле является новый бог, пришествие которого ожидалось в самом скором времени.

Утром позвонил Сергей и отчитался о проделанной работе: он развил бурную деятельность и все шло по плану – все-таки как просто решать вопросы, когда ты не ограничен в финансовых возможностях. Также он подобрал несколько интересных объектов недвижимости и предлагал мне выбрать. Один вариант под офис меня особенно заинтересовал: это было маленькое, отдельно стоящее здание, которое продавалась по очень низкой цене. Оно находилось на неболь-

шой тихой улочке и раньше в нем располагалась какая-то государственная контора. Здание было в достаточно запущенном состоянии и требовало ремонта, поэтому продавалась оно за сравнительно небольшие деньги, и никто им особенно не интересовался. К этому зданию прилагался небольшой огороженный участок земли с хорошим подъездным путем и местом, где можно было бы организовать парковку. Отлично, берем! Приведем все в порядок и будем иметь собственное здание – и не нужно никакой аренды. Еще один вариант заинтересовал меня не меньше: Сергей выполнил свое обещание и покопался на сайтах государственного имущества. Так вот, там было несколько объектов, которые предлагалось приобрести условно бесплатно. И одним из них была заброшенная деревня. Да, целая деревня с землей и старыми постройками. Почему условно бесплатно? Я и раньше слышал, что у нас в стране такое практикуется: ты покупаешь какой-то объект допустим за один рубль, но обязуешься за свой счет привести его в порядок, обеспечить, так сказать, светлое будущее этого места. Деревня находилась на достаточном удалении от населенных мест, в глубине Полесья, и для фонда вряд ли представляла какую-то ценность. Ребром вставала проблема транспортировки инвалидов, даже если там сделать базу отдыха, например. А вот в моих планах ей вполне могло найтись место. Очевидно, что в самом ближайшем времени мне понадобится какая-то база, локация, в которой я смогу собрать своих сподвижников и единомышлен-

ников, а они наверняка появятся. Я решил лично осмотреть это место, уточнил координаты и переместился. Для начала немного полетал вокруг, чтобы осмотреть все с высоты птичьего полета: места были чудесные, очень живописные, рядом широкая река, вокруг лес, до ближайшей асфальтированной трассы 10 км по проселочной дороге. Вся деревня состояла из десятка покосившихся домов, наверное, постройки еще начала прошлого века, полуразвалившиеся сараи, заросшие травой дворы – понятно, все это под снос. Но место великолепное – то, что надо, никаких любопытных глаз вокруг. И можно вполне официально и бесплатно закрепить этот объект за собой. Решено: оформляем, заверните. Вот только деревню я буду оформлять на себя, а не на фонд – нечего смешивать все в одну кучу. По фонду я вообще постараюсь постепенно переложить все на Сергея, у него теперь хорошая зарплата, он вполне может сконцентрироваться на работе целиком, не отвлекаясь на необходимость обеспечивать семью. Я связался с ним и рассказал о своих решениях, попросил найти хорошего юриста, а лучше подключить какое-то серьезное агентство или бюро – и пусть они занимаются оформлением: здание – на фонд, деревню – на меня. И вообще пусть займутся документооборотом фонда – все нужно привести в порядок, чтобы комар носа не подточил. Сергей задачу понял, и я отключился.

Так, кажется, я понял, куда пойдут доллары. Нужно найти серьезную строительную фирму, думаю, когда речь будет ид-

ти о такой солидной сумме, они придумают, как все это грамотно состряпать, и зеленые бумажки не будут лежать мертвым грузом. Ладно, пусть пока оформляются документы – я попросил Сергея не медлить с этим вопросом.

Теперь можно было перейти к божественным делам. Так, интересно – несколько моих пророков задержаны, вполне ожидаемо. Одного бедолагу в исламской стране забили камнями – он погиб очень красиво, как и положено с моим именем на устах. Ну, как красиво? Это я понимал, что все просто спектакль, но для людей все выглядело абсолютно по-настоящему. Ну вот, первый мученик-биоробот в истории человечества. Так, гибели своего пророка ни один уважающий себя бог без внимания не оставит – нужно как-то красиво отреагировать. Пришлось сильно напрячь фантазию, но по итогу получилось вроде бы неплохо. Так, все дела делаются, Сережа работает, пророки несут весть, поэтому нужно всю эту ситуацию отпустить на пару дней или даже на недельку. Может быть нам с моей зайкой немного попутешествовать?

Из экстренного выпуска новостей на канале Аль-Джазира: «Весь исламский мир шокирован произошедшим сегодня событием. Наша главная реликвия, объект паломничества всех мусульман, досточтимая Кааба в Мекке, была осквернена. Весь черный камень оказался густо покрыт каплями крови, а на одной грани появилась такая же кровавая надпись: «Аз воздам». Поскольку реликвия находится под постоянным наблюдением, власти и служители не могут объяснить,

как такое могло произойти. Высказывается версия о провокации какого-то радикального христианского течения, ведь надпись хоть и написана на арабском, но является цитатой из христианской библии и означает месть бога. В настоящий момент доступ к достоцитимой Каабе закрыт, ходят слухи, что служителям никак не удастся устранить последствия этого ужасного осквернения. Многие уже начали связывать это событие с произошедшим накануне убийством одного из так называемых пророков, которые совсем недавно стали массово появляться по всему миру. Но разве можно осуждать справедливую народную ярость, которая стала совершенно адекватной реакцией на ту ересь, которую вещал этот лже-пророк».

Глава 8

Интерлюдия. Руляков.

По выходным Руляков любил работать на даче – о том, чтобы просто предаваться праздности и речи быть не могло. Он работал всегда, даже тогда, когда отдыхал. Вот и сейчас, в это прекрасное солнечное воскресное утро, он сидел на открытой веранде своего уютного загородного дома и размышлял о деле, которое сперва казалось совсем пустяковым. Какая-то мелкая сошка из государственного банка решила заработать и прикарманить чужие денежки – дело в общем-то обыденное и вполне житейское. По удивительному стечению обстоятельств у нее оказался контакт его людей, которого у нее никак не должно было быть. По сути, это был даже не контакт, а что-то вроде элитного сервиса для избранного круга лиц по проведению любых финансовых операций, в том числе сомнительного характера. Но эта банкирша недоделанная оказалась дочерью его старого знакомого, еще по советской номенклатуре, Михаила Мягкова, который в свое время оказал ему несколько небольших, но своевременных услуг. Нет, друзьями они никогда не были, скорее Руляков был его негласным куратором из Москвы, откуда внимательно присматривали за местными республиканскими чиновни-

ками. Миша закончил свою советскую карьеру секретарем Минского горкома партии, а теперь сидел в уютном кресле депутата Национального собрания. В свое время Руляков провернул вместе с Михаилом немало занятных операций по собственному обогащению, да и сейчас Мягков время от времени пользовался услугами его сервиса, обналичивая добытое в роли слуги народа. И, пристроив дочку на хлебное место, он, видимо, на всякий случай, дал ей нужный контакт. И контакт пригодился, да только девчонка сплеховала. Впрочем, сейчас, в воскресенье, Руляков уже понимал, что дело было совсем не в ошибке Елены.

Когда ему позвонил Михаил, Руляков вообще не был в курсе этой операции – сумма была не чрезмерной, и его люди работали в обычном порядке. На момент звонка они как раз ожидали поступления средств по этой сделке на счет левого фонда. Выслушав Михаила, Руляков согласился отмазать Лену от этого дела, тем самым закрыв перед Мягковым свои старые счета. Теперь они были квиты по взаимным услугам, и никто никому ничего не должен. Рулякову это практически ничего не стоило, разве что немного денег, но деньги – пыль. Да, чтобы не привлекать внимание как своих людей, так и партнеров к этой сделке, он дал команду личному помощнику перевести оговоренную сумму на нужный счет: ничего страшного, все равно большая их часть вернется к нему в виде наличности, будет потерян только сравнительно небольшой процент комиссионных, который причитается партне-

рам. Но на самом деле Руляков ввязался в это дело вовсе не для того, чтобы отмазать эту сопливую дурочку, которая возомнила себя элитой общества, и не ради Михаила, на которого ему было в общем-то совершенно наплевать. Нет, закрыть старые долги – это замечательно, это дороже любых денег, есть услуги, за которые можно рассчитаться только другими услугами, так что это несомненный плюс. Но вот его интуиция во весь голос вопила о том, что с этим странным пожертвованием в никому не известный благотворительный фонд что-то очень сильно не так. Своей интуиции он доверял безоговорочно, она его никогда не подводила и даже спасала жизнь в критических ситуациях. И когда он услышал от Михаила историю о пожертвовании в благотворительный фонд на сумму в несколько миллионов, у него в голове загорелась красная лампочка, и он почуял, что ухватился за ниточку чего-то крайне интересного. И вот теперь, сидя на веранде в уютном кресле, он понимал, что не ошибся. Только вот слово «интересный» уже вряд ли подходило для этого дела, правильно было бы сказать, что теперь это единственное дело, которое по-настоящему имело значение.

На столике перед Руляковым лежала пухлая папка документов, но он к ней даже не притрагивался, в этом просто не было необходимости – у него была фотографическая память. Он сверлил папку взглядом, а в голове звучала мысль: «Да, господин Руляков, это, черт побери, – твой шанс!» Он усмехнулся, даже в собственных мыслях он называл себя по

фамилии. Так было всегда, сколько он себя помнил, начиная с самого детства: как-то так сложилось, что и во дворе, и в школе сверстники и учителя обращались к нему только по фамилии. Даже мать, суровая женщина, от которой он никогда не видел ласки, брезгливо называла его Руляков, видимо, в память об ушедшем из семьи отце. Со временем рядом с фамилией только менялись разные приставки: сначала рядовой Руляков, потом товарищ капитан, товарищ полковник, товарищ генерал – и вот теперь господин Руляков. И только самые осведомленные люди в этом мире знали его под псевдонимом Ванек. Несгибаемый стержень характера позволил ему попасть в самую секретную службу Советского Союза – его заметили еще в военном училище, куда он поступил после армейки. Мать умерла, а отца он и знать не желал, и ему просто некуда было податься. В отставку он вышел с должности заместителя начальника отдела кадров второго главного управления КГБ СССР, то есть контрразведки, в звании генерал-лейтенанта. Но даже эта должность, предполагавшая высочайший уровень секретности, была всего-навсего прикрытием для его настоящей работы. Руляков был одним из тех, кто знал об истинном устройстве мира, о подлинной истории человечества, о богах и их войнах и, конечно же, он знал о Системе. Да что там знал: Система была частью него, а он был частью Системы. Он никогда не забудет тот день, когда к нему, молоденькому летехе, свежее испеченному выпускнику училища, сразу после торжественного построения

подошел странный человек с длинными рыжими волосами и пронзительными зелеными глазами и приказал следовать за собой. На нем не было никакой формы и знаков различия, но руководство училища подчинялось ему беспрекословно. Человек представился Олегом, просто Олегом, без фамилии и отчества, он посадил Рулякова в машину, и они несколько часов куда-то ехали – как оказалось, на военный аэродром. Для них уже был готов самолет, который взлетел буквально спустя несколько минут после того, как за ними убрали трап. Приземлились они на таком же военном аэродроме, но уже в Мачулищах под Минском, о чем Руляков узнал далеко не сразу. Потом снова была машина и езда по белорусским дорогам, потом недолгая прогулка по лесу. Там-то Руляков и получил доступ к интерфейсу и знания об истинном устройстве мира. Олег был немного разочарован тем, что Руляков не стал тем самым избранным. Судя по всему, он отбирал подходящих по его мнению людей по каким-то своим критериям и всерьез возлагал надежды на молодого лейтенанта. «Да, Ванек, не фортануло», – сказал он тогда. Руляков настолько отвык от звука собственного имени, что даже и не понял, что Олег обращается именно к нему. Тот рассмеялся и сказал, что теперь его собственное имя и будет его позывным и что находит это достаточно забавным. Так и началась его служба, которая продолжалась и по сей день, невзирая ни на какие пенсии и отставки. С тех пор он лично встречался с Олегом много раз, получая инструкции и указания, и все-

гда Олег выглядел одинаково, невзирая на проходящие годы. Сам Руляков много получил от Системы, например, дар убеждать людей в своем мнении, что-то вроде гипноза, да и здоровье его было выше всяких похвал. Сейчас ему было далеко за 80, но выглядел он не старше 60, но с Олегом все было иначе, видимо Система одарила его куда как богаче. Рулякова всегда терзала жгучая зависть к молодости Олега, но он никогда, ни единым поступком или жестом, не выдал своей страсти к вечной жизни. Он давно догадался, кем на самом деле является Олег, а когда понял, что стареет и его жизнь, в отличие от Олега, скоро закончится – единственным его стремлением стало добиться для себя бесконечного существования.

И вот теперь в папке перед ним лежал тот самый шанс, которого он ждал всю свою жизнь. Это сейчас папка была пухлой, но начиналось все с нескольких листочков: сначала ему привезли документы по пожертвованию на счет благотворительного фонда «Вернуть зрение» – это дало ему номер отделения, в котором был совершен перевод. Помимо того, хоть перевод и был анонимный, в графе «Плательщик» было указано имя Скиф. Ошибка, конечно, – никогда нельзя давать малейшую информацию, благодаря которой тебя можно идентифицировать, но, вполне возможно, работал профессионал высокого уровня, который специально указал абсолютно левое слово, создавая ложный след. Для Рулякова не существовало секретной или закрытой информации, поэто-

му очень быстро перед ним оказалась запись камер видеонаблюдения и пояснения начальника службы безопасности банка, что этой записью уже интересовались совсем недавно. Точно установить, кто именно интересовался не удалось, интерес шел через цепочку посредников, но кое-какие догадки у Рулякова появились. Система распознавания лиц, к которой у него был доступ, не смогла идентифицировать человека, который совершал пожертвование. Тогда стали копать сам фонд – и вот тут получилось удачно: в названии электронной почты учредителя фонда как раз и значились латинские буквы skif. Очень скоро вся возможная информация на этого человека была на его столе, и, когда в процессе изучения документов, он дошел до нового места жительства Павла, в голове прозвенел колокол: «Бинго! Нестеровичи – то самое место!» Теперь точно ни о каких совпадениях и речи быть не может, попадание 100%. «Ну здравствуй, новый бог!»

– Значит, господин Скиф, Вы прошли ту самую процедуру, которую в свое время не удалось пройти мне, – когда молодой лейтенант положил руку на камень, запуск протокола «Пришествие» был отменен из-за несоответствия каким-то особым требованиям. Тогда Система присвоила ему статус Пользователя и пожелала удачного развития, а этот, выходит, подошел. Руляков усмехнулся: «Все понятно, парень переехал в деревню, гулял по лесу и видимо случайно наткнулся на камень. Или совсем не случайно, кто знает эту Систе-

му? Обрел могущество, вернул себе зрение и вот сейчас раздобыл где-то денег, пользуясь новыми возможностями, и положил их на счет своего фонда. Он все еще живет прошлой жизнью, не осознавая до конца, что с ним случилось и кем он стал. И, что самое главное, почти наверняка Олег не имеет к этому никакого отношения, слишком уж все по-дилетантски». Но все нужно проверить, поэтому он отправил к дому Павла свою особую группу, которая целиком состояла из обладателей интерфейса. Эх, как жаль, что он не может создавать таких людей сотнями: у камня была какая-то защита и Руляков просто не мог его найти, хотя точно знал где он находится, и рассказать никому не мог – просто не получалось. Так что все эти люди прошли через руки Олега, но были переданы под его управление и преданы ему лично, в этом Руляков был уверен. Поехали, осмотрелись и доложили, что за домом ведет наблюдение еще одна группа, профессионалы: смотрят, слушают, используют дроны. Установить принадлежность группы удалось без проблем и Руляков удовлетворенно кивнул: он не ошибся в своих предположениях – цепочка потянулась к Ворону, а от него к Седому. Ворона он знал как крутого профессионала и опытного оперативника, даже несколько раз пересекались, а вот Седой был просто мелкой уголовной сошкой. И как Ворон дошел до жизни такой, что стал работать на этого ублюдка? Ну что же, теперь понятно, у кого парень утащил деньги, и вот кто интересовался камерами видеонаблюдения в банке: Ворон уме-

ет работать, нужно отдать ему должное, – быстро вычислил парнишку. Самого Ворона Руляков решил пока не трогать, но свои люди у него были везде, особенно среди участников различных спецподразделений, там бывших не бывает, и очень скоро копии всех материалов, которые были у Ворона, оказались и в распоряжении Рулякова. Уже в середине пятницы все документы были у него на столе – папка становилась все более пухлой. Да, все оказалось именно так, как он и предполагал: чудесное исчезновение выручки от наркотиков, телепортация, непонятная защита дома и прочая мистика. В ближайшем будущем Ворон планировал силовую акцию – при других обстоятельствах Руляков даже предупредил бы его, что не стоит этого делать, но сейчас это было не в его интересах. Ну что же, ответка от парня прилетит любому – это как пить дать: все молодые, которые получают силу, очень любят ее применять. Ворон, может и выкрутится, лютый мужик, но Седому по-любому хана: если не парень прибудет, так свои за недостачу грохнут. Туда ему и дорога, и на всякий случай, если этому бандиту удастся выкрутиться, нужно дать распоряжение от него избавиться. Ворон-то болтать не будет, а этот слишком много знает и молчать не станет.

Руляков оказался прав ровно на половину: наезд на Пекаря, как прозвал его Ворон, произошел буквально спустя несколько часов после того, как Руляков узнал о том, что готовится силовая акция. Он получал информацию практи-

чески с той же скоростью, как и Ворон, поэтому наблюдал за всем в режиме онлайн. Ответка от парня последовала, но до заказчиков не дошла: сначала исчезли непосредственные участники наезда. Собственно, и наезда никакого не состоялось – фарс один. Очевидно, что все пошло не по плану – ребята эти просто исчезли, а еще через несколько часов точно также бесследно пропали все группы наблюдения. Но к тем, кто отдавал приказы, Пекарь не пошел: то ли глупый, то ли добрый. То, что он смог выяснить, кто стоит за наездом и под чьим колпаком он неожиданно для себя оказался, было несомненно, но по какой-то причине мстить не стал. Такие особенности в характере нового бога Рулякова очень устраивали, они удачно сочетались с его планами на этого парнишку. А ближе к ночи ему стали докладывать о странных мировых новостях, и Руляков понял, что парень оказался шустрее, чем он думал. Действовал тот грамотно: чудеса, пророки и все дела.

Плевать, на его месте должен быть он, Руляков, настоящий профессионал, только он достоин! Но действовать нужно осторожно – этот Скиф должен сам дать ему силу, он знал, что по-другому это не работает. Способа существовало ровно два: каким-то образом силой заставить его это сделать или втереться в доверие. Как раз над этим Руляков и размышлял в это воскресное утро, сидя в удобном кресле на веранде своего загородного дома. Одно он знал точно – спешка уместна только при поносе. Нужно думать и наблюдать.

Вот уже 10 дней мы жили на одном из бесчисленных островов Океании – это был крошечный зеленый клочок суши. На самом берегу я сотворил нам маленький симпатичный домик. Мы наслаждались морем и солнцем, а наш белый собачка так вообще был абсолютно счастлив. Каждый вечер мы выбирались поужинать в разные города, пробовали кухню разных стран, слушали местную музыку. Я уже в совершенстве освоил искусство незаметной телепортации, поэтому с этим никаких проблем не было. Мое тело уже полностью соответствовало идеалу: живот втянулся, мышцы приобрели рельеф. Как заявила жена, теперь я был более-менее похож на бога. Почти каждый день я появлялся на наших объектах в Беларуси, так что старые и новые сотрудники видели мое постепенное изменение. Впрочем, мне уже было полностью плевать на конспирацию, но все равно постепенно – это лучше, чем внезапно, по крайней мере будут узнавать, ежедневные изменения не так заметны. С делами все было замечательно: в городских офисах ремонт шел полным ходом, а в деревню уже завезли строительную технику и даже начали что-то делать. Сергей нашел серьезную юридическую фирму, и они помогли все очень быстро оформить: мне пришлось всего несколько раз побывать в их офисе и подписать необходимые документы. Теперь у фонда было свое здание, а я стал владельцем собственной деревни: помещик, блин! Со строительной фирмой тоже все сложилось очень удачно: это была контора с безупречной репутацией, она имела опыт

работы с объектами самой разной сложности – ее поиском и проверкой я занимался сам, используя свои возможности. В последнее время я перестал воспринимать Систему как что-то внешнее, просто ощущал ее как часть себя и пользовался возможностями уже рефлексивно, не задумываясь. Я убедился в относительной порядочности владельцев строительной компании, все-таки строительство – это дело такое, а также выяснил, что большая сумма наличных долларов не будет для них проблемой. Пять дней назад, когда документы на деревню были окончательно оформлены, я появился на пороге их офиса с увесистым саквояжем в руке, некоторые сотрудницы одного банка наверняка узнали бы этот саквояж – у меня была назначена встреча с одним из совладельцев, который занимался новыми заказами. Еще раньше я решил убить одним выстрелом сразу трех зайцев: пусть одна контора занимается ремонтом волонтерского штаба, офисного здания и постройкой моей новой базы вместо старой деревни. Может возникнуть вопрос, а зачем я вообще заморачиваюсь с каким-то строительством, ведь вполне в моих силах просто сотворить новый поселок. Я рассматривал такой вариант, но мне показалось несвоевременным демонстрировать подобные чудеса – время еще не пришло, поэтому пусть все происходит обычным образом.

Меня принял мужчина лет пятидесяти, всю информацию о нем я разузнал заранее: потомственный инженер-строитель, красный диплом, работал в нескольких крупных госу-

дарственных и частных строительных организациях, 10 лет назад совместно с такими же опытными компаньонами организовал свою фирму и внезапно обнаружил в себе несомненный коммерческий талант и финансовый гений. Я изложил суть вопроса по всем объектам: с офисами не возникло никаких вопросов, требовалось только уточнить детали – по этим моментам я предложил ему обращаться сразу к Сергею. Единственное, обратил внимание, что ремонт должен учитывать особые возможности наших подопечных, да и вообще полностью соответствовать концепции доступной среды. А вот с деревней все оказалось сложнее: ему требовалось выехать на место для обследования и экспертизы, составлять проект и так далее. Я поставил на его стол саквояж и открыл:

– Здесь 3 000 000 \$ – просто начинаете работать, мне нужно быстро. Все бумажные дела уладите сами.

Он был немного шокирован: сумма впечатляла, но он все-таки резонно возразил, что даже не бывал там и не понимает, о чем вообще идет речь, что это за объект. Я внимательно посмотрел ему в глаза, и мы переместились. Ну что вам сказать, строители умеют материться, как никто – ничего, успокоился. Я его немного просветил по поводу моей личности, да что там, просто сказал, что я и есть тот самый Скиф, о котором говорят по всем каналам – не поверить он не мог, ведь в это время он летел вместе со мной над той самой деревней. Я подробно объяснил ему, что хочу видеть на этом ме-

сте: во-первых, только самые современные материалы, лучший ландшафтный дизайн; полтора десятка добротных типовых домиков по финскому проекту – только натуральное дерево, брус, два этажа, не больше, комнат по восемь в каждом доме; единая канализация на весь поселок, не хватало еще старых деревянных уличных туалетов; отдельное здание столовой; казарма на сотню коек; по периметру надежный, но красивый забор, чтобы не выглядел как тюремный – что-то современное, может быть кованое, – но вышки охраны по периметру быть должны; заезд в поселок через шлагбаум, на въезде – небольшая контора, где посетители смогут уладить свои вопросы или получить пропуск; внутри поселка везде аккуратные красивые дорожки; до основной трассы проложить нормальный асфальт; на крышах всех домов – солнечные панели и небольшая собственная электростанция; также обязательно своя скважина и водонапорная башня; ну и в центре поселка предусмотреть небольшой домик для моей семьи – вот как-то так.

Он с сомнением почесал макушку и заявил, что трех миллионов может и не хватить. Я посмеялся, быстро же он отошел от шока и включил профессионала. Я ему сказал, что денег будет столько, сколько нужно: пусть начинают, а в случае чего связывается со мной напрямую. И подключил ему в голову линию правительственной связи. Мы переместились обратно в его кабинет, и я попрощался.

В мировых новостях творилось безумие. Ну, то есть все

как раз шло по плану: многочисленные чудеса уже невозможно было скрывать – и это повсюду обсуждали на всех площадках: иконы мироточили, реликвии светились, пророки пророчили. Пытались выяснять биографию моих посланников, но ничего не получалось – и это тоже считалось чудом – люди из ниоткуда. Ну, правильно, потому что не было у них никакой биографии, на самом деле натуральная халтура, но раз они говорят «чудо» – пусть будет чудо. Паломники плотной стеной окружили Каабу и скрывать кровоточащий камень под плотным брезентом было уже невозможно – все открылось – мир ахнул. Понятно, я все сделал так, что никаким доместосом не ототрешь. Потрогаешь пальцем – натуральная кровь, а попробуешь отмыть – фигушки. Сделали даже анализ этой крови и, о чудо, это оказалась кровь того самого убиенного пророка. Вот ведь совпадение, да? Хе-хе. В общем, в скором пришествии бога уже практически никто не сомневался. На многочисленных ток-шоу обсуждали, что все признаки этого появились давно, дескать, помните, птицы падали замертво, гул был какой-то из-под земли – это ангелы трубили, и все такое, пандемию недавнюю вспоминали – в общем, все одно к одному. Кстати, а ведь действительно, сам я об этом как-то не задумывался, но все это ведь на самом деле было. Неужели то, что случилось со мной, было предначертано? А бог его знает! Вернее, не знает, ну и хрен с ним.

Сегодня я собирался подкинуть миру еще какое-нибудь

чудо, чтобы подогреть ситуацию, и сейчас, лежа на белоснежном песке, я пил любимый кофе и фантазировал на эту тему. Кстате, перебоев с этим делом никаких не было, ребята в кофейне исправно выполняли мои указания и каждое утро я получал несколько литров ароматного напитка. Ну, вроде придумал, эпичненько должно получиться. Ну-с, приступим!

Над миром ударил колокол, и над всей Землей прогремел голос: «Ей, гряди! Гряди скоро!» – его услышал каждый житель планеты: спящие проснулись, пациенты вышли из комы, даже глухие смогли это услышать. Нет, никакого массового исцеления, просто маленькое чудо, потому что это должны были услышать все. Высоко в небе раскрылись светящиеся врата, из них начала появляться золотая лестница, постепенно по спирали спускаясь вниз, лестница истаявала в воздухе. Теперь с каждым днем она будет спускаться все ниже, будут появляться новые ступеньки – всю эту картину можно было наблюдать абсолютно из любой точки планеты. В общем, ничего сложного – обычная иллюзия, но смотрелось грандиозно.

Ну вот теперь посмотрим, что они скажут, а то пока что все мировые религии отмалчивались, никаких официальных заявлений не было. Но верующих в меня было уже много, я прямо начинал это чувствовать: ощущение было странное, как будто бы тебя поддерживает бесчисленное количество рук, уверенности прибавилось, какой-то решимости что ли. Но при этом я остался самим собой – и это меня несказан-

но радовало, мне очень не хотелось превратиться в какого-то сбрендившего от собственного всемогущества типа.

Был еще один момент, который меня беспокоил: в моем пространственном кармане находилось несколько десятков опытных бойцов. Нет, они мне никак не мешали, но я, кажется, придумал, как мне их использовать, и для этого мне нужен был их начальник. Я глянул, где он сейчас находится, и переместился прямо в его кабинет, ровненько в кресло напротив.

Мужчина вздрогнул, но смог сдержаться, у него было совершенно неприметное лицо, как у настоящего шпиона. Я покопался в его памяти и мгновение спустя знал абсолютно все. Мужчина смотрел на меня внимательным, немного тревожным взглядом.

– Твои люди живы, Сергей Геннадьевич, – сказал я. Из Ворона как будто бы вынули стержень, он расслабленно откинулся в кресле, чувствовалось, что напряжение не отпускало его все эти дни.

– Спасибо, – сказал безопасник.

– Пойдем, – сказал я и протянул ему руку.

Он не колебался ни секунды и крепко схватил меня за ладонь – мне все больше нравился этот человек, стальные нервы. Я переместился в его квартиру, где одна из комнат была оборудована под больничную палату. Он сразу все понял и из пустой гостиной, в которой мы оказались, быстрым шагом пошел в комнату дочери. Там находилась сиделка, и я услы-

шал, как Ворон сказал, что на сегодня она свободна: шаги, шуршание в прихожей и хлопок двери. Тогда я тоже прошел в комнату больной девочки: симпатичная малышка лет семи, лежит совершенно неподвижно, но глазки внимательно следят за нами. «Какая гадкая болезнь», – подумал я. Я погладил девочку по голове:

– Не бойся, маленькая, – Ворон застыл рядом со мной как каменный истукан, он был в таком напряжении, что я испугался, что у него запросто может случиться инсульт – пульс был под 200 ударов.

– Ну вот, ты здорова, малышка, но тебе придется многому учиться. А теперь поздоровайся с папой, он ждал этого семь лет.

Губы девочки дрогнули:

– П-пап-а...

Ворон рухнул на колени и уткнулся лицом в тело дочери, обнял ее всю:

– Оля, доченька!

Девочка смотрела на отца и улыбалась. Дав разведчику немного прийти в себя, я спросил:

– Будешь на меня работать?

Без единого сомнения он ответил:

– Конечно.

Я мысленно предупредил жену, попросил Ворона взять дочь на руки и переместил нас троих на наш остров.

Глава 9

Девочку занесли в наш домик, положили на кровать, и жена сразу принялась над ней хлопотать. Конечно, она была уже полностью здорова, ее тело я привел в порядок, но ей предстояло именно что учиться ходить, да и вообще управлять собственным телом – на это нужно было время – здесь все мое могущество было бессильно. Чтобы не мешать мы с Вороном вышли из дома и неспешно побрели к полосе прибоа. Он горячо меня поблагодарил и заверил, что я могу целиком рассчитывать на его службу и преданность, он внимательно следил за ситуацией в мире, поэтому прекрасно понимал, кто я такой. Ну и хорошо – меньше придется объяснять. Мы немного поговорили, и он поведал мне обо всех ляпах, которые я допустил. Мы посмеялись, конечно, больше всего его интересовала судьба своих подчиненных, и я его успокоил, сказал, что они находятся в надежном месте, и последнее, что они будут помнить, – это момент перед своим исчезновением. Потом я перешел к делу и рассказал, зачем он и его люди мне понадобились: я собирался сделать из них свою гвардию, в своем роде преторианцев, и разместить их на новой базе, где они будут заниматься охраной периметра и моего ближнего круга. Моя идея с перестройкой старой деревни его очень заинтересовала, и он отметил, что хочет поучаствовать в строительстве, чтобы проконтролиро-

вать организацию нового поселка с точки зрения безопасности. А еще ему показалось очень забавной идея, что новый мировой центр принятия решений будет находиться в белорусском Полесье – ну да, определенный юмор в этом присутствовал. Мы договорились, что его дочь пока побудет на попечении моей жены, а его с бойцами я перемещу в полевой лагерь на берегу реки, недалеко от стройки, примерно там же располагались вагончики и бытовки строительной бригады, поэтому бойцы оденутся в рабочую одежду и не будут сильно выделяться. Безопасник одобрил мое решение пока что не устраивать глобальных чудес с волшебным возведением поселка, ведь о том, кто именно является новым богом практически никто еще не знал – нет смысла раньше времени привлекать к себе внимание. Понятно, что даже если информация всплывет, ничего страшного не случится, но, если можно избежать огласки раньше срока, почему бы и нет. А когда пришествие состоится, и я открыто заявлю о себе – можно будет уже не скрываться, тогда и буду заниматься чудесами на полную катушку.

Мы переместились на место предполагаемого лагеря и Ворон подробно объяснил мне все, что требуется для его обустройства. Я нашел в интернете описание необходимого оборудования и создал точные копии в необходимом количестве: на берегу реки возникла приличная груда всяких интересных штук. Например, никогда раньше я не видел таких огромных палаток. Также я передал безопаснику 200 000

рублей из балконных запасов на оперативные расходы: питание там и так далее. Такую же сумму некоторое время назад я уже передал директору фонда, а остальное все-таки удалось всучить родителям. Они прислушались к моему совету и уже находились у сестры в Черногории, и теперь они там во всю планировали совместное кругосветное путешествие и на это у них был целый миллион. Ворон не совсем понимал для чего ему наличные деньги. Ведь я уже предоставил все необходимое: место для проживания, одежду, оборудование, экипировку, а также целый контейнер армейских рационов питания. Но я-то прекрасно знал, какого именно качества еду создает Система. Нет, в ее питательности сомневаться не приходилось, но вот вкус... Так что пусть организует нормальное горячее питание для бойцов, а это без малого пять десятков человек – так что деньги ему по-любому пригодятся. Пришло время вернуть парней из того странного места, где они сейчас находились, в нормальный мир. Мы встали так, чтобы перед нами было достаточно свободного пространства, и я переместил бойцов. Растерянность, переглядывания, нарастающий гул голосов – но Ворон очень быстро привел всех в чувство. Я поразился, как буквально несколькими фразами можно обуздать несколько десятков здоровенных мужиков. Снова обретя своего командира, ребята начали организованно разбирать оборудование, распаковывать палатки и вообще все вокруг резко становилась осмысленным и упорядоченным – я еще раз порадовался своему реше-

нию привлечь этого человека. Я быстренько сделал для моего нового начальника службы безопасности кнопку связи, объяснил, как ей пользоваться, и пообещал вскоре снова их навестить. После этого попрощался и исчез. Потом немного полетал в невидимости над стройкой: был приятно удивлен как быстро преобразается бывшая деревня. Замечательно, значит здесь пока что мои дела закончены – все идет по плану, и снова переместился на свой пляж.

Увидев меня, жена сразу же потребовала какое-то совершенно невероятное количество самых необходимых, как она выразилась, вещей для девочки, а также сгонять за свежими фруктами и прочей вкуснятиной. Я задумался, а чего это я все чудеса совершаю в одно лицо? Вот пусть моя зайка сама и создает все эти неведомые мне штуковины – надо просто дать ей такую возможность. На самом деле, давно пора было это сделать, но я все никак не решался. Я обратился к Системе с требованием назначить нового администратора. Как в первые дни, передо мной появилась целая простыня опций, где нужно было расставить нужные галочки. Быстро указав необходимые пункты, я получил окошко с требованием подтверждения.

Вы точно хотите назначить нового администратора? Ранг: локальный администратор. Статус: младший администратор локации планета Земля. Уровень доступа: локальный.

Я подтвердил, но на этом все не закончилось. Система предложила мне выбрать сублокацию, за которую будет от-

вечать младший администратор, либо сферу его деятельности, то есть нужно было выбрать зону ответственности нового бога: или это будет администратор какой-то определенной местности, или он будет отвечать за конкретное направление человеческой деятельности. Локацию я оставил прежней, у местных богов были серьезные ограничения по деятельности вне зоны своей территории, а вот специализацию указал: пусть это будет домашний уют и очаг – ну а что, все верно. Я окончательно подтвердил свой выбор, и жена вдруг застыла на полуслове, все это время она подробно рассказывала мне о каких-то крайне необходимых женских прибабамбах.

– Все, дорогая, теперь сама все это и создавай.

Света проворчала что-то невразумительное, взгляд ее был расфокусированным. Отлично, пусть разбирается, а у меня других дел хватает.

Интерлюдия. Неизвестно кто, где и когда.

В просторном светлом помещении за большим круглым столом сидело десятка два человек. Со стороны сложно было понять, по какому именно принципу собрались вместе все эти люди разного пола, возраста и национальности. Присутствующие негромко переговаривались, поглядывали друг на друга, явно ожидая, кто из них начнет. Пожилой мужчина с не длинными седыми волосами и бородой откашлялся и громким, хорошо поставленным голосом сказал:

– Друзья, среди нас нет главного, мы все равны, но я все-таки, с вашего позволения, начну.

Сидящий почти напротив смуглый мужчина с раскосыми глазами кивнул:

– Давай, Петр, ты эту встречу организовал, тебе и начинать.

– Спасибо, Тимур. Итак, все мы понимаем, по какой причине здесь собрались. И мы одни из немногих, кто на самом деле понимает, что сейчас творится в мире. Протокол «Пришествие» сработал, в мире появился новый администратор – и появился он совсем не так, как мы бы этого хотели. Сотни лет мы вели отбор, растили и обучали кандидатов на эту роль, но Система раз за разом отвергала подготовленных нами избранных. Мы так и не смогли получить ответ на вопрос

каким именно требованиям должен соответствовать кандидат, Система молчит – и теперь такой человек нашелся сам. Несмотря на то, что под нашим контролем находится большинство терминалов, местонахождение трех десятков нам не известно. И теперь нам нужно решить, как поступить. примкнуть к новому Богу или встать, выражаясь современным языком, в оппозицию. Какие будут мнения?

– Ты ошибаешься, Петр, он – не бог, он – локальный, – возразил мужчина арабской внешностью, но с необычной светлой кожей для представителей своей национальности. Он обладал внушительной шириной плеч и кулаками, которым позавидовал бы любой кузнец. Тот, кого называли Петр, поморщился, но ответила очень привлекательная рыжеволосая женщина. Издав очаровательный короткий смешок, она сказала:

– Теперь я понимаю, почему все мусульмане такие зануды: и сколько раз в день молиться нужно они точно знают, и в какую сторону при этом поворачиваться – скучный ты, Магомет. Прекрати, все мы отлично знаем терминологию, но тех, кто раньше были администраторами, давно принято называть просто богами. Давайте по существу, мальчики!

Заговорил еще один мужчина азиатской внешности:

– Некоторые из нас еще помнят ушедших богов, как, например, уважаемые Петр и Мухаммед, а также distinguished Елена, некоторые возвысились позже, как мы с Тимуром. Мы, молодые, не знаем, каково это жить при богах, мы

привыкли сами все решать и править народами. Зачем нам кому-то покоряться? Нужно уничтожить молодого бога, пока он не опытен. Ведь, судя по всему, он даже не подозревает о нашем существовании. Если на нем сработал протокол «Пришествие», значит он не знает, что бывает после того, как подключенного к терминалу человека признают не соответствующим требованиям этого протокола – именно так получили силу мы, молодые. Это вас, старшее поколение, наделяли силой и властью боги, а мы привыкли все брать сами. Я не вижу смысла делиться властью – мы и так неплохо справляемся. А у вас, стариков, наверняка сохранились в закромах артефакты ушедших, с помощью которых нам удастся ликвидировать этого выскочку.

– Ну спасибо тебе за старуху, Темучин, – ответила рыжеволосая женщина. – Справляемся, ты говоришь? А мне кажется, что все катится в преисподнюю, как сказал бы Петр. Да, именно мы правим этим миром, именно мы возложили на себя роль ушедших богов и ведем человечество за собой. Но куда мы его ведем? И дело не только в том, что нас разрывают противоречия, мы постоянно интригуем и пытаемся тянуть одеяло на себя, отчего происходят войны, а человечество совсем запуталось и сбилось с пути. Среди нас нет единоначалия, как верно отметил Петр, мы здесь все равны, но каждый мнит себя умнее других и считает свой путь единственно верным – и оттого мир стоит на грани катастрофы. Ты можешь этого не признавать, Темучин, но то, что люди

находится в шаге от ядерной войны отрицать невозможно – и тогда нам всем придет пушистый северный зверек, как метко выражаются соплеменники присутствующего здесь Олега, – она кивнула на задумчивого мужчину славянской внешности с такими же рыжими, как у нее, волосами. – А еще, мне кажется, нам не хватает чего-то очень важного, может быть, все-таки не зря Система так долго искала подходящего кандидата и отвергала всех, предложенных нами? Что если этот новый бог и есть тот, кто нужен этому миру?

Некоторое время все молчали, обдумывая ее слова. Потом Петр продолжил:

– Ну хорошо, если мы не можем решить, как поступить, может быть нам нужно поближе познакомиться с этим новым администратором? Кому-то уже удалось выяснить, кто он такой?

Присутствующие стали переглядываться в поисках ответа. Заговорил тот самый рыжий мужчина с пронзительными зелеными глазами, которого Елена назвала Олегом:

– Я уверен, что он из моих, из славян.

– Почему, Вещий? – тихим голосом спросила еще одна из присутствующих здесь женщин, но ее услышали все и в зале воцарилась полная тишина – видно было, что эта женщина пользуется немалым уважением среди собравшихся. Неудивительно, не так много среди них осталось прямых родственников ушедших богов.

– Все дело в языке. Я хорошенько проанализировал то,

о чем говорят эти его куклы, пророки. Да, они разговаривают на языках той местности, в которой проповедуют, но меня постоянно не оставляет ощущение, что мысли и текст, которые в них заложены изначально, были на русском языке: способ построения фраз, лексикон выдают носителя русского языка. Так легко можно определить неопытного иностранца, даже если он хорошо выучил язык – поначалу он всегда строит предложение на родном языке и переводит его на иностранный. Здесь конечно все намного тоньше, но ощущения примерно те же. Я уже отдал распоряжение по всем каналам искать и докладывать обо всем необычном, резких изменениях в жизни людей, чудесах и прочем.

– Ты найди, пожалуйста, этого человека, Олег. Мне очень нужно с ним поговорить, – все таким же тихим голосом попросила женщина.

– Хорошо, Мария, – ответил Олег и собрание начало сворачиваться. Все понимали, что пока они не найдут этого нового администратора, дальнейшее обсуждение не имеет смысла.

Несколько последующих дней я провел в мелких заботах: незримо наблюдал за стройкой, обустройством полевого лагеря моих бойцов, их ежедневными тренировками. У фонда, моего любимого детища, все было просто чудесно: Сергей справлялся великолепно. Ремонт нашего нового здания был закончен в рекордные сроки – теперь это был очень симпатичный особняк, во внутреннем дворе которого распо-

лагалась маленькая уютная кафешка, где совершенно бесплатно мог выпить кофе и немного перекусить любой из наших подопечных или волонтеров. Оказывается, любимая жена успела каким-то неведомым образом договориться с Сергеем – и купленная мной кофейня переехала на территорию нашего нового офиса и даже неплохо расширила свой ассортимент, так что теперь там даже жарили шашлыки. Самое главное, что рабочие места сохранились за ребятами в колясках, как мы и договаривались с бывшим хозяином. Ну и ладно – главное, что мой любимый кофе по-прежнему поставляется без перебоев. Все волонтеры щеголяли в красивых фирменных футболках, а машины с логотипом фонда работали как социальное такси, шустро доставляя наших подопечных по их делам. Волонтерский штаб, в котором раньше находился наш офис, тоже преобразился: теперь это было очень функциональное помещение, в котором постоянно суетилась молодежь, волонтеров становилось все больше и больше; там проводились инструктажи, выдавались задания и вообще бурлила жизнь. Стройка в деревне шла просто ударными темпами – я раньше думал, что с такой скоростью могут строить только в Китае: периметр был уже обнесен красивым кованым забором и принимал очертания будущего поселка, были проложены основные коммуникации. Также в проект вмешался мой новый безопасник и пришлось прокладывать множество дополнительных систем: рыть какие-то подземные ходы и так далее. А вчера со мной связался

мой прораб и заявил, что выделенных денег определенно не хватит на все наши хотелки. Я немного подумал и спросил у него, чем он собирается заниматься после окончания стройки. Дело в том, что мне очень понравились его организаторские способности: он был также идеально создан для своего дела, как Ворон для своего – этот проект он полностью взял под свой контроль и даже жил на строительной площадке. Рабочие носились как угорелые, но все было организовано, быстро и четко. Вот я и предложил ему сменить работу, и стать моим заведующим по хозяйственной части, а в простонародье – Завхозом, ну и Казначеем заодно. Он согласился и сказал, что очень надеялся на такое предложение. Ну и замечательно. А вопрос с деньгами я решил элементарно: семь бед – один ответ. Я мысленно потянулся и извлек абсолютно все средства и ценности у того преступного синдиката, где раньше работал Ворон – получилось как-то очень много, и я все закинул в пространственный карман. А потом у Системы появился новый младший администратор, я широко обозначил его специализацию в Системе и назвал ее «хозяйственная деятельность», потом научил его пользоваться пространственным карманом и все награбленное добро перекочевало к нему – пусть распоряжается. Он не стал единственным назначением за это время, естественно: Ворон стал богом войны. Это было так: Ворон наблюдал за физической подготовкой своих бойцов, когда я внезапно и бесшумно появился рядом с ним с большой чашкой любимого кофе в руках. Он

покосился на меня и приняхался.

– Корица? Вот оно в чем дело, а мы Пекарем тебя называли. Я все гадал, на хрена тебе эта кофейня – голову себе тогда сломал.

Я хмыкнул и сотворил для него вторую чашку, полную ароматного напитка из моего ежедневного термоса. Он попробовал и посмотрел на меня с уважением.

– Ага, проняло? Такое не сотворишь, – он понимающе покивал.

– Сейчас будем из твоих бойцов суперменов делать, – сказал я и, собственно, приступил.

Накануне я немного покопался в Системе, чтобы решить, как правильно оформить такое наделение сверхспособностями и сохранить при этом контроль над ситуацией. Оказалось, что я могу назначать не только администраторов разного уровня, которые имели практически такой же доступ к Системе, как и у меня, ну разве что ограничений у них было намного больше, да и я подстраховался – навредить мне или моим интересам они не могли, а я мог лишить их всего могущество одним движением мысли. Но также я мог создавать абсолютно новые классы и наделять их различным уровнем доступа к Системе. Думается мне, что в свое время именно так появились, к примеру, апостолы, которые не только агитировали за советскую, ой, простите, христианскую власть, но и творили при этом всякие чудеса.

Все бойцы были уже в курсе того, что случилось и сей-

час происходит на планете. Дураков среди них не было, и все хотели остаться на службе у меня – быть у истоков новой зарождающейся силы. Впрочем, я их прекрасно понимаю: на их глазах происходило становление нового бога – на их месте я бы тоже не колебался ни секунды. Так вот, я решил, что у моей особой гвардии должны быть возможности серьезней, чем даже защита моих близких. Ребята будут героями, именно так я назвал созданный специально для них класс. Хотя, что-то мне подсказывает, что я был не оригинален в этом вопросе, и такое уже не раз проделывали до меня мои предшественники. Все было готово заранее и составлен отдельный список, поэтому я просто добавил в него всех бойцов. Возможности я им прописал просто сказочные: сверхскорость и возможность телепортироваться на небольшие расстояния, например за спину противника, в играх такое, по-моему, называется блинк; мышцы, кости, кожные покровы укрепил по максимуму – теперь каждый из них мог приподнять танк, а пробить шкуру можно было разве что из авиационной пушки. Совсем неубиваемыми я их делать не стал – каждый должен действовать на своем уровне ответственности. В их головы я закачал знания по всем существующим в мире боевым искусствам, видам вооружения и методам его применения. В общем, это стали самые лучшие бойцы в мире. Ворон получил все тоже самое, только рангом повыше, – он стал младшим администратором с зоной ответственности «война и военные искусства». Между всеми бой-

цами, естественно, была мысленная связь. Также всем, как и Ворону, я выдал кнопку правительственной связи – все-таки личная гвардия, но им было приказано использовать ее только в самом крайнем случае, а так их непосредственным начальником был именно Ворон.

В общем, мой пантеон понемногу разрастался. Кстати, пока я изучал информацию о различных классах и уровнях доступа, удалось выяснить много интересного и о божественных делах. Помимо младших, я мог назначать и просто администраторов, которые стали бы отвечать за какие-то глобальные вопросы: к примеру, свет и тьма, добро и зло, живое и неживое. Эти ребята становились бы равными мне по уровню доступа и отменить такое назначение или как-то их ограничить было бы уже невозможно. Вообще все администраторы были равны по своим возможностям, другое дело как они их использовали, здесь как раз и определялись сильные и слабые. Поэтому назначать полноправных администраторов я пока что не собирался – мне конкуренция не нужна, тем более тут появлялся элемент демократии. Главный администратор избирался из их числа простым большинством голосов и фактически являлся всего лишь первым среди равных. Это у меня была уникальная ситуация, и главным я стал лишь потому, что был единственным, и Система выдала мне эту должность автоматически. По сравнению с обычными администраторами, у главного было чуть больше полномочий, в основном бюрократического характе-

ра: к примеру, он осуществлял представительские функции от лица всего пантеона, если происходили внешние контакты, также главный мог назначать обычных администраторов, а они – только младших. По сути, у меня был выбор: снять с себя часть ответственности и делегировать полномочия, но тогда власть становилось коллегиальной, или делать все самому и сохранить единоначалия. Был еще один существенный аргумент в пользу диктатуры: любой из равных мог бросить другому вызов и даже уничтожить его. В принципе, это был единственный способ освободить главу или любого из полных администраторов от занимаемой должности – здесь не было никаких ограничений: это могла быть как честная дуэль, так и подлый удар в спину; боги могли объединяться против кого-то одного и создавать коалиции. А еще можно было создать особый системный артефакт, с помощью которого даже простой смертный мог бы убить администратора, если тот, конечно, окажется дураком и подставится под такой удар. Хвала Системе, создать такой артефакт было совсем непросто. Я не до конца разобрался в механике процесса, но, во-первых, это занимало довольно много времени, иногда десятки лет, во-вторых, от администратора, который решил инициировать создание подобной вещицы, требовалось многим пожертвовать: например, бог мог сознательно на системном уровне ограничить собственное могущество на какое-то длительное время – и от величины такой жертвы будет зависеть мощь артефакта. Также можно было устраивать на-

туральные человеческие жертвоприношения: сотнями и тысячами уничтожать собственную паству, накапливая и напитывая артефакт их жизненной силой – вот откуда растут ноги у кровавых жертвоприношений у тех же ацтеков, например. Соответственно, чем больше жертв, тем сильнее получится божественный свинорез. Поэтому перед богом возникал логичный выбор: ты можешь получить крутой ножик, но тогда должен массово вырезать собственную паству, вызывать их ненависть и лишать себя притока веры. А вера, как оказалось, имеет огромное значение! Как определить, кто сильнее, если соперники, по сути, всемогущи, а их возможности одинаково безграничны? Казалось бы, очевидно, что победит тот, кто умнее, но дураки быстро заканчивались – естественный божественный отбор, так сказать. Вот тут на первое место и выходил такой ресурс, как вера: при прочих равных условиях сильнее оказывался тот, за кем было больше людской веры. При этом имело значение не только количество верующих, но и качество их веры: чем сильнее в тебя верили, чем больше доверяли свою судьбу в твои руки, тем сильнее ты становился по сравнению с другими богами. Поэтому в интересах любого нормального бога было создавать для людей такие условия жизни, чтобы их вера в тебя росла. Ну и конечно же в порядке вещей было переманивание чужой паствы, как же без этого. Вот такая вот божественная конкуренция. Мне оставалось только радоваться, что назначить новых администраторов никто кроме меня не сможет.

А я этого делать не буду ни в коем случае, я ведь не самоубийца! Разве что в каком-то самом крайнем случае.

Да, мне пока что соперничать было не с кем, но вот людскую веру я ощущал все сильнее с каждым днем: золотая лестница, возвещавшая мой скорый приход, спускалась ниже день ото дня. Люди знали мое имя и многие уже молились. Я даже попытался прислушаться к этим молитвам, но у меня возникли такие же сложности, как у Джима Керри в фильме «Брюс Всемогущий» – чуть голова не лопнула. Нет уж, никакого индивидуального подхода к клиенту, только комплексное решение насущных вопросов.

Свое пришествие я решил приурочить к окончанию строительства – на это, по заверению Завхоза, должно было уйти еще дней 10. Дома, которые я решил устанавливать, по сути, были сборными конструкциями и, при достаточном финансировании, их возведение не займет много времени. И когда объект будет полностью сдан, поселок можно будет заселять: бойцы займут казармы, в домиках будут жить семьи моего ближнего круга, который постепенно будет расширяться, поэтому и строили дома с некоторым запасом – полтора десятка должно хватить, а пока что большая их часть будет пустовать. И сразу после заселения можно будет приступить к основному действию – и тогда мне станет совсем не до отдыха, поэтому последние деньки перед пришествием я решил провести в лени и праздности на нашем острове.

Глава 10

Интерлюдия. Олег.

Никто точно не знал, сколько лет Олегу, которого многие называли Вещим: сохранились обрывочные сведения о его деятельности во времена Рюрика, но многие из древних утверждали, что слышали о нем еще от ушедших богов. Всегда он выглядел одинаково: молодой мужчина лет 30-ти с ярко рыжими волосами и зелеными глазами. Он всегда стоял особняком, даже среди равных: ни с кем не ссорился, но особенно и не сближался; говорил мало, но всегда по делу. Сейчас он бодрой походкой шагал по лесной тропинке к заветному камню, которому поклонялись еще древние негры. Да, теперь он знал практически все про этого парня, который стал новым главным администратором планеты. В отличие от большинства своих коллег по недавнему собранию, он никогда не ограничивал доступ к известным ему терминалам – он не боялся нового пришествия, он просто ждал исполнения пророчества. «Все, что должно случиться, обязательно случится», – Олег был в этом абсолютно уверен и оказался прав. Впрочем, что было в головах у самых древних из тех, кто посещал эти собрания, ему было неизвестно, да и неинтересно по большому счету. А многие и вовсе утратили

интерес – и не приходили на их редкие сборища, а просто жили отшельниками. Олег подошел к камню и погладил его как старого знакомого. Класть ладонь на панель активации он не стал – для этого еще не пришло время. Значит здесь и обрел свое могущество новый бог. Как странно и удивительно, что именно здесь, в его родных местах. Кто же показал тебе этот камень, парень? Ну не может быть, что ты, слепой, сам его нашел и начал щупать. Да, это была явно чья-то игра, впрочем, Олега все устраивало: Скиф, Скиф... Знал я одного Скифа.

Вещий уже успел побывать в разных местах, которые имели отношение к Павлу, узнал кое-что о его делах: в чем-то он был по-детски наивен, а где-то проявлял небывалую мудрость. Нормально, по крайней мере с этим парнем будет интересно.

Интерлюдия. Седой.

Самолет набрал высоту и Седой расслабленно откинулся в кресле бизнес-класса: все, ушел. Последние дни прошли в невероятном напряжении: пришлось сворачивать дела, заметать следы, готовить путь для отхода – и все из-за этого гребаного колдуна! Если честно, Седой не мог точно сказать, кто его кинул, Пекарь или Ворон, который внезапно исчез вместе со своей дочерью. Но пропало абсолютно все: деньги, камни, золотишко исчезли из всех тайников. А ведь большая часть этих ценностей предназначалась для передачи его партнерам, которые явно не поняли бы таких шуток и не поверили в байки о волшебниках и телепортациях. Вот он и не стал дожидаться, пока его начнут спрашивать, и рвал когти. Седой усмехнулся. Но он все-таки хорошенько отомстил этому кудеснику: некоторое время назад Пекарем стали интересоваться сразу несколько очень серьезных организаций, с которыми Седой никогда не стал бы связываться – до их уровня ему было как до луны пешком. Если верить слухам, именно эти люди назначали всяких там президентов, начинали и заканчивали войны, но Седой был умным человеком и старался в такие дела не влезать даже кончиком пальца. И когда он узнал, что на таком уровне интересуются всякими чудесами и необычными происшествиями, он сразу понял, кем именно там интересуются. Вознаграждение за информацию

предлагалось такое, что Седой без колебаний сдал всю собранную информацию сразу всем интересующимся. Теперь денег ему хватит на несколько жизней. Стюардесса принесла шампанское и Седой поднял бокал: «За новую жизнь!»

Когда самолет приземлился в одной из жарких стран, к трапу подъехала машина скорой помощи: из самолета выкатили накрытую простыней каталку – одному из пассажиров бизнес-класса внезапно стало плохо с сердцем. Печально, но, к сожалению, такое случается.

Интерлюдия. Руляков.

Он был собран и сосредоточен: больше двух недель ушло на подготовку, но теперь все было готово и нельзя было допустить ни единой ошибки. Он сделал самую крупную ставку в своей жизни, поставил на кон все и проиграть было никак нельзя. Он еще раз окинул мысленным взглядом все, произошедшее за это время. Как он и предполагал, Олег очень быстро проявил интерес ко всяким необычным вещам и от него пришел запрос. Руляков понимал, что Олег скорее всего бьет тревогу по всем каналам и в скором времени так или иначе получит нужную информацию – этот молодой бог успел неплохо засветиться, поэтому он отправил Олегу всю собранную информацию, тем самым подтвердив свою лояльность. Пусть до поры до времени Олег будет уверен, что Руляков у него под контролем, а не начал собственную игру, а потом это уже не будет иметь никакого значения. Первое время, пока он еще окончательно не решил, как именно будет действовать, он наблюдал за действиями Скифа, собирал и анализировал всю связанную с этим делом информацию: молодой бог действовал по нескольким направлениям и Руляков уже не считал его глупцом, а принимал за серьезного противника. Очевидно, что он подготавливал собственное пришествие: закрывал незавершенные земные дела, например, во всю шла стройка городских офисов и но-

вого поселка на месте старой деревни. Несколько раз Скиф появлялся на городских объектах: его внешность постепенно преображалась, тело становилось крепче, да и собственное прозрение он уже не скрывал. Где все это время жил сам Павел выяснить не удалось, но его дом в Нестеровичах пустовал. За строительством поселка Руляков тоже наблюдал, используя при этом не только обычные, но и недоступные простым смертным средства – все-таки он очень много лет работал с наследием ушедших богов и в его распоряжении были весьма полезные штуковины, работать с которыми его давным-давно научил Олег. Собственно, сейчас, находясь на пенсии, он и выполнял для Олега роль хранителя артефактов ушедших эпох. По правде говоря, только этот факт и полное доверие Олега и позволили ему начать собственную игру, в противном случае у него не было бы никаких шансов. Деревню Скиф оформил не на фонд, а на себя, и бывший генерал подозревал, что именно тут он и планирует разместить свою резиденцию, когда в глазах всего человечества взойдет на божественный престол. Руляков также не упускал из вида Ворона и Седого – первое время там ничего не происходило. Любые телодвижения в сторону Пекаря, как они называли этого парня, прекратились. А потом события понеслись вскачь и хронологию уже сложно было проследить: из преступной группировки, к которой относился Седой, разом исчезли все деньги и прочие ценности, а сам Седой пустился в бег. Судя по всему, тот успел слить всю собранную инфор-

мацию по Пекарю куда только можно – и неплохо на этом заработал. Руляков пожалел, что не отдал приказ о ликвидации Седого раньше. Сейчас за этим бандитом охотились сразу несколько серьезных структур, но этот шустрый уголовник имел все шансы уйти. Руляков не любил незаконченные дела и подтвердил зачистку этого субъекта: «Кто не рискует, тот не пьет шампанского», – но иногда этот бокал шампанского оказывается последним. А Ворон исчез и неожиданно вместе с дочерью и пропавшими ранее бойцами оказался на месте постройки нового поселка Скифа – это был сильный ход, и Руляков по достоинству оценил такое изящное решение нового бога. Тем самым он сильно укрепил свои позиции с точки зрения безопасности: Ворон был серьезной фигурой, а его бойцы – крутыми профессионалами, – и это могло существенно помешать планам генерала. А стройкой тем временем всерьез заинтересовались в белорусских государственных органах, но это как раз не имело никакого значения: бюрократическая машина неповоротлива, и они просто не успеют, – да и что теперь Скифу до этих самых органов! А вот что было важно, так это информация о передвижениях семьи новоиспеченного администратора, именно с ними и был связан план Рулякова.

Да, он решил их похитить. Звучит банально, но Руляков не находил более эффективного способа начать разговаривать со Скифом с позиции силы. Он не был дураком и прекрасно понимал, что Скиф наверняка приглядывает за свои-

ми, но в распоряжении бывшего генерала были нужные средства, которые позволят ему не только оперативно переместить группу людей в нужное место, но и скрыть их местоположение от взгляда бога. Время поджимало, над миром во всю сияла огромная арка, а лестница спускалась все ниже к земле – и вот сегодня он решил действовать. Все складывалось удачно, некоторое время назад родители Павла отправились в Черногорию навестить свою дочь: несколько дней они провели на берегу Адриатического моря, а потом все вчетвером, включая мужа дочери, решили отправиться в кругосветное путешествие. Они вовсю занимались планированием, бронировали отели и авиаперелеты, а Руляков оперативно получал всю эту информацию. Они уже успели побывать в нескольких странах и сегодня находились в Мексике, собирались посмотреть на древние пирамиды ацтеков. Просто идеально! Скиф сразу обнаружит пропажу родных, но начнет копать в неверном направлении – будет грешить на ловушки старых богов и тому подобное, а Руляков тем временем успеет подготовиться к самому важному разговору в своей жизни и проведет его в том месте и на тех условиях, которые нужны ему.

Все было уже почти готово к последнему акту в этом спектакле под названием «Пришествие», когда вдруг пришло системное уведомление о том, что потеряна связь сразу с четырьмя объектами из моего особого списка. Я немедленно развернул пульсирующий красный конверт с восклицатель-

ным знаком и похолодел от ужаса: вся моя семья – мать, отец, сестра и ее муж – пропали, просто исчезли из зоны действия Системы. С родными я связывался очень часто, прямо сейчас они должны были находиться на юге Северной Америки, в Мексике, и любоваться пирамидами древних ацтеков. Какие-либо вразумительные пояснения по этому вопросу Система давать отказывалась, просто утверждала, что дальнейшее отслеживание местоположения и статуса невозможно, поскольку объекты находятся вне зоны ее действия. Это было нелепо, невозможно, но раз за разом я получал ответ, что не удастся установить жизненный статус или текущее местоположение запрашиваемых объектов. С точностью можно было установить только ту точку планеты, в которой прервался контакт, и, не медля ни секунды, я переместился туда. Система утверждала, что я нахожусь в городе Теотиуакан у подножья пирамиды Солнца. Если бы не обстоятельства, то, безусловно, я бы с удовольствием любовался на это величественное сооружение. Я лихорадочно начал сканировать окружающее пространство, старательно идентифицируя все живые и неживые объекты на поверхности и под землей, не обошел вниманием и все древние постройки. Людей здесь хватало: туристы, работники комплекса, какие-то ученые. Под землей тоже было много интересного: какие-то туннели, казематы – очень многое могло бы вызвать мое любопытство, но ситуация не располагала к исследованиям. Но моих здесь не было – это точно. Я обошел то место, в кото-

ром было зафиксировано их исчезновение – ничего особенного. Вытащил из Системы картинку, чтобы посмотреть, как это произошло. Вот они стоят у подножия и осматривают пирамиду, задрав голову вверх, – и вот они уже пропали, раз – и нет. На их исчезновение никто не обратил внимание, как будто кто-то специально подгадал момент, когда рядом никого не будет. Я просмотрел записи с камер видеонаблюдения, разумеется, здесь все было под контролем и просматривался каждый клочок территории. Сопоставив разные фрагменты, я обнаружил виновника происходящего: какой-то человек стоял немного в стороне от моих родных, потом поднял руку с каким-то предметом – и они исчезли. Значит это все-таки похищение. Человек попал в объективы камер буквально на несколько мгновений, которые понадобились ему для того, чтобы сделать свое черное дело и также бесследно раствориться в воздухе. Установить личность человека по видеозаписи не удавалось – его лицо было скрыто, а сам он был плотно укрыт каким-то балахоном – Система выдавала миллионы возможных совпадений по фигуре, росту и каким-то другим признакам. Черт знает что такое! Ниточка обрывалась, я начинал паниковать. Немного успокоившись, я начал размышлять здраво: во-первых, это все-таки похищение, а значит похитителям что-то от меня нужно, и они обязательно выйдут на связь, поэтому нужно ждать. А вот это и было самое трудное: обладать почти безграничным могуществом и так явно ощущать собственное бессилие! На

всякий случай я начал перемещаться по всем местам, которые могли быть связаны с моей семьей. Жене я пока решил ничего не рассказывать, чтобы не огорчать, хватит того, что я сам паникую. За недолгое время я побывал в куче мест: отели, в которых они останавливались в своем путешествии, съемная квартира сестры, дача и наконец квартира родителей. Я как раз сидел на диване в пустой квартире и, находясь в полном отчаянии, смотрел в одну точку, когда мне в голову постучался Сергей.

– Паш, привет, мне тут для тебя курьер посылку доставил.

– Ты сейчас где?

– В новом офисе, у себя в кабинете.

– Ты один?

– Да.

– Сейчас буду.

Я переместился и поздоровался с Сергеем. Он протянул мне коробку.

– Вот, несколько минут назад позвонил курьер, сказал, что у него посылка на мое имя и что он возле входа в наш офис. Я вышел, забрал, снял обертку – вон в корзине для мусора лежит, веселенькая такая, с ангелочками, – а на коробке написано «для Скифа». Я не открывал и сразу с тобой связался.

– Молодец, все правильно сделал.

Я взял протянутую посылку и осмотрел. Ничего особенного, простая картонная коробка, маленькая коричневая.

Я быстро просмотрел историю событий: самое удивитель-

ное, что курьер абсолютно не помнил откуда получил эту посылку – она просто каким-то образом оказалась в его сумке, а он просто знал куда ее нужно доставить. Очевидно, что с его памятью неплохо поработали: гипноз какой-то или еще что-нибудь. Разбираться со всем этим не хотелось, да и не до того мне было. Я быстро открыл коробку, в ней лежал какой-то невзрачный камешек и записка с одной единственной строчкой: «Воспользуйся этим – там найдешь свою семью». Я просканировал камешек и получил такой ответ.

– Портальный камень, божественный артефакт, перемещает в неустановленную точку пространства.

Ну вот тебе и привет из прошлых эпох! Артефакт, а значит со мной играют не ушедшие боги, а их наследники, может быть, какой-то тайный орден, который хранит подобные вещички. На меня вышли, что, как оказалось, было не так уж сложно сделать, и решили ставить свои условия, шантажируя семьей. Система подсказала, как воспользоваться этим подарочком, нужно было просто зажать его в руки и пожелать переместиться, но куда я при этом попаду – информации не было. Сергей смотрел на меня вопросительно, и я рассказал ему о последних событиях. Он спросил:

– Пойдешь? Я с тобой?

– Разумеется, пойду. И нет, я должен идти один, даже своих новых бойцов брать не буду, – я не могу рисковать семьей. Защитил я их, конечно, неплохо, но от людей, у которых есть такие штуковины, можно ждать чего угодно.

Медлить я не стал, попрощался с Сергеем, он пожелал мне удачи, и я переместился. Я оказался в каком-то помещении с серыми каменными стенами. В помещении было светло, хотя в нем не было никаких окон или источников света. Вся моя семья находилась здесь, увидев меня, мать сразу воскликнула: «Сынок!» Все кинулись ко мне, и мы стали обниматься. Когда мы немного успокоились, я спросил их о том, что произошло. Рассказывать им было особенно нечего: любовались пирамиды и вдруг оказались в этом месте. Находились они здесь сравнительно недолго, и за это время ничего не происходило и никто с ними не заговаривал. Разумеется, я сразу попытался телепортировать нас отсюда, но вышел облом, и я получил короткий ответ: «Перемещение невозможно». Лаконично, блин! Как всегда, никаких пояснений не последовало. Я стал исследовать это помещение и свои возможности. Комната была пустой, квадратной, в ней не было абсолютно никакой мебели: когда я здесь появился, мои родные просто сидели на полу, привалившись к стене. Не было даже никакого намека на дверь, просто шершавые каменные стены, такие же пол и потолок. Мое могущество по-прежнему было при мне, но толку от него было мало. Как я не пытался, мне не удалось даже поцарапать эти стены. При этом я мог свободно перемещаться в пределах комнаты, творить всякие чудеса. Также сохранился доступ к моему пространственному карману, чем я и воспользовался, угостив семью кофе из термоса. Связь тоже не работала: ни сотовая, ни бо-

жественная. Ситуация была абсурдной – со всем моим могуществом я просто ничего не мог сделать. Стало понятно, что меня просто заманили в ловушку. Не оставалось ничего другого как просто ждать, и я уселся на пол рядом со своими.

Впрочем, ждать пришлось не очень долго. Внезапно, со всех сторон раздался тихий, скрипучий голос:

– Здравствуй, Скиф.

Я ждал чего-то подобного: понятно, что нам сейчас ничего не угрожает – со мной, очевидно, хотят договариваться, и я даже подозревал, о чем именно.

– Обзовись, нечисть скрипучая, – сказал я, даже не пытаюсь встать со своего места.

Голос продолжал также тихо, спокойно и равнодушно:

– Моя фамилия Руляков, но тебе это вряд ли о чем-то скажет. Я один из тех, кто посвящен в истинное положение дел на нашей планете. Ты стал новым богом, Скиф, и я считаю, что это не справедливо, на твоём месте должен был оказаться кто-то более достойный, поэтому ты сейчас здесь. Я не буду извиняться за то, что воспользовался банальным клише и похитил твою семью – это был самый простой способ пригласить тебя в это место. Поверь, я мог бы просто тебя убить, в моем распоряжении есть вещи, которые позволили бы это сделать, но это никак бы не приблизило меня к моей цели.

– Да ладно, проехали. Более достойный? Уж не на себя ли ты намекаешь?

– Именно так. Я точно знаю, что исправить эту несправедливость в твоих силах. И ты сделаешь то, что мне нужно. В противном случае перспектива не радужная – ты останешься здесь навсегда. И ты и твоя семья будете вечными узниками этого помещения: отсюда нельзя выбраться. Видишь ли, Скиф, много тысяч лет назад это помещение сотворил один древний бог, намного более могущественный, чем ты сейчас, и оно специально создано для того, чтобы из него не могли выбраться подобные тебе. Выйти отсюда можно, но эту дверь могу открыть только я.

Я невольно поежился – не так давно я узнал, каким именно образом творят подобные артефакты – должно быть все стены этой комнаты насквозь пропитаны кровью невинных жертв. Перспектива провести здесь вечность тоже не радовала, впрочем, в моем распоряжении всегда есть безразмерное личное пространство, где мы с семьей сможем жить в комфорте и уюте – там я могу творить любые дворцы, да хоть целые города. А что толку? Все равно это вечное заточение, даже смерть этого Рулякова ничего не решит. Впрочем, в душе начала теплиться крохотная надежда. Интересно, насколько глубоко этот субъект знаком с работой Системы и ее устройством? По идее, много он знать не должен, вряд ли через века прошла подробная информация о структуре Системы и ее правилах.

– И чего же ты хочешь?

– Я рад, что ты сохраняешь спокойствие и настроен на

конструктивный диалог. Я хочу, чтобы ты сделал меня равным себе богом, я знаю, что раньше древние не раз проделывали такое.

– Совсем равным не смогу – не я сам назначил себя на эту должность.

– Но ты можешь сделать меня богом?

– Да, только это называется иначе, не богом – тут другая терминология.

– Об этом я осведомлен. Тогда поклянись своим могуществом перед великой Системой, что сделаешь это, как только я освобожу тебя.

Ого, он и про Систему знает, хотя это как раз не удивительно, если он принадлежит к какому-то тайному ордену хранителей знаний. Система, кстати, подтвердила, что к подобной клятве нужно относиться очень серьезно. Так, теперь главное не проколотся и все сделать четко. Во время всего этого разговора, мои родные слушали нас затаив дыхание. Я посмотрел на них, отец прошептал одними губами: «Не делай этого, сынок».

– У нас нет другого выхода, папа, – ответил я и начал произносить слова клятвы:

– Клянусь своим могуществом перед Системой, что если человек, который назвал себя Руляковым, выпустит меня и мою семью из этого места, то я предоставлю ему административный доступ к Системе.

Голос немного помолчал. Я спокойно поднялся на ноги и

стал ждать, мысленно скрестив пальцы, чтобы он не потребовал уточнений.

– Хорошо. Выходите медленно, никаких резких движений, я по-прежнему могу убить тебя в любой момент.

В одной из стен внезапно нарисовался дверной проем, причем совсем не в той, на которую я сейчас смотрел. Жестом велел родным следовать за собой и медленно вышел из помещения. Возможность телепортироваться я почувствовал сразу как открылась дверь и вздохнул с облегчением – осталось доиграть эту партию до конца. Выйдя из комнаты, я остановился напротив невысокого пожилого человека, который наставил на меня продолговатый, отливающий золотом стержень, что видимо и было тем самым божественным оружием. Никакой информации по этому человеку я получить не мог, скорее всего тоже какая-то артефактная защита, но по его взгляду я понял, что отпускать нас он и не собирался: условия моей клятвы он выполнил, но конкуренты ему явно не нужны. Что ж, он сам решил свою судьбу: если бы он встретил нас без оружия, мне было бы намного сложнее поступить так, как было необходимо.

– Выполняй свою клятву.

Я кивнул и закрыл глаза, мысленно выбрал нужные настройки. В голове появился текст:

Вы уверены, что хотите предоставить административный доступ уровня младший администратор? Выбранная вами зона ответственности: "покровитель тупости".

Я подтвердил выбор и спустя мгновение на лице старика стала расплзаться победная улыбка, а его палец нащупал какую-то кнопку на стержне.

– Дерзишь, щенок? Бог тупости, говоришь? Ну что же, теперь ты мне больше...

Договорить он не успел, потому что осыпался на пол небольшой кучкой пепла. Я посмотрел слишком много фильмов про героев и злодеев и знал, что, когда победа у тебя в кармане, не нужно разговаривать со своим врагом. Откуда было знать этому недоумку, что даже если бы он нажал на эту кнопку, ничего бы не произошло, потому что младший администратор не может навредить тому, кто его назначил. Никогда нельзя начинать играть в игру, правила которой ты до конца не знаешь. Свою клятву перед Системой я выполнил, административный доступ предоставил, а какой уровень требуется – он не уточнил. Поэтому его мечта сбылась, он действительно стал богом, правда был им не долго – боги тупости долго не живут. Только что я убил своего первого человека, но никаких эмоций по этому поводу не испытывал – он покусился на мою семью и никакого другого наказания не заслуживал, а мне уже давно пора научиться не только миловать, но и карать. Я вернулся к своим родным.

– Ну что, мои дорогие, пойдем, я отведу вас в наш новый дом.

Глава 11

Высоко над облаками сияла грандиозная арка, которую было видно из любой точки планеты. Мир замер в ожидании: золотая лестница, спиралью спускающаяся от арки, почти коснулась земли. Все церкви, все религии, каждая на свой лад призывали людей молиться, неверующих на Земле не осталось – ведь ничто так не укрепляет веру, как истинные чудеса. Наконец, когда на всей планете уже наступило воскресенье, лестница коснулась земли. Место, куда опустилась последняя ступень, было видно абсолютно всем и так же недостижимо. Можно было бесконечно бежать в ту сторону, и оно все также было и близко, и далеко одновременно. Земля вздрогнула, солнце, луна и звезды померкли, а арка над землей вспыхнула с новой силой. Из сияющих врат вышла величественная фигура и начала спускаться по лестнице над облаками.

Мы стояли на маленькой площади в центре нашего нового поселка. Здесь были все: родители, сестра с мужем, Сергей с семьей, Ворон со своей дочерью, которая уже сама стояла на ногах, Завхоз со своими домочадцами, все не занятые на постах бойцы. Чудеса чудесами, а служба службой. Все смотрели в небо, я держал жену за руку, по ее щекам текли слезы.

– Красиво, блин, – прошептала она.

– Ну да, неплохо получилось, – подумал я.

Да что уж там, без ложной скромности можно сказать, что иллюзия получилась качественная – но лично у меня никаких эмоций она не вызывала. Я просто понимал, что так надо, а вся эта показуха даже как-то коробила душу. Ну не отождествлял я себя с той сверкающей фигурой, которая сейчас спускалась по золотой лестнице. Но я помалкивал, чтобы не портить людям праздник – пусть порадуются, может быть, даже воодушевятся – впереди нас всех ждет большая работа. Моя проекция бодро прошагала расстояние от неба до земли, и нога коснулась поверхности: все звуки замерли, не дул ветер, не шевелилась ни единая травинка, ни один листочек – на Земле наступило безмолвие. И тогда прозвучал голос:

– Я пришел. И судить вас буду по делам вашим. И суд мой будет скор, ибо ведаю о делах и мыслях ваших. Завтра уже услышите мя, скажу как все будет. Много ныне зла, много плача и несправедливости – все изменю! А пока пусть никто другого не убьет, и другому убивать не скажет – то запрещаю я, пока суд мой идет. Сгинет тот, кто нарушит.

Фигура, лестница и арка истаяли. Бог снизошел на землю – снова задул ветер, защибетали птицы, солнце засияло с прежней силой. Я потер руки:

– Так, все – за работу! Администраторам собраться в ситуационном центре, ты, Серега, – тоже. Остальным гулять и наслаждаться воздухом.

Стоявший неподалеку Ворон как будто к чему-то прислу-

шался и сказал:

– Скиф, там волхвы пришли к шлагбауму – охрана докладывает.

– Чего, блин? Кто пришел? – я посмотрел на него с изумлением.

– Волхвы. Говорят, пришли поклониться новому богу, царю человеческому.

– Охренеть можно. Ну пойдем – посмотрим. Остальные, начинайте без меня – скоро приду.

У шлагбаума действительно стояли три фигуры в серых плащах с капюшонами, которые были опущены на лица, немного в стороне стояла охрана. Мы с Вороном подошли, и я с недоумением начал рассматривать этих странных посетителей. Одна из фигур откинула капюшон – это оказался мужчина с рыжими волосами и смеющимися зелеными глазами.

– Видел бы ты свое лицо, парень! Ну, чего смотришь? Волхвы пришли. Кланяемся, блин, – и он заразительно засмеялся. Остальные тоже сняли свои капюшоны: под одним оказался пожилой мужчина с седыми волосами и такой же бородой; третьей оказалась миловидная женщина неопределенного возраста с золотистыми волосами и немного продолговатым лицом.

– Что, так и будем тут стоять, или все-таки пригласишь в гости, гостеприимный ты наш?

Я пожал плечами: чего гадать, все равно сами все расска-

жут, – и махнул рукой. Мы переместились в наш с женой новый домик в центре поселка. Я указал гостям на кресла вокруг небольшого столика, и мы расселись, а дальше состоялся один из самых важных разговоров в моей жизни. Я опускаю некоторые детали, поскольку многие вещи мы называли по-разному, например Систему, администраторов и так далее. Для обозначения всего этого они использовали другие слова, но в конце концов мы определились с терминологией.

– Волхвы, говорите?

Заговорила женщина:

– На самом деле волхв тут только один – Олег, когда-то он и к нам с Иосифом приходил.

Воцарилась молчание. Лицо Ворона оставалось бесстрастным, но я уже успел его неплохо изучить и понимал, какая буря творится у него внутри. Глаза рыжеволосого по-прежнему смеялись, а на лице было ироничная улыбка. Пожилой мужчина был абсолютно спокоен и смотрел как-то понимающе. Я же не мог оторвать глаз от лица женщины, а в голове крутилась только что-то вроде: но это как же... это же значит... получается, что... Я понял, что мозг вошел в режим цикличной перезагрузки, встряхнул головой и прокашлялся. Рыжий наблюдал за мной с явным удовольствием.

– Ага, дева Мария, Богородица – между прочим, очень хотела тебя видеть. Хотя, насчет девы я бы, хм, да...

– А мне никогда не нравилась эта идея с непорочным зачатием – и зачем было так унижать моего мужа? Иосиф хоть

и был в возрасте, но вполне состоятельный мужчина – это все Петр, – и женщина неуважительно потыкала длинным изящным пальчиком в сторону седобородого.

– Так было надо, Мария, ты же знаешь, – пожилой продолжал спокойно смотреть на меня. – А парень ничего, держится.

– Петр, значит? А ты – Олег, волхв? И, если я не ошибаюсь...

– Ну, да, Вещий. Как тебе такие гости?

– Ну я уже понял, что вы ребята веселые и, судя по всему, почему-то живы.

Олег посерьезнел.

– Да, это один из вопросов, по которому мы к тебе и пришли. Как ты думаешь, сколько человек в мире имеет доступ к Системе?

Я задумался над его формулировкой: с одной стороны, именно такой информации Система мне никогда не выдавала – она указывала количество подключенных пользователей и число администраторов. А разве подключение и доступ это не одно и то же? Ну конечно же нет – вот я тупица! К компьютеру можно подключить много устройств, но это не значит, что у них будет к нему доступ. Наоборот, если пользователь подключен к Системе, значит у Системы есть к нему доступ, а у него к ней – вовсе не обязательно. Но, с другой стороны, логично предположить, что людей с доступом к Системе ровно столько, скольким я его предоставил. Или нет?

Я с недоумением посмотрел на Олега.

– Вижу непонимание на твоём не сильно обезображенном интеллектом лице, о мой юный бог. Но с чего ты взял, что ты весь такой единственный и уникальный, кто решил хлопнуть свою ладошку на камешек? С того момента, как последний администратор покинул локацию, ровно тысячу лет Система действовала согласно последним полученным настройкам. А ты знаешь какие там были настройки? Вдруг камень всех делал геройскими героями? Вот так-то, парень.

– Действительно, про эту тысячу лет я совершенно не задумывался. Но мне почему-то казалось, что Система полностью сбросила настройки, когда эта тысяча лет прошли, и, если доступ и был у кого-то – он пропал. А отсутствие администраторов указывает на то, что никто его так и не получил, Система ведь ждала первого, кто положит руку на терминал, разве не так?

– Так, да не так. Многие из нас действительно кое-что утратили, но далеко не все. Например то, что было непосредственно связано с ушедшими богами, которые нас инициировали. Вот взять, к примеру, твоих охранников – сразу видно, что ты над ними поработал. Вот что в их возможностях изменится, если ты вдруг пропадешь?

– Пожалуй, только связь со мной.

– Ну вот, видишь. Но это касается только тех, кого ты называешь героями. Да и то, исключительно тех, кто получил свою силу от ушедших богов, а есть и те, кому она доста-

лась непосредственно от Системы. Именно для этого в общем-то и нужны терминалы, так они работали всегда: и до, и после активации протокола «Пришествие» – в случае с тобой Система просто не дошла до этого момента. Да, только тебя она признала соответствующим каким-то требованиям, чтобы стать администратором, мы до сих пор не знаем, что это за требования. Но как по-твоему, что происходило с теми, кто этим требованиям не соответствовал? А я тебе скажу: они получали возможность жить долго и развиваться. Как сказали бы современные геймеры: интерфейс, прокачка и все такое. Собственно, идея РПГ возникла именно отсюда – какая-то информация все-таки просачивалась в народ.

Я уже успел убедиться в справедливости его слов, сделав соответствующий запрос. Людей, которые имели ограниченный доступ к Системе было несколько десятков тысяч. Вот ведь, мог бы сделать такой простой запрос раньше, и почему это не пришло мне в голову?

– Так вот, кем был этот Руляков... – задумчиво протянул я. Олег удивленно вскинул брови:

– Руляков? Ванек, что ли? А ты откуда его знаешь? И почему был?

Я подробно рассказал присутствующим о недавних событиях – все были впечатлены, особенно Ворон, который смотрел на меня с явным неодобрением. Конечно, он ведь отвечает за безопасность, а я сунулся в такую авантюру без него. По Олегу было видно, что его серьезно задела эта новость:

лицо осунулось, во взгляде была тоска.

– Это моя вина – не уследил. Руляков был моим человеком – это я привел его к камню, причем тому самому, а потом он долгие годы верой и правдой служил мне. Видимо, он раньше других вычислил тебя и решил начать свою игру. Эх, Ванек, Ванек... Ну почему же ты не пришел ко мне, не посоветовался? Еще пару лет – и он бы перешагнул на новый уровень силы, и молодость начала бы к нему возвращаться, как он того и хотел. А все из-за моей тупой уверенности, что ученикам нельзя выкладывать всю информацию на блюдечке, что нужно заставлять их все прожить на собственной шкуре, накапливая необходимый опыт и набивая шишки. В общем, моя вина. Прости меня, Паша!

– Ладно, проехали – все хорошо, что хорошо кончается. Тогда продолжим, с героями понятно. Но как быть с младшими администраторами? Ведь их должно было быть очень много, неужели они все тоже погибли или ушли вместе со старшими?

– Хороший вопрос. Но на него лучше ответит Петр – у них в христианской традиции сохранилось нечто подобное.

– Видишь ли, Скиф, в Системе не зря существует строгая иерархия. Наверняка ты уже задумывался, зачем нужно назначать полных администраторов, ведь они создадут тебе конкуренцию? Не проще ли обойтись младшими – они ведь смогут выполнять свои функции ничем не хуже, пусть их и понадобится больше для каждого отдельного направления.

Но разница есть – и она очень существенна. Если взять три основных уровня доступа к Системе: условно назовем их герои, младшие и старшие боги, – то разница между ними не количественная, где у кого-то просто чуть больше прав, а качественная. Если взять героев, то у них нет административных прав – они лишь получают очень ограниченную информацию от Системы, без возможности чем-либо управлять. Например, от тебя твои бойцы получили какую-то силу, а те, которые развиваются сами, накапливают ее постепенно. Проще говоря, их возможности носят личный характер и связаны с изменениями их тела и разума, никаких приказов Системе изменять окружающий мир они отдать не могут – это их качество, его они уже никогда не лишатся, разве что по твоей воле. То есть если ты исчезнешь, их сила останется при них, потому что для их функционирования ты больше не нужен. При желании они вообще могут начать служить другому богу – свобода воли, видишь ли. Но с младшими богами все иначе: если ты что-то дал им, то это конечно тоже останется при них. Но их основная сила происходит не от тебя, а от Системы, доступ к которой они получают через тебя. Постарайся уловить эту разницу. Вот ты улучшил тело своих близких, все – это останется с ними. Но вот ты решил назначить их младшими администраторами и предоставляешь доступ. Их возможности многократно усиливаются, практически полное всемогущество, даже по сравнению с теми же героями. Но это возможности систем-

ные, а их связь с Системой происходит не напрямую, а через промежуточное звено, старших администраторов. Именно ты являешься их точкой доступа к системным возможностям, и, если убрать тебя – доступ пропадет. Именно поэтому младших ты можешь всячески ограничивать в правах, даже лишать их, а навредить тебе они не могут. А полноправные администраторы, наоборот, являются вполне самостоятельными единицами. Как я и говорил, разница – качественная. Именно поэтому, когда из локации уходит последний администратор, доступ к управлению Системой теряют и все младшие. С ними остается только то, что было зафиксировано ранее: сила, например, ловкость или крепость костей, – но не возможность администрирования. Без присутствия истинных богов младшие становятся просто героями, а то и слабее. Поэтому знай, если ты покинешь локацию, все назначенные тобой младшие сразу утратят большую часть своего могущества. Если, конечно, ты не назначишь хотя бы одного заместителя, кем, по сути, и являются администраторы. Олег прав, в христианстве действительно сохранились отголоски системной иерархии. Слышал про таинство рукоположения? Ну вот, у нас есть церковнослужители и священнослужители. Для простых обывателей – это все просто люди в рясах, но между ними колоссальная разница в их функциях и уровне доступа. Одни служат в храме, то есть обеспечивают его функционирование, а другие проводят службы и таинство. Звучит и выглядит похоже, но это такие разные службы. По-

нимаешь?

– Да, чем-то похоже. Но разве с моим появлением сила не должна была вернуться к младшим администратором?

– Нет. После тысячелетнего отсутствия старших, Система сбросила все административные настройки, прежнее могущество не вернется к бывшим младшим, даже если возвратится кто-то из ушедших. Я даже не знаю как Система воспримет их самих в таком случае – и это очень печально. Чем, по-твоему, я должен заниматься?

– Если Вы именно тот Петр, о котором я думаю, то Вы должны стоять где-то неподалеку от ворот рая со связкой ключей. Кстати, мне всегда было интересно, почему ключей именно связка? На райских вратах что, было несколько замков? Вы опасались грабителей?

– Что-то вроде того, только не нужно воспринимать все так буквально. Когда-то я действительно был привратником, мне было дарована подобная системная возможность. Ты уже получил доступ к своему собственному пространству? Ну вот, локальные администраторы, как ты уже, наверное, знаешь, не имеют возможности создавать разумных, наделяя их живой душой, или наоборот возвращать с того света. А вот создать рай и ад вполне реально. Да, он будет существовать только тогда, когда в нем присутствует его создатель, ну и что с того? Во-первых, можно назначить того, кто и будет там присутствовать. А во-вторых, какая разница – помещенные туда будут испытывать все то, на что их обрекли,

всегда, когда бы ни пришли в себя. Бог появился – люди испытывают блаженство или страдают, но всегда, вечно, как и было завещано. У меня уже очень давно нет доступа в рай, и я понятия не имею, что случилось с тем пространством и его обитателями. И это действительно печально – там были неплохие люди.

Дальше продолжил Олег.

– Лучше всего истинное положение дел отражает рай скандинавов, викингов, ну то есть Вальгалла. Если вспомнить легенды и мифы – они там все время бухали, сражались, умирали и воскресали. Личное пространство бога – это не общая локация, там можно устанавливать любые правила: и смерть будет не по-настоящему. Ну вот для этих ребят все и выглядело как череда снов: оп, и ты снова сидишь за столом, пьешь, вкусно кушаешь, потом мордобой. Потом раз – и все раны затянулись, и ты снова в строю, поднимаешь очередной кубок во славу Одина. А у олимпийцев, например, ад был самый настоящий, ну то есть натурально создали пространство под землей. И заправлял там Аид, брат Зевса, между прочим, полный администратор. Понятно, что помещали туда не совсем мертвых людей, поэтому, собственно, полно историй о том, как из этого их Тартара живых людей выводили – они, в общем-то, живые и были.

Я задумчиво покивал.

– Ну хорошо. Огромное вам спасибо за предоставленную информацию, вы мне на многое открыли глаза и даже навели

на некоторые интересные решения. Но вы же, наверное, не только за этим сюда пришли?

Первым начал Петр:

– Я хотел просто на тебя посмотреть, Скиф, и решить, как реагировать церкви на твое пришествие. Парень ты вроде адекватный – Олег рассказал мне твою историю. За твоими плечами очень серьезный путь, ты много страдал, но не озлобился. Конечно, мы не станем утверждать, что ты Иисус, я все-таки очень рассчитываю на его возвращение. Но мы скажем, к примеру, что ты послан богом, чтобы попытаться исправить допущенные человечеством ошибки, бог милостив и дает людям еще один шанс. Ну и будем всячески тебя поддерживать, но при этом служить свои службы и ждать нашего бога. Ты согласен?

Я кивнул. Дальше заговорила Мария:

– Мой сын заблудился. Я не знаю, что с ним случилось там, в большом мире, за границами Земли, но я верю, что он жив. Может он просто не имеет возможности вернуться. Я не могу просить тебя отправиться на его поиски. Но прошу тебя, пообещай мне – если ты встретишь его и ему нужна будет помощь, то ты поможешь? И передай ему, что мама очень его ждет.

Ее глаза смотрели настолько пронзительно и в них была такая боль, что я не колебался ни секунды.

– Обещаю. Ну а ты, Олег?

– А я останусь с тобой – скучно мне, знаешь ли. А я, в

отличие от многих, вкус к жизни не утратил. Так что повеселимся, – и он залихватски мне подмигнул.

Гости отказались от услуг моей транспортной компании и выразили желание немного погулять по поселку и в его окрестностях. Ворон отдал распоряжение охране повсюду пропускать и не препятствовать, а я предложил Олегу, когда он нагуляется, выбирать себе любой пустующий домик по душе. Еще хотел установить ему кнопку связи со мной, но он хитро улыбнулся и отказался – заявил, что как-нибудь обойдется.

Поскольку новоиспеченный бог войны молчал весь разговор, я у него поинтересовался:

– Ну и что ты обо всем этом думаешь?

– Знаешь, Паша, чертовски сложно сформулировать свою оценку происходящего, когда на твоих глазах библейские персонажи обсуждают основы мироздания. Я, пожалуй, соглашусь с этим Олегом – будет весело.

– Когда-нибудь обязательно. Но пока что будет пипец как трудно: уже на завтра анонсирована программное заявление – нужно подготовиться.

– А я ведь знал этого Рулякова, пересекался с ним несколько раз, серьезными делами занимался мужик, был птицей высокого полета. Неудивительно, если он был учеником самого Вещего Олега. А ты не так прост, как кажешься, если такого матерого дядьку на его поле переиграл. Но то, что меня с собой не взял – это неправильно.

– Да ладно, я уже сказал: «Все хорошо, что хорошо кончается». Давай пойдем, там уже все наши заждались в этом твоём бункере, и на хрена ты его только спроектировал?

Ворон проворчал что, дескать, так надо и мы переместились. Под поселком действительно был организован небольшой ситуационный центр, как его называл мой безопасник, а по факту это было очень уютное помещение средних размеров, полностью оборудованное для комфортного времяпрепровождения и организации различных совещаний. Внутри было весело: за столом шумно разговаривали, ели, пили и смеялись мои соратники. Так, наверняка это наши младшие боги развлекаются, таскают еду из нашей ведомственной кафешки, иначе откуда здесь горячий шашлык на шампурах? Ну точно, вон жена на меня хитрючим глазом косит. Все правильно, всех кормить и создавать уют – это ее непосредственная обязанность. Но как же быстро все между собой договариваются, обретают самостоятельность и начинают решать вопросы – просто замечательно! Действительно, кадры решают все. Ладно, нужно все тут немного упорядочить и привнести осмысленность в окружающую действительность, дабы была возможность что-нибудь разумно обсудить.

Совсем победить сабантуй не удалось, поэтому пришлось его возглавить. Мы с Вороном присоединились и с удовольствием отведали свежего мяса, потом я налил себе любимого кофе и пересказал ребятам разговор с волхвами. Поскольку в сборе был как раз весь пантеон младших администрато-

ров – информация всех очень заинтересовала. Светлана все еще немного дулась на меня за мою авантюру с единоличным спасением семьи, но сейчас при упоминании об этом всего лишь обреченно покачала головой. Дескать, ну и муженек мне достался! Играет на публику, шельма. Сергей тоже получил свое назначение: во-первых, я сообщил всем присутствующим, что он первый кандидат на роль будущего заместителя, то есть полноправного администратора. Ну а пока он стал еще одним младшим, но не по виду деятельности, а на определенной локации. Угадаете какой? Все верно, мой друг стал первым богом Беларуси. «Пусть он землю сбережет родную, а любовь Катюша сбережет», – тьфу, это из другой оперы. В общем, Родина под надежным присмотром. Ну и фонд пускай не запускает, он еще долго будет востребован – никаких массовых исцелений я не планировал. Согласно моему плану, который завтра нужно будет озвучивать всему человечеству, – у каждого будет возможность вернуть себе утраченное здоровье и даже улучшить его, но это будет не чудом, а результатом их собственного труда. Добытое самостоятельно ценится гораздо выше дарованного.

Сидели мы долго, я подробно объяснил свой план – у каждого из присутствующих была в нем своя роль. Убедившись, что всем все понятно, я строго наказал всем изучать Систему, свои возможности и практиковаться ударными темпами. А Ворон и Казначей вообще должны были перейти в режим суперкомпьютера и слиться с инфополем планеты, что-

бы воплотить в жизнь каждый свою часть моего плана. Я уже собирался всех отпустить, когда супруга заявила, что негоже оставлять наше новое поселение без имени. В этом был смысл, и я попросил всех предлагать название. Ребята напрягли фантазию и на меня посыпалось: Эдем, Асгард, Шамбала, Олимп, Авалон, Правь, Китеж и даже Валинор – от последнего предложения я даже немного охренел. Но мне в голову пришло название мира богов из вселенной одного известного писателя – пусть будет Обетованное: село Обетованное Светлогорского района Гомельской области. Звучит! Название было признано вполне забавным, одобрено и утверждено. Я немедленно внес все необходимые изменения во все существующие карты и документы. Все, все свободны – Чапай думать будет.

Все это время часть моего сознания внимательно следила за происходящим в мире – а там творились «Ад и Израиль». Люди толпами выходили на улицы: те, кому нечего было бояться – радовались и приветствовали мое пришествие, а те, у кого за душой хватало косяков, – сетовали на несправедливость мироздания и гневно кричали в небеса. Дескать, кто я такой, чтобы их судить, у них есть права, и вообще они атеисты, а поэтому не входят в мою юрисдикцию. Было много самоубийств, в том числе и среди государственных лидеров. Я не стал этому препятствовать: во-первых, это их решение, свобода воли – если человек не согласен жить в новой реальности – это его выбор; а во-вторых, я всегда счи-

тал самоубийство проявлением слабости. И я имел полное право это утверждать, в свое время я тоже не сдался и шел вперед, невзирая на инвалидность. В процессе своей работы мне постоянно приходилось иметь дело с людьми, с которыми случилась беда. И, пусть это прозвучит цинично, всегда хотелось помогать тем, кто не сдался, кто остался сильным, принял удар судьбы и продолжил играть по новым правилам, преодолевая трудности и развиваясь в новых условиях жизни. Слабых, конечно, было жалко, но никакого уважения они не вызывали. Было очень неприятно наблюдать как человек, столкнувшись с болезнью, начинает себя жалеть, замыкается, озлобляется, начинает постоянно ныть, упрекать окружающих, что они здоровы. Постоянно хотелось крикнуть таким людям: «Братан, взбодрись, ты можешь жить дальше, твои возможности не так сильно ограничены, как тебе это кажется. Начни учиться, осваивать современную технику в режиме для незрячих, делай хоть что-нибудь!» Хочется помогать тому, кто сам куда-то двигается, не тащить насильно из болота, когда человек еще и упирается, капризничает, а именно подставлять дружеское плечо. Я всегда старался объяснить, что прийти куда-либо может только тот, кто куда-то идет, а если ты замираешь на месте, фиксируешь себя в точке несчастья, то в этой точке ты и останешься навсегда. Человек, в какую бы ситуацию он не попал, не должен стремиться к покою, ведь идеал покоя – это вечный покой. Поэтому самоубийц мне было совершенно не жалко, я должен был мыс-

лить по-новому, с точки зрения блага всего человечества. И по всему выходило, что чем меньше слабых особей останется в популяции, тем будет лучше для всего вида.

А вот о запрете на убийство я действительно объявил на весь мир. Я долго об этом размышлял, важно было не переступить грань ограничения свободы воли. С того самого случая в автосалоне я еще ни разу не применял свои возможности для ограничения выбора и принятия решения человеком. Наказывать меня вроде бы некому, но ведь Система за чем-то фиксирует такие нарушения, да и если честно, мне тоже не нравилось превращать людей в послушные марионетки – было в этом что-то противное. Поэтому нужно было сделать так, чтобы, с одной стороны, не ограничивать свободу воли и человек мог бы принимать любое решение, а с другой стороны, мое слово было сказано, и наказание за нарушение запрета должно было последовать незамедлительно. Да, человек волен выбирать, но и я волен наказывать. Я людям что сказал? Что запрещаю убивать другого человека и отдавать подобные приказы, а кто нарушит – тот сгинет. Моя цель была понятна: нужно было остановить войну и прочие конфликты и беспредел на планете, чтобы сразу, без всяких там судов и адвокатов. Поэтому сразу, как только на всю планету прогремел мой голос и все услышали запрет, я активировал заранее составленную программу: все просто, с этой секунды Система отслеживала действия всех людей определенного характера. Ты стреляешь на поражение? Ты-

каешь ножиком в человека? Отдаешь подобный приказ? Все, ты сделал свой выбор, – далее следует наказание. Систему не обманешь, она видит твои мысли и реагируют исключительно на намерение именно убить. Но вот какое должно быть наказание? Если честно, я даже морально не был готов к массовому геноциду и не собирался уничтожать всех этих людей, даже не своими руками, а с помощью Системы. Ну не лежала у меня к этому душа, да и могут ведь пригодиться потом эти люди. Тем более решение этой проблемы мне уже подсказали недавние гости, когда рассказывали про особые пространства богов, в которых находились ад и рай. Ну геенну огненную устраивать я не видел никакого смысла, да и райский сад они не заслужили, а вот помещать нарушителей в стазис – было очень привлекательной идеей, причем для окружающих все должно было быть наглядно и поучительно. По факту преступник усыплялся и переносился в безразмерное пространство, где он будет пребывать до моего особого решения, – он даже не придет в себя, если я там появлюсь. Но для всех вокруг я придумал особую анимацию этого процесса: человек начинал просто превращаться в серый пепел, рассыпаться на молекулы, которые разлетались вокруг и исчезали – я же обещал: «Да сгинет тот». В общем, получилось наглядно, поучительно и очень пугающе – наказание следовало незамедлительно за преступлением. Был в таком решении и здоровый прагматизм: смерть была необратима, да и создавать разумных существ я не мог. Процесс одушевле-

ния и наоборот исхода души из умирающего тела был непостижим на моем уровне, это были какие-то высшие законы мироздания, поэтому необратимо уничтожать тысячи людей было просто глупо. Причем это были в основном крепкие здоровые мужчины, бойцы. Да, я не знал, как их использовать, поэтому и решил заморозить эту ситуацию – вдруг пригодятся.

Я с удовлетворением наблюдал, как на земле затихают боестолкновения: сражения перестали иметь хоть какой-либо смысл – ведь отсутствовала сама возможность победить. У всех на глазах исчезали те, кто стрелял, исчезали командиры, которые отдавали приказы, в главных штабах посыпались пеплом генералы. Бывшие сильные мира сего находились в полной растерянности, привычная картина мира рассыпалась у них на глазах, причем в прямом смысле слова, стандартные инструменты управления обществом переставали действовать. Нет, многие пытались сориентироваться и перестраивались на ходу: глядя на печальную судьбу своих коллег, начинали отдавать приказы исключительно арестовывать своих оппонентов, но ни в коем случае не убивать – все это было, конечно же, мало эффективно. На самом деле не так уж много и было этих критических точек: с каждым часом становилось спокойней, человеческий разум гибок и люди быстро осознавали, что в целом ничего страшного не случилось. Люди расходились по домам, начинали заниматься своими обычными делами, со всех экранов их успокаива-

ли, говорили, что остается только ждать. Тревога переходила в обычное человеческое любопытство, дескать, интересно, что же будет дальше? Пока что новый бог проявил себя только с гуманной стороны, остановил войны и запретил убийство. Наказание, конечно, пугало, но обычные люди и не собирались никого убивать, так что отношение ко всему происходящему было скорее положительное. Очень многим понравилась моя решительность, они радовались возмездию, что наконец-то нашлась управа на беспредел безумцев – и поток веры усилился многократно.

Но те, кто привык править, думали совсем иначе. Я был неприятно удивлен, когда обнаружил, что меня уже вычислили, установили всю мою биографию и даже текущее местоположение. Информацию обо мне слил тот самый дядька, на которого раньше работал Ворон: так меня нашел Олег, но информация ушла не только к нему. Опытным аналитикам не составило никакого труда пройти по всей цепочке, установить факт покупки деревни и начала строительства нового поселка. Они абсолютно верно предположили, что именно здесь и будет находиться моя база. Нет, все-таки люблю я профессионалов – умеют же работать! И вот прямо сейчас проходило закрытое совещание, в участниках которого я с изумлением узнавал не менее выдающихся личностей, чем мои давешние гости. Они все уже прекрасно знали, кто я такой, кем я стал, и предметом обсуждения была исключительно моя ликвидация. Ну-ну, интересно, посмотрим, зна-

чит приговор они мне уже вынесли, а сейчас решали, как отдать нужный приказ и при этом избежать наказания. Разговор проходил в оживленном и деловом русле, высказывались предложения и аргументы. В механике процесса исчезновения людей они разобрались, то есть они, конечно, не знали, что происходит с людьми и были уверены, что все окончательно умирают, а я просто придумал красивый и наглядный способ, но они подробно выяснили, в каких случаях и за что такое происходит.

Несмотря на предмет их обсуждения, я был просто восхищен этими людьми: разум каждого из них работал как отточенный механизм, наблюдать за логикой рассуждения и точностью формулировок было, как это правильно выразиться, страшно интересно. Эти ребята знали логику работы Системы и понимали, что за обсуждение и планирование никакого наказания не последует, программа будет реагировать только на конкретные действия и приказы, поэтому с этой точки зрения они чувствовали себя в полной безопасности. Но как отдать исполнителям нужный приказ? Очень быстро было найдено изящное решение: в соседнем помещении томились в ожидании лица, которых многие считали сильными мира сего: президент США, глава НАТО, еще какие-то генералы и несколько штатских терпеливо ожидали пока истинные хозяева этого мира принимали решение. Наконец дверь открылась и к ним зашел один из тех, кто решал мою судьбу. Он заговорил уверенно, но осторожно подбирая форму-

лировки. По его словам, мой приход означал полный крах мирового порядка и конец их власти: вся выстроенная пирамида, иерархия, тонкие связи и баланс между правящими кланами будут разрушены. Что я не посланник божий, а разрушитель и меня нужно остановить любой ценой, пока я еще слаб и неопытен. Что действовать нужно решительно и не бояться наказания, поскольку, когда я исчезну, все сгинувшие вновь восстанут из пепла – истинный правитель не должен испытывать страха и не колеблясь принимать самые жесткие и суровые решения в критических ситуациях. И если они хотят сохранить свою власть – они знают как действовать. С этими словами он положил на стол листок с координатами Обетованного и покинул помещение.

Просто браво! И ведь никакого приказа он не отдавал, просто выразил свое мнение, а выбор оставался за этими людьми, но, судя по всему, даже мнение этого человека было для них неоспоримо. И с точки зрения Системы – это было их проблемой, горе личное, глубоко индивидуальное. Никто никого не заставлял. Дальше события развивались стремительно – они не колебались ни секунды. И когда я понял, о чем вообще идет речь – я как-то даже впал в ступор: они собирались нанести ядерный удар! Стратегический, мать его, ядерный удар по белорусской деревне! Теперь становилось понятно, почему эти люди присутствовали в таком составе – именно в руках собравшихся находились все необходимые коды доступа и рычаги управления, поэтому именно

сейчас каждый из них совершал необходимые действия. По мере того, как отдавались нужные приказы, вводились коды и давались подтверждения, люди рассыпались серой пылью, но остальных это не останавливало, они действовали строго в определенном порядке. Система воспринимала каждое из таких подтверждающих действий как соучастие в отдаче приказа, что было совершенно логично. Но, несмотря на чудовищность происходящего, я испытывал невольное уважение к присутствующим – их мысли показывали, что они нисколько не поверили в слова о том, что они восстанут из пепла. Они прекрасно осознавали необратимость и неотвратимость своей гибели, но были готовы пожертвовать собой ради всего того, во что верили. Они ведь прекрасно понимали, что мой приход действительно означает конец власти тех кланов, представителями которых они являлись. И ракеты действительно взлетели, я даже удивился их количеству – совокупной мощности зарядов хватило бы, чтобы полностью сравнять с землей такой мегаполис как Нью-Йорк. Все, кто отдавал приказ, осыпались прахом, но вот непосредственные исполнители, кто нажимал на финальную кнопку – остались целы. Система прекрасно знала, что я вывел из строя все заряды и что ракеты не взорвутся и никого не убьют, поэтому и наказывать исполнителей было не за что. Программа была четкая: убийство или приказ на убийство. На всякий случай я испарил ракеты в воздухе: не хватало еще, чтобы они мне тут дома поломали – штуки-то тяжелые. Теперь нужно бы-

ло решать, что мне делать с этими заговорщиками, которые сейчас следили за полетом ракет на большом экране и уже видели, что они пропали с радаров и, соответственно, знали о провале операции. Нужно отдать им должное: никакой паники не было – они просто приняли произошедшее к сведению и спокойно ожидали развития событий. Они поняли, что я был в курсе происходящего, свой ход они сделали и теперь спокойно ожидали, даже как-то слишком спокойно – я поежился. Что-то все это очень смахивает на еще одну ловушку. А еще меня сильно напрягало, что я никак не могу прочесть их мысли: какие-то обрывки, шум, никакой четкости – как будто бы мне что-то мешало. Но я ведь уже знал на что способны страшненькие артефакты ушедших богов – в распоряжении этих ребят запросто могло оказаться что-то подобное. Я решил не спешить, а посоветоваться с тем, кто может быть в курсе. Так, где там Олег?

Глава 12

Вещий стоял на берегу нашей реки в компании какой-то достаточно высокой стройной девушки немного восточной внешности. Интересно, откуда она тут взялась – никогда ее раньше не видел? В своей излюбленной манере я переместился и встал рядом с ними, как будто бы все время был тут. Олег меня сразу заметил и улыбнулся:

– Скиф, позволь тебе представить мою подругу. Это Ангел, и она – эльф.

– Не понял, так эльф или ангел? И вообще, что еще за эльф, на Земле ведь вроде только люди живут?

– Есть многое на свете, друг Горацио...

Глаза Олега, как всегда, смеялись. Девушка тоже улыбнулась и ответила:

– Меня действительно зовут Ангел – так родители называли. И мы, в общем-то, с тобой знакомы, Паша.

– М-м-м? Не припоминаю.

– Еще бы! Просто знакомы мы с тобой в другой реальности, и сейчас ты там пишешь книжку обо всех этих событиях и не знаешь, как меня вставить в сюжет. Вот я и придумала: уснула там, в своем мире, и появилась здесь – мы, эльфы, такое умеем, да и Олег помог. Ну вот, миссию я выполнила, так что мне пора просыпаться. Давай, Паша, не напортачь тут! Раз уж я появилась в этой книжке, пускай она будет ин-

тересная, и чтобы обязательно с продолжением!

С этими словами она просто растаяла в воздухе, а я с недоумением посмотрел на Олега.

– Это что сейчас было?

– Не забивай себе голову! Мало что ли сейчас чудес в твоей жизни? Одним больше, одним меньше. В общем, забей! Ты ведь что-то хотел?

Ну, пускай будут чудеса – действительно, сейчас не время. Я пересказал Олегу ситуацию с заговором и ракетной атакой. Вещий посерьезнел:

– Очень правильно, что ты туда не сунулся – конечно же, это ловушка. Не думал же ты, что у существ, чей возраст измеряется сотнями лет, будет простой план с одним вариантом развития событий? Они не знают, насколько глубоко ты разобрался в Системе. Да, теоретически ты всеведущ и всемогущ, но для этого нужно задавать правильные вопросы и выставлять конкретные требования Системе. Ты молод и неопытен, слишком мало времени прошло с момента твоей инициации, поэтому вполне логично было предположить, что ты не слишком-то во всем разобрался и многое не предусмотрел. Хорошо, что они в тебе ошиблись: ты вон даже ядерные заряды заранее обезвредил. Но их план предполагал и такое развитие событий, судя по всему. Молод ты и горяч, поэтому обязательно должен кинуться немедленно всех карать и призывать к порядку. Узнать про особые системные артефакты намного сложнее, чем предусмотреть ра-

кетную атаку – это надо действительно серьезно копаться в Системе и задавать тысячи вопросов, но у тебя видимо все-таки нашлось на это время, раз ты был в курсе их существования еще до встречи с моим покойным учеником. Да, Скиф, тебя действительно можно убить. Я не знаю, сколько разных штуковин находится в закромах бывших сподвижников богов, а тем более их родственников, но артефакты могут быть заточены не только на убийство. И вовсе не зря ты не можешь читать их мысли, наверняка вся та комната напичкана игрушками древних под завязку. Ты можешь мне показать этих заговорщиков?

Я кивнул и сотворил в воздухе экран, на который пустил изображение. Олег воскликнул:

– Ба! Знакомые все лица! Вот это Темучин, более известный как Чингисхан, – он скорее всего все это и замутил. Рядом Тимур, ну или Тамерлан, кому как больше нравится – понятно, где один, там и второй, поговаривают, что они родственники. А вот этот милый дедушка – это Хасан ибн Саббах, когда-то ему нравилось, чтобы его называли Старец горы. А вот это неожиданно – Елена! Да-да, та самая Елена Прекрасная – та, что Троянскую войну развязала. Вот хитрая бестия! Пожалуй, я погорячился, когда назвал Темучина организатором. Представляешь, она ведь на нашем общем собрании тебя во всю защищала и всех ядерной войной пугала – вот ведь шельма!

В голосе Олега мне послышались нотки восхищения и я

на него покосился. Он смущенно улыбнулся:

– Ой, да ладно тебе! В общем, компания как на подбор. Делай что хочешь, но являться туда я бы тебе не советовал. По большому счету – прибить их всех и всего-то делов. Елену, правда, жалко – красивая, хоть и сволочь изрядная. И не стоит помещать их в свои личные чертоги, не знаю, какие у них могут быть артефакты, но на всякий случай я бы поостерегся – ушедшие были опытными игроками и могли предусмотреть подобные ходы со стороны своих противников.

Да? А я именно так и хотел поступить. Ну ладно, надо ведь хотя бы попробовать с ними пообщаться, пусть даже и не лично. Попробуем так: перед сидящими появилась моя проекция и начала строго их рассматривать. В глазах Темучина сверкнуло торжество, он быстро нажал на камень в перстне на своем указательном пальце, и вокруг моей фигуры образовалась клетка из какого-то фиолетового металла, а в руке дедушки с добрыми глазами мелькнул кривой черный нож очень устрашающего вида. Моя фигура хмыкнула и спокойно прошла сквозь прутья клетки. Что же все норовят меня пленить и обязательно чем-нибудь продырявить? Елена, которая до этого напряженно следила за происходящим, вдруг выдохнула и расслабленно откинулась в кресле.

– Все, мальчики, успокойтесь, его здесь нет – он нас переиграл.

Я настоящий посмотрел на Олега, который внимательно следил за событиями на экране. Тот показал мне большой

палец.

– Хочешь поучаствовать?

Олег кивнул и рядом с моей фигурой в комнате появилась его. Елена рассмеялась.

– Ну конечно – рыжий! Я должна была догадаться!

– Сама такая! – проворчал Олег. – Между прочим, это все он сам, я вообще не знал о вашем сборище.

– Умный мальчик, быстро во всем разобрался. Ладно, Скиф, ты победил, мы проиграли, что теперь? Ты нас сотрешь?

В ее голосе не было вызова, гнева или страха – он был спокойный и даже немного усталый. Черт, это сколько же ей тысяч лет? Троянская война, она когда была? Да о чем это я вообще, она же дочь Зевса в конце концов! Вместо ответа я спросил первое, что пришло мне в голову:

– А вы правда вылупились из яйца?

Послышались сдавленные смешки, мужчины за столом отворачивались и прятали улыбки. – Елена обвела всех гневным взглядом. Олег откашлялся, тоже маскируя смех.

– Ну ты, парень, даешь! Слету угадал подколку, которую Елена особенно терпеть не может. Слушай, может не надо их того, а? Они все по-своему неплохие ребята, просто защищали то, что считали своим. А эту рыжую еще мой кореш помогал замуж выдавать – веселый парень, Улисс, может слышал? Вечно его где-то носит.

– Решай, Скиф, чего тут медлить. И ты, Олег, зря на меня

плохо думаешь. У этой ситуации было два варианта развития – и оба выигрышные: или мы победим и все останется по-прежнему, или мир получит разумного нового бога, который за столь короткое время смог во всем разобраться и прижать нас всех к ногтю. Парня нужно было проверить.

Да, далековато мне до уровня этих ребят и их интриг, вон даже во взгляде Олега мелькнуло уважение. Ладно, надо решать.

– Так, господа заговорщики, все цацки на стол и подходим сдаваться. Давайте без шуток и сюрпризов, теперь я знаю, как искать.

Сидящие за столом принялись снимать с себя кольца, серьги, цепочки и кулоны, на стол брякнулись несколько ножигов и даже один небольшой арбалет – от всего этого добра веяло чем-то очень неприятным. Олег даже присвистнул, дескать, ни хрена себе арсенал. Тем временем все встали и подошли к моей проекции, впрочем, в этом не было никакой необходимости – просто так сказал, для красного словца. Теперь я видел их насквозь и мог свободно читать мысли: они действительно сдали все, да и вообще ничего против меня лично не имели. Ну и хорошо, значит правильно сделал, что не прибил сразу, а пока что пусть посидят в стагисе – без своих игрушек они безопасны. Ну да, когда в наличии есть такой замечательный долгий ящик – я буду с удовольствием откладывать в него все проблемы.

– В карман убрал? Ну и молодец. А с побрякушками что

делать будешь?

Я поморщился: мне вообще не хотелось никак взаимодействовать с предметами, призванными бороться именно с такими как я – мало ли какие в них заложены закладки. Мысленно осмотрел помещение, в котором происходило собрание, где это вообще находится? Так, какая-то подземная база. Ну а что, само по себе неплохое хранилище для всяких опасных штукочин, нужно только убрать оттуда весь персонал. Я активировал систему оповещения об эвакуации, загудели баззеры тревоги – все забегали и уже через 10 минут там было абсолютно пусто. Ну вот, теперь заделаем все дырки, запечатаем все входы, везде монолитный гранит, добавим ему прочности – все, теперь эти помещения находятся внутри цельной скалы. А вокруг у нас что? Ага, какая-то американская пустыня, замечательно, насыпаем очень много песка, разравниваем – вот теперь хорошо: артефакты погребены под многометровым слоем, да еще и замурованы. На всякий пожарный добавим оповещения на случай постороннего интереса к этому месту. Все, упражнения закончили. Я демонстративно отряхнул руки. Олег, который следил за всеми действиями на экране, – я специально организовал для него трансляцию – удовлетворенно кивнул. Я спросил:

– Ну что, ты уже подобрал себе жилье по вкусу?

– Не переживай, Скиф, я всегда буду где-то поблизости. Чуть что можешь спокойно обращаться ко мне мысленно, да и я в случае необходимости смогу до тебя докричаться. Ну не

смотри ты так – у всех свои тайны, мы тоже кое-что умеем.

Я пожал плечами и переместился в наш новый дом. Хотелось немного отдохнуть и побыть с близкими, предстоит тяжелая работа и завтра очень сложный день.

Вечер я провел с родными и друзьями: мы гуляли, купались в реке, жарили шашлыки, вокруг носилась детвора – как-то незаметно их образовалась целая стайка. Этот момент я как-то не продумал, а ведь дети были у многих из моего ближнего круга – значит нужно обеспечить детскую инфраструктуру. Немного напрягся и создал на берегу реки детскую площадку с аттракционами, плавно переходящую в небольшой аквапарк, задал Системе особые условия безопасности: и теперь удариться или утонуть в этой локации было невозможно – от восторженного визга даже у меня заложило уши. До самого вечера мы отлично проводили время, я старался посильнее напитаться флюидами радости и счастья, потому что ночь мне предстояла та еще. Перед тем как погрузиться в серьезную работу, еще раз озабочился вопросами безопасности: проверил и укрепил защиту всех близких и их семей, также настроил параметры безопасности для всего нового поселка – разрушить что-либо здесь теперь совершенно невозможно, поселок будет стоять вечно и всегда все будет красивое и как новенькое. Конечно, со временем все это надоеет и нужно будет что-то менять – но вот тогда и будем решать. А еще я позаботился о душевном спокойствии живущих здесь людей: отныне в Обетован-

ное мог попасть только тот, у кого было приглашение кого-то из местных жителей – журналисты, чиновники, любопытные граждане просто не смогут найти сюда дорогу. Идею я позаимствовал из Гарри Поттера – было там такое заклинание доверия, только немного все упростил. Сюда смогут попасть только те, кого здесь ждут, вот и все – эта мера не была призвана защищать от врагов, для этого в поселке есть серьезная охрана, а просто оградить от ненужного внимания.

Наконец все разошлись и пора было заняться делом. Я растворился в инфополе планеты и присоединился к Ворону и Завхозу – между прочим, теперь это было именно имя, так он себя и назвал, когда Система предложила выбрать ник нового младшего администратора. Сначала мне показалось это странным, но логика присутствовала: да, он администратор. Какой администратор? Так Завхоз! В общем, я присоединился к ребятам и началась кропотливая работа по воплощению моего плана. Эта ночь растянулась для нас на многие годы: нужно было предусмотреть каждую мелочь, многократно менять местами разные блоки, сшивать куски программного кода. Скажу как на духу: ничем более утомительном ни до, ни после этого я не занимался – адский труд, который не пожелаешь и врагу.

Наверное, всех уже достало, что я постоянно упоминаю какой-то план, но ничего о нем не рассказываю? Не волнуйтесь, сейчас расскажу. Дело в том, что я решил подарить людям Систему. Зачем? Попробую объяснить. Я не страдал ма-

нией величия и не питал никаких иллюзий насчет того, что смогу эффективно управлять целой планетой и всем человечеством. Мне неизбежно придется окружать себя многочисленными помощниками, создавать бюрократический аппарат. И в него наверняка попадут самые хитрые, изворотливые, властолюбивые – вся та сволочь, которая и сейчас делает жизнь людей такой отвратительной. Нужно стараться оценивать себя объективно, адекватно взвешивать свои возможности – у меня нет необходимых навыков и свойств характера, чтобы возглавить и держать в ежовых рукавицах всю пирамиду власти. Поэтому все обязательно выйдет из-под контроля, меня обыграют, трижды обведут вокруг пальца и будут все также творить беспредел только уже моим именем – если не исключить человеческий фактор, то по сути ничего не изменится, я просто поменяю шило на мыло и будет все также процветать коррупция: нужно будет создавать надзорные и карательные органы, все больше наращивая бюрократическую махину. Идеальный властитель всегда находится в равновесии между милосердием и справедливостью, иногда он должен быть безжалостен и сурово карать. А мой баланс, так уж вышло, сильно смещен в сторону милосердия – я всегда стараюсь оправдать человека, найти повод понять и простить. Назначить кого-то на эту роль и делегировать полномочия тоже глупо, хотя бы с точки зрения собственной безопасности. Что-то мне подсказывает, что подобным путем уже ходили раньше мои предшественники и

ничем хорошим для них это не закончилось. Но у меня, в отличие от них, есть неоспоримое преимущество: я родился и живу в век компьютеров и интернета, поэтому решение автоматизировать управления человечеством для меня было достаточно органичным. Зачатки этого уже существовали в мире: цифровое правительство и все такое. Ну правда, зачем нужно ручное управление, когда в моем распоряжении есть Система? К ней уже подключены все люди на планете, осталось запрограммировать все должным образом. И вот как раз этим мы сейчас и занимались: нужно было предусмотреть миллионы и миллионы сценариев, форму интерфейса, варианты запросов, их обработку, реакцию Системы на различные события, модели поведения, методы поощрения и наказания. Нужно было продумать столько всего, что справиться со всем этим действительно могли только боги в режиме полного слияние с инфополем планеты, то есть с самой Системой. Мы были везде одновременно, скорость работы нашего разума не была ограничена биологическими телами, мы мыслили в сотни тысяч раз быстрее обычных людей. Самым сложным было заставить Систему принимать собственные решения: она наотрез отказывалась это делать, ведь у нее напрочь отсутствовала воля – так ее создали. Для этого пришлось написать чудовищный программный код, своеобразную надстройку над Системой, которая по сути являлась мощнейшим искусственным интеллектом. Эту часть работы я взял на себя, поскольку был больше остальных зна-

ком с компьютерными технологиями и программированием. Естественно, я активно пользовался всеми наработками человечества в области искусственного интеллекта. По итогу получилась довольно занимательная личность, которая имела невероятный разум, некие зачатки собственной воли и неплохое чувство юмора. Осталось дать ей имя и придать какой-то образ: на ум мне пришла недавняя встреча с подругой Олега и я подумал, почему бы и нет? Девушка-эльф из другого мира с интересным именем Ангел, да еще и знакомая моего двойника из той реальности – значит пусть будет Ангел – именно с этой барышней и будут иметь дело все живущие на Земле. Я постарался сделать ее максимально автономной, чтобы обращение к администратору происходило в самом крайнем случае. Она сможет самостоятельно выдавать задания и назначать модераторов, которые будут иметь ограниченный доступ к управлению и решать насущные административные и бюрократические вопросы, но безусловно последнее слово всегда будет за мной. Я оставался главным администратором и мог в любое время вмешаться на любом уровне, Ворон и Завхоз отвечали за свои участки: один – за правовую, юридическую сторону, за преступления и наказания, а второй – за экономику, торговлю, финансы. В нашем распоряжении были все знания человечества за всю известную историю, все учебники, законы, кодексы – весь пройденный людьми путь. Для всех прошла одна ночь, а для нас – тысячи лет. Рассвет застал нас на берегу реки – мы мол-

ча пили кофе, курили и смотрели на отражение восходящего солнца на водной глади. Разговаривать не хотелось, да и не нужно было, мы прожили вместе сотни жизней и вернулись другими. Но главное было сделано: к обещанному сроку все было готово, человечество ждал новый этап и новый путь.

Послесловие.

Продолжение следует? Очень даже может быть. Мир открыт и им вполне могут заинтересоваться другие авторы. Сколько историй ждут того, чтобы быть рассказанными?! На планету пришла Система – и это стало событием для каждого отдельного человека. Только представьте себе ужас правительств разных стран, которые в один миг потеряли все рычаги управления, потому что теперь только Система решала: кого поощрять, а за что наказывать. Или беспомощность силовиков, которые, выполняя приказ правительства, но идя против Системы, просто физически лишались сил и не могли удержать в руках оружие. А оцифровка экономики, финансов, торговли, юридических лиц? Как теперь будут развиваться наука, искусство, производство? Действительно, как теперь будет решаться сколько каких ресурсов добывать и в каком количестве чего производить? Это же невероятно любопытно! А чего стоит одна только судьба Австралии, которая превратилась в арену для сражений, выяснения отношений и вообще стала пристанищем для всех не смирившихся? А как иначе? Если в основном мире насилие практически невозможно, должно же быть какое-то место, где можно выпустить пар. Человеческую природу не изменить, да и глупо превращать всех людей в беспомощных хлюпиков, поэтому Скиф с друзьями продумали этот момент. Да и нужно

же было куда-то выпустить всяких агрессивных личностей из пространственного кармана Скифа – ведь непонятно что случится с людьми, если он вдруг покинет локацию, жалко же. Вот и пусть тусуются в Австралии, скажу по секрету: там сейчас круто, всякие инстансы, данжи и вообще прокачка по полной программе. Что же касается самого Скифа, то его история продолжается прямо сейчас – впереди его ждет космос, галактика, вселенная, всегда есть какая-то грань, за которую нужно зайти, всегда есть следующий этап. А увидит ли свет моя новая книга в этой реальности? Это зависит от тебя, дружище. Это мой авторский дебют и все будет зависеть от того, как ты примешь эту книгу. Да, именно ты. Потому что каждый думает, что отзыв напишет кто-то другой, и, прочитав книгу, оставляет свои эмоции при себе. А мне же интересно! Если будет тишина, зачем мне тогда писать в пустоту? Ну и материальная сторона вопроса тоже немаловажна, ведь автор на самом деле незрячий, и никаких суперспособностей в этом мире он не получил, а у него есть работа, дом и семья. Эта книга будет распространяться совершенно бесплатно, но всегда ведь можно найти способ поощрить автора, правда? Всех обнял! Цените то, что имеете.

По всем вопросам сюда:

[https://invite.viber.com/?](https://invite.viber.com/?g2=AQADrwZGJJZ9kIJQABRi2C80K3VnwDYC0RsHiuoRNs)

[g2=AQADrwZGJJZ9kIJQABRi2C80K3VnwDYC0RsHiuoRNs](https://invite.viber.com/?g2=AQADrwZGJJZ9kIJQABRi2C80K3VnwDYC0RsHiuoRNs)

Беларусь. Вечность. Лето.